

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 54

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408
П 68

Редакторы:

д-р юрид. наук, доцент *О.И. Андреева*,
д-р юрид. наук, профессор *С.А. Елисеев*,
д-р юрид. наук, профессор *Л.М. Прокументов*,
д-р юрид. наук, профессор *М.К. Свиридов*,
д-р юрид. наук, профессор *В.А. Уткин*,
канд. юрид. наук, доцент *Н.С. Дергач*

П 68 **Правовые** проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. – Ч. 54 / под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 170 с.

ISBN 978-5-7511-2108-2

В сборник включены статьи преподавателей, научных сотрудников, аспирантов Юридического института ТГУ и других юридических учебных заведений Сибирского федерального округа. Статьи посвящены актуальным вопросам уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, теоретическим и практическим вопросам уголовного процесса, а также актуальным вопросам теории и практики расследования преступлений криминалистическими средствами. Авторами вносятся предложения по повышению эффективности правового регулирования предупреждения преступности и предупредительной деятельности органов уголовной юстиции.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений, а также практических работников правоохранительных органов уголовной юстиции.

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИММЕТРИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

С.А. Капитонов

Юридическую симметрию, обеспечиваемую государством, можно с полным основанием толковать как соразмерность (уравновешивание) противоположностей.

Мера свободы поведения человека в государстве, кажется, с очевидной активностью обеспечивается посредством препятствования преступлениям, которым юридически вполне симметрична правомерность. Казалось бы, препятствование преступлениям посредством установления уголовной ответственности за них самим своим существованием способствует правомерности любого поведения человека и любых взаимоотношений людей в государстве. Юридическая симметрия обеспечивается здесь посредством интенсивного законодательного регулирования всех социально значимых отношений и массивного, комплексного реагирования на резонансные преступления. Однако проявление симметрии и в этой области деятельности государства гораздо сложнее.

И здесь весьма перспективна объективно существующая возможность профессионального препятствования преступлениям – функция правообеспечения. По сути, она представляет собой уменьшение вероятности их совершения в определенных ситуациях в дальнейшем. Смысл симметричной уголовной ответственности

правообеспечения заключается в реализации возможности так обусловить социально значимое поведение человека, чтобы оно с наименьшей вероятностью могло проявиться в виде уголовного преступления. Вполне уместно предположение о том, что общество в определенных ситуациях недалековидно допускает формирование условий, фактически подталкивающих человека к совершению преступления. Одним из доказательств тому может послужить, в частности, повышенная вероятность совершения уличных преступлений в нескольких локальных точках топографического пространства, давно и неоднократно наблюдаемая в городах уже нескольких стран.

Иллюзия потребности в большом количестве законов, в том числе и уголовных, издаваемых по самому незначительному поводу, как и иллюзия недостаточности чиновничьих полномочий в сфере противодействия уголовным преступлениям, имеют единую природу. Они – следствие неверных представлений о симметричности обеспечения прав, отождествляемого лишь с поисками мер уголовной ответственности за уже совершенное преступление, адекватной характеру совершенного преступления и личности преступника. Большое сомнение в связи с этим вызывает и результативность создания обобщенных портретов определенных категорий преступника. В этом смысле более перспективным представляется исследование ситуационной обусловленности определенных моделей преступного поведения.

Если характеризовать государственное управление в области гарантирования правопорядка как выбор одного из взаимоисключающих состояний, то в сфере обеспечения уголовной ответственности такое управление будет выбором не только соответствия содеянного преступником и объема юридической реакции государства на него, но и соответствия определенных условий и увеличения или уменьшения вероятности преступления.

Нет сомнений в том, что обеспечение юридической симметрии в области гарантирования уголовной ответственности именно таким способом может способствовать прогрессу нашего общества и совершенствованию нашего государства.

Разумеется, это лишь постановка вопроса, решение которого – удел многих исследователей на долгие годы. Но сейчас ясно одно: решение обозначенных проблем способно принести ощутимую пользу каждому из нас и всем нам вместе.

О КВАЛИФИКАЦИИ ИДЕАЛЬНОЙ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Т.Г. Черненко

1. Идеальной совокупностью преступлений признается одно действие (бездействие) лица, содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями Уголовного кодекса РФ.

Преступления в идеальной совокупности находятся в более тесной связи друг с другом, чем в реальной совокупности, но эти преступления не настолько близки, чтобы законодатель счел необходимым объединить их в единое преступление. Если же взаимосвязь преступлений, порожденных одним действием, прослеживается очень четко, законодатель конструирует единое сложное составное преступление. Такие сложные единичные преступления в теории уголовного права характеризуются как случаи учтенной законом идеальной совокупности преступлений, и действия виновного квалифицируются по одной уголовно-правовой норме.

2. Уголовно-правовая норма нередко охватывает ряд преступных последствий, в том числе и не названных прямо в диспозиции, но вытекающих из смысла закона. Если действие (бездействие) причиняет несколько преступных последствий, но все эти последствия охватываются одной уголовно-правовой нормой, содеянное следует рассматривать, при прочих равных условиях, как единое преступление, а не как идеальную совокупность преступных деяний¹. Если же не все последствия, наступившие в результате совершения действия (бездействия), предусмотрены одной уголовно-правовой нормой, то налицо идеальная совокупность преступлений, содеянное надлежит квалифицировать по двум (или нескольким) статьям Уголовного кодекса. Это важное условие разграничения сложного единичного преступления и идеальной совокупности преступлений.

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отмечено, что действия должностного лица, совершившего убийство при превышении должностных пол-

---

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 247–248.

номочий, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Данная рекомендация относительно квалификации содеянного по совокупности преступлений является верной, ибо в изложенных ситуациях лицо одним действием посягает на разные объекты, охраняемые разными нормами, и квалификация содеянного по какой-либо одной из указанных норм в полном объеме не отразила бы весь причиненный вред и степень общественной опасности преступного поведения.

По совокупности с превышением должностных полномочий должно квалифицироваться и причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего при отягчающих обстоятельствах. Умышленное же причинение тяжкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств охватывается, на наш взгляд, диспозицией ч. 3 ст. 286 УК РФ и дополнительной квалификации не требует (это учтенная законодателем идеальная совокупность).

4. По правилам идеальной совокупности преступлений следует квалифицировать действия совершеннолетнего лица, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение преступления. Однако если в совершение общественно опасного деяния вовлекается несовершеннолетний, в силу возраста не могущий быть субъектом преступления, действия взрослого должны рассматриваться как исполнение преступления путем посредственного причинения (в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ), в связи с чем не требуется квалификация по совокупности со ст. 150 УК РФ.

5. Иногда подготовительные действия к какому-либо преступлению содержат состав самостоятельного преступления. И если преступление было прервано на стадии приготовления, содеянное образует идеальную совокупность преступлений, каждое из которых квалифицируется отдельно.

ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ДВУМ И БОЛЕЕ ПОТЕРПЕВШИМ

В.Н. Винокуров

Несмотря на то, что правоотношения как объект преступления не персонализированы и общественная опасность преступления определяется их характером, количество потерпевших, выступающих

субъектами отношений, которым преступление причиняет вред, следует учитывать, поскольку преступление нарушает не одну, а несколько социальных индивидуальных связей, субъекты которых являются потерпевшими. В ряде случаев это предусмотрено при конструировании норм посредством таких квалифицирующих признаков, как совершение преступления в отношении двух и более человек, например п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Согласно ст. 17 УК РФ совокупность преступлений отсутствует, если совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями Особенной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Под этим обстоятельством следует понимать совершение преступления в отношении двух и более лиц. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. №4 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» убийство двух и более лиц, совершенное одновременно или разновременно, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Представляется, что такой подход обусловлен тем, что при совершении двух убийств, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ, виновному нельзя будет назначить наказание в виде пожизненного лишения свободы. В то же время исходя из санкции нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 105 УК РФ, виновному за убийство двух и более лиц может быть назначено наказание до 20 лет лишения свободы, в то время как при квалификации таких действий по совокупности преступлений (ч. 1 ст. 105 УК РФ) ему может быть назначено наказание до 22 лет и 6 месяцев лишения свободы. Кроме этого, убийство одного человека и покушение на убийство независимо от последовательности действий следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В данном случае осужденному может быть назначено более строгое наказание, чем за одно оконченное преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Далее, если виновный, нарушив правила дорожного движения, одновременно причинит смерть двум и более лицам, его действия следует квалифицировать по ч. 5 ст. 264 УК РФ, если же он, разновременно нарушив правила, причинит смерть двум потерпевшим, его действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Представляется, что при умышленном причинении вреда личным неимущественным благам (жизнь, здоровье, свобода передви-

жения, честь, достоинство), выступающим *основным непосредственным объектом преступления*, двум и более потерпевшим как одновременно, так и разновременно действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений. Если же виновный умышленно причинит вред личным неимущественным благам, выступающим *дополнительным объектом преступления*, двум и более потерпевшим либо вред двум и более потерпевшим по неосторожности, его действия следует квалифицировать по части статьи, устанавливающей наказание за совершенные действия (ст. 213, ч. 3 ст. 109; ч. 3 ст. 215; ч. 3 ст. 263; чч. 5, 6 ст. 264 и другие статьи УК РФ). Представляется, что количество потерпевших должно учитываться при назначении наказания. Однако изучение приговоров по ст. 213 УК РФ, где не было выявлено смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, показало, что суды назначают минимальное наказание в виде лишения свободы, предусмотренное санкцией нормы, вне зависимости от количества потерпевших. Эти решения основаны на законе, так как количество потерпевших не является обстоятельством, отягчающим наказание, но вряд ли справедливо. Количество потерпевших не учитывается и при посягательстве на имущественные интересы субъектов отношений. Учет количества потерпевших при квалификации приведет к тому, что при одновременном обмане многих потерпевших действия виновного необходимо будет квалифицировать по совокупности преступлений (ст. 159 УК РФ), что нецелесообразно. Поэтому представляется, что ч. 1 ст. 63 УК РФ следует дополнить таким обстоятельством, как *«совершение преступления в отношении двух и более потерпевших»*, а в ч. 2 ст. 63 УК РФ после слов: *«Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно не может повторно учитываться при назначении наказания»*, указать *«за исключением случаев, когда вред причинен двум и более потерпевшим»*.

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Т.В. Непомнящая

С момента вступления действующего УК РФ в силу с 1 января 1997 г. было принято 108 Федеральных законов о внесении в него изменений и дополнений. При этом значительное число изменений,

внесенных в Общую часть УК РФ, – это изменения в раздел III «Наказание», в частности в главу 9 «Понятие и цели наказания. Виды наказаний». Представляется, что во многом рассматриваемые изменения в ст. 44–59 УК РФ связаны с определенными тенденциями в карательной практике: наиболее распространенным видом наказаний, назначаемым судами в нашей стране, является лишение свободы.

Но если проанализировать все изменения норм, посвященные системе в целом и отдельным видам наказаний, можно прийти к выводу, что большинство из них внутренне противоречивы, до конца не продуманы и в итоге не могут привести к расширению практики назначения наказаний, не связанных с лишением свободы.

То, что законодатель крайне непоследователен в вопросах внесения изменений в УК РФ, можно проследить на следующем примере. Так, ст. 50 УК РФ на момент ее принятия в 1996 г. устанавливала возможность отбывания исправительных работ *по месту работы* осужденного. Затем в связи с принятием ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ исправительные работы стали назначаться осужденным, *не имеющим основного места работы*. Наконец, в соответствии с ФЗ от 07.12.2011 № 420-ФЗ исправительные работы сейчас назначаются осужденному, *имеющему основное место работы, а равно не имеющему его*. Все это свидетельствует о крайней нестабильности уголовного закона.

В связи с принятием ФЗ от 27.12. 2009 г. № 377-ФЗ с 10.01. 2010 г. в нашей стране введено наказание в виде ограничения свободы. Но, во-первых, этот вид наказания весьма сходен с условным осуждением. Во-вторых, характер и объем правоограничений, которые влечет ограничение свободы, не позволяют этому виду наказания занять то место в системе наказаний, которое ему было отведено изначально. В-третьих, без хорошо отлаженного механизма электронного мониторинга с помощью электронных браслетов наказание в виде ограничения свободы, на наш взгляд, вообще не имеет смысла. Не случайно в 2010 г. к ограничению свободы были осуждены лишь 0,9 %, а в первом полугодии 2011 г. – 1,5 % от общего числа осужденных.

Несмотря на то, что по числу видов наказаний, предусмотренных системой, УК РФ опережает Уголовные кодексы большинства европейских государств, в связи с принятием ФЗ от 7.12.2011 № 420-ФЗ ст. 44 УК РФ была дополнена 13-м видом наказания – принудительными работами. Но возникают сомнения в том, что к 2013 г. будут найдены средства на строительство исправительных центров для

проживания осужденных к принудительным работам, решены вопросы обеспечения таких осужденных работой и этот вид наказания в итоге сможет стать реальной альтернативой лишению свободы.

На наш взгляд, абсолютное большинство рассматриваемых изменений в УК РФ не только не привели к желаемой цели – снижению числа осужденных к лишению свободы, а фактически повлекли разрушение системы наказаний. Данная система является избыточной. Не соблюдается такое ее свойство, как иерархичность. Как следствие в конечном итоге она не является целостным, единым образованием и представляет собой разрозненный перечень видов наказаний, многие из которых не применяются на практике. Выходом из сложившейся ситуации может быть: 1) сокращение видов наказаний в системе; 2) ряд мер, связанных с изменением законодательной регламентации видов наказаний, не связанных с лишением свободы, направленных на расширение практики применения этих видов наказаний; 3) полномасштабная работа по оптимизации санкций УК РФ.

КОНКУРЕНЦИЯ НОРМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В СТАТЬЯХ 64 И 68 УК РФ

И.В. Михайленко

В отличие от других специальных правил назначения наказания, ст. 68 УК РФ предусматривает не смягчение наказания, а, наоборот, усиление того наказания, минимум которого предусмотрен за соответствующее преступление. Основанием применения правил, изложенных в ст. 68 УК РФ, является совершение преступления при рецидиве.

Следует отметить, что в юридической литературе большинство ученых обращают внимание не на основания назначения наказания по ст. 68 УК РФ, а на способ назначения наказания в силу данной нормы.

В настоящее время при любом виде рецидива (простом, опасном, особо опасном) срок наказания не может быть менее одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 68 УК РФ).

Т.Г. Черненко справедливо критикует эту норму закона и пишет, что такой подход законодателя не соответствует целям дифферен-

циации уголовной ответственности и наказания, усиления его исправительного воздействия на осужденного, предупреждения новых преступлений¹.

По мнению В. Питецкого, простые арифметические подсчеты показывают, что «гарантированного» усиления наказания при наличии рецидива (как это было ранее) в большинстве случаев может не произойти. Так, если одна третья часть максимального наказания, предусмотренного в санкции, равна минимальному его размеру (например, от 4 до 12 лет лишения свободы) либо меньше его (например, от 6 до 15 лет в ч. 1 ст. 105 УК РФ), то пределы наказания за рецидив находятся не в рамках санкции статьи. В таких случаях усиление наказания самим законом не гарантировано².

Полагаем убедительным указание на ограничение применения дифференцированного предела в виде одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания пределами санкции статьи. На наш взгляд, применение ч. 2 ст. 68 УК РФ за пределами санкции статьи необоснованно ввиду противоречия такого применения общим началам назначения наказания (ст. 60 УК РФ), принципу справедливости (ст. 6 УК РФ) и замыслу законодателя об отягчении наказания в данном случае.

Часть 3 ст. 68 УК РФ предусматривает также, что при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, при рецидиве преступлений может быть назначено наказание более мягкое, чем предусмотрено за данное преступление. Следовательно, если имеются основания для применения как ст. 68, так и ст. 64 УК РФ, то наказание назначается более мягкое, чем предусмотрено за данное преступление, т.е. приоритет имеют положения ст. 64 УК РФ, применение которых также является правом, а не обязанностью суда.

Такое решение, на наш взгляд, обоснованно, так как даже при совершении преступлений при рецидиве судом могут быть установлены такие смягчающие обстоятельства, которые он признает исключительными.

Законодатель не ограничивает правоприменителя в выборе способа назначения наказания. Представляется, что в случае избрания

---

¹ См.: *Черненко Т.Г.* Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. С. 173.

² См.: *Питецкий В.* Назначение наказания при рецидиве преступлений // *Законность.* 2004. № 9. С. 41.

способа неприменения дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного, основной вид наказания должен быть назначен по правилам ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Полагаем, что в настоящее время вопрос о конкуренции норм, предусмотренных в ст. 68 и 64 УК РФ, решен достаточно конкретно и обоснованно, а потому менять положения закона в этой части не следует.

О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПОКУШЕНИЕ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

О.С. Хорошилова

При назначении наказания за покушение на преступление применяются как общие начала назначения наказания (ст. 60 УК РФ), так и специальные правила (чч. 1, 3, 4 ст. 66 УК РФ) назначения наказания. Общие начала относятся ко всем преступлениям без исключения, специальные – применяются к покушениям с учетом их специфики. Проанализируем специальные правила назначения наказания за покушение на преступление.

В ч. 3 ст. 66 УК РФ устанавливается граница, выше которой не назначается наказание за покушение, т.е. его верхний предел. По действующему законодательству срок или размер наказания за покушение не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление. Получается, что это правило не распространяется на все остальные виды наказания и дополнительные наказания, и поэтому они могут назначаться за покушение в полном объеме. Нижняя граница, предел наказания также совпадает с минимальным размером или сроком наказания, закрепленным в санкции статьи Особенной части УК РФ.

Целесообразность такого конструирования нормы о назначении наказания за покушение на преступление вызывает сомнение.

Можно констатировать, что законодатель закрепил принцип обязательного снижения наказания. Введение данного положения в действующий УК РФ обосновывается многими учеными пониженной общественной опасностью покушения по сравнению с оконченным преступлением. Действительно, незавершенность преступного дея-

ния при покушении, отсутствие последствий, подразумеваемых субъектом, хотя и по причинам от него не зависящим, позволяет говорить о меньшей степени общественной опасности покушения по сравнению с оконченным преступлением. С этой точки зрения законодательно установленное правило об обязательном смягчении наказания за покушение выглядит справедливым. Но можно посмотреть на эту проблему с другой стороны. Например, налицо оконченное покушение на квалифицированное убийство, прерванное задержанием преступника, при этом наступили тяжкие последствия, не являющиеся смертью, и в довершение всего преступник оказывается лицом, имеющим судимости за тяжкие преступления, характеризуется крайне отрицательно, смягчающие обстоятельства отсутствуют. Суд в данной ситуации связан все теми же ограничениями, предусмотренными ч. 3 ст. 66 УК РФ, и не может назначить наказание виновному, хотя и с учетом правил ст. 68 УК РФ, более 15 лет лишения свободы при максимуме санкции в 20 лет лишения свободы и возможности применения более строгих видов наказания. В данной ситуации видится необоснованное смягчение наказания.

Решение указанных проблем представляется нам в исключении из формулировки ч. 3 ст. 66 УК РФ жестко формализованного правила о смягчении наказания в виде установленного верхнего предела, выход за который невозможен¹. Предпочтительнее сконструировать рассмотренную норму по-иному: указать на обязательное смягчение наказания за покушение на преступление и оставить в силе ч. 4 ст. 66 УК РФ о неприменении к данной категории преступлений высшей меры – смертной казни и ее альтернативы – пожизненного заключения. Это позволит, с одной стороны, принять во внимание пониженную опасность покушения по сравнению с оконченным преступлением, а с другой стороны, расширить усмотрение суда и учесть при назначении наказания все обстоятельства, характеризующие преступление и личность преступника как с положительной, так и с отрицательной стороны. Соответственно, будет назначено более индивидуализированное наказание, что согласуется с принципом справедливости.

---

¹ См.: *Черненко Т.Г.* Назначение наказания при множественности преступлений: учеб. пособие. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. С. 104.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ» И «ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ»

В.А. Терентьева

Терминологическая ясность уголовного закона имеет большое значение как для науки, так и для практики. Именно она позволяет учитывать особенности и разграничивать сходные правоотношения. Помещение в один институт различных правоотношений зачастую приводит к затруднениям в использовании нормативного материала в юридической практике. Эта проблема, на наш взгляд, наиболее ярко проявляется в отношении попыток теоретиков уголовного права разграничить такие понятия, как освобождение от уголовного наказания и освобождение от отбывания уголовного наказания. «Следует признать, что в теории уголовного права не выработано четких критериев разграничения освобождения от наказания и освобождения от отбывания наказания. Не всегда ясно, какие виды освобождения они включают в себя»¹. Представляется необходимым для решения этого вопроса обратиться к анализу законодательной конструкции гл. 12 УК РФ, которая и охватывает изучаемый институт уголовного права.

В науке уголовного права в отношении законодательного закрепления оснований освобождения от уголовного наказания в гл. 12 УК РФ существуют противоречивые мнения. Одни ученые считают, что законодатель ошибочно вводит в эту главу не только основания освобождения от уголовного наказания, но и освобождения от уголовной ответственности, а также освобождения от отбывания наказания и замены наказания более мягким видом. Подобного мнения придерживается, например, П. Коробов: «В теории уголовного права границы понятия «освобождение от наказания» определены недостаточно четко. Вероятно, по этой причине гл. 12 УК РФ перенасыщена не всегда связанными с рассматриваемым институтом положениями. Наряду с нормами, регламентирующими освобождение от наказания (ст. 80.1, чч. 1, 2 и 4 ст. 81, ст. 82, 83 УК РФ), она включает правила освобождения от уголовной ответственности (чч. 1, 2 и 4

---

¹ *Киреев Д.И.* К вопросу о соотношении понятий «освобождение от наказания» и «освобождение от отбывания наказания» // СПб Гарант.

ст. 81 УК РФ), об освобождении от отбывания наказания (ст. 79, чч. 1, 2 и 3 ст. 81, ст. 82 УК РФ), о замене наказания более мягким наказанием (ст. 80, ч. 3 ст. 81 УК РФ)»¹. Эта позиция закрепляет узкий подход к пониманию освобождения от уголовного наказания.

Другие же ученые, напротив, считают законодательную компоновку гл. 12 УК РФ оправданной, поскольку освобождение от наказания одновременно включает в себя и все случаи освобождения от его отбывания, в том числе и во время исполнения наказания². Данная позиция основана на так называемом широком понимании института освобождения от уголовного наказания, при котором само освобождение от наказания служит родовым понятием, а освобождение от отбывания наказания полностью либо частично его разновидностями.

На наш взгляд, более верной представляется позиция, по которой освобождение от уголовного наказания выступает родовым понятием по отношению к освобождению от отбывания наказания как полностью, так и частично. В данном случае широкое понимание данного института позволит устранить разногласия в терминологическом аспекте изучаемой проблемы.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Т.В. Остапчук

Использование труда в исправлении осужденных имеет глубокие исторические корни, поэтому тщательный ретроспективный анализ данного вопроса представляет, несомненно, значимый интерес.

---

¹ *Коробов П.* Освобождение от наказания: теория и практика // Уголовное право. 2007. № 1. С. 30.

² См., например: *Непомящая Т.В., Степашин В.М.* Уголовное наказание: понятие, виды, назначение: учеб. пособие. Омск, 2007. С. 131; *Грачева Ю.В.* Понятие и виды освобождения от наказания // Уголовное право России. Общая часть: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучева. М., 2008 / Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; *Кузнецов А.В.* Указ. соч. С. 56–58; *Козаченко И.Я.* Освобождение от уголовного наказания // Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 991.

Следует отметить, что зародившуюся в отечественной уголовно-исполнительной системе более 300 лет назад практику привлечения осужденных к труду условно можно разделить на два основных периода.

I период (начало XVIII в. – первая четверть XIX в.) – использование осужденных в целях экономического и политического развития государства. Этот период отмечен отсутствием законодательной базы, регламентирующей порядок привлечения осужденных к труду. В организации и управлении данным процессом использовались общие принципы, применяемые в других сферах государственной деятельности.

Впервые в российском законодательстве вид наказания, содержанием которого являлось использование труда осужденных – ссылка на каторгу, был закреплен в Артикуле воинском 1715 г. Позднее, 7 ноября 1775 г., Екатерина II издала Указ «Учреждения для управления губерниями», в котором предусматривалось создание работных домов для привлечения находящихся в них осужденных к выполнению различных принудительных работ.

Данный исторический период можно охарактеризовать как первоначальный, связанный с привлечением осужденных к труду, когда выявились неограниченные возможности использования труда каторжников. При этом такое трудоустройство имело, прежде всего, выгодно-прибыльный характер, содержащий устрашающе-карательный аспект. Вместе с тем частично реализовались и идеи воспитательного характера. Примером может являться открытие в Санкт-Петербурге в 1819 г. Общества попечительного о тюрьмах, перед которым стояли задачи нравственного исправления преступников и улучшения содержания заключенных.

Для II периода (первая четверть XIX в. – 1917 г.) характерно создание в Российской империи сначала фрагментарной, а затем единой законодательной базы привлечения осужденных к труду, регламентирующей в основном производственную деятельность в рамках отдельных исправительных учреждений, с проявлением воспитательной функции труда осужденных. В 1827 г. в механизме пенитенциарной политики государства появился институт арестантских исправительных рот, были изданы Законы от 24 апреля 1884 г. «Об отмене заключения в смирительном и рабочем домах, о закрытии сиих учреждений», от 11 июня 1885 г. «Об отмене установленного Уложением о наказаниях подразделения каторжных работ на рудничные,

крепостные и работы на заводах», от 6 января 1886 г. «О занятии арестантов работами и о распределении получаемых от сего доходов».

В целом следует отметить, что трудоиспользование осужденных имеет достаточно длительную историю применения. Рассматриваемый дореволюционный период характеризуется отсутствием четкой регламентации содержания и характера работ, места наказания в системе наказаний, связанных с привлечением осужденных к труду, а также конкретно обозначенного круга лиц, в отношении которых они должны применяться. Цели привлечения осужденных к труду изначально заключались, как правило, в решении государственных и экономических проблем. Вместе с тем необходимость трудовой занятости осужденных всегда обосновывалась объективной реальностью и установлением законодателем такого вида наказания, которое было бы средством не только устрашения преступника, но и его исправления путем привлечения к общественно-полезному труду.

ЦЕЛИ, ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОТСРОЧКИ (СТ. 82 УК РФ)

В.М. Степашин

Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей, представляет собой межотраслевой институт: 1) предусматривающий возможность переноса отбывания наказания на более поздний срок, приостановления отбывания наказания, замены назначенного наказания более мягким видом или полного освобождения от отбывания наказания в отношении указанных выше лиц, в зависимости от соблюдения осужденными условий предоставления отсрочки; 2) предполагающий применение к осужденным мер уголовно-правового характера, связанных с осуществлением государственного контроля за их поведением, воспитанием ребёнка и уходом за ним.

Общими целями применения отсрочки, на наш взгляд, выступают общее и частное предупреждение, исправление, прежде всего путем стимулирования правопослушного поведения, восстановление социальной справедливости. *Специальной целью* является охрана общественных отношений, связанных с обеспечением рождения, нормального развития детей и их воспитания.

Материальным основанием применения отсрочки нам представляется нецелесообразность применения наказания (либо дальнейшего применения наказания) к беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей.

Формальные уголовно-правовые основания применения отсрочки названы в ст. 82 УК РФ (1. Наличие у женщины беременности либо ребенка в возрасте до 14 лет. 2. Наличие у мужчины ребенка в возрасте до 14 лет, если мужчина является единственным родителем). *Уголовно-исполнительным формальным основанием* для предоставления отсрочки, не отраженным в уголовном законе, ч. 2 ст. 177 УИК РФ признает возможность создания осужденным необходимых условий для проживания с ребенком.

Условия, на которых применяется отсрочка, зависят от её правовой природы и поставлены в зависимость от двух факторов: соблюдения интересов ребенка; характера поведения осужденных, к которым применена отсрочка. *Условием* применения отсрочки, таким образом, является правопослушное поведение осуждённого, отвечающее требованиям, установленным уголовным и уголовно-исполнительным законодательством, обеспечивающее надлежащее воспитание ребёнка и уход за ним.

Как представляется, следует различать:

1) основания отмены отсрочки в связи с неправомерным поведением осужденного, т.е. в связи с отпадением условий предоставления отсрочки: уклонение от воспитания ребенка и ухода за ним после предупреждения, сделанного уголовно-исполнительной инспекцией; отказ от ребенка; умышленное без медицинских на то показаний прерывание женщиной беременности; совершение нового преступления;

2) основания досрочной отмены отсрочки в связи с правопослушным поведением осуждённого (ч. 4 ст. 82 УК РФ);

3) основания отмены отсрочки в связи с отпадением формальных оснований предоставления отсрочки (достижение ребёнком четырнадцатилетнего возраста, смерть ребенка).

Таким образом, утрата (отпадение) материального основания применения отсрочки, в том числе ввиду совершения в период отсрочки нового преступления, исключает возможность отсрочки: осуждённый привлекается к отбыванию назначенного судом наказания (либо отбывание наказания возобновляется).

В случае утраты (отпадения) формального основания применения отсрочки суд освобождает осужденного от отбывания всего наказания, либо оставшейся его части, либо производит замену оставшейся части наказания более мягким видом (в соответствии со ст. 44 УК РФ).

При нарушении осуждённым условий предоставления отсрочки вопрос о целесообразности её сохранения решается судом.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (АНАЛИЗ ПРАКТИКИ)

А.О. Долматов

Система правосудия в отношении несовершеннолетних должна быть направлена на обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей всегда соответствовали как особенностям личности правонарушителей, так и обстоятельствам правонарушения (пункт 5.1 «Пекинских правил»).

Современное уголовное законодательство ориентировано на максимальный учет возрастных особенностей подростков, что находит выражение в том числе и в ч. 1 ст. 89 УК РФ, предписывающей суду при назначении наказания несовершеннолетнему учитывать помимо общих начал назначения наказания (ст. 60 УК РФ) условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

По результатам анализа 87 уголовных дел, рассмотренных районными судами города Томска в отношении 100 несовершеннолетних лиц, приговоренных к различным видам уголовного наказания, становится очевидным, что объем предоставляемых в суд сведений об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего преступника не позволяет всесторонне оценить те условия, которые обеспечивают подростку институты, в которых в основном проходит процесс его социализации и воспитания (семья, школа).

В соответствии со ст. 89 УК РФ судом при назначении наказания должны учитываться условия жизни несовершеннолетнего. В отношении 7% всех несовершеннолетних судьи при назначении наказания ссылались на то, что в семье «есть все условия для развития

подростка» либо «нет возможности для развития». Однако судьями в отношении этих лиц не были учтены данные, на основании которых могла бы быть дана всесторонняя оценка семьи на наличие/отсутствие условий для развития подростка.

В ст. 89 УК РФ закреплено положение, согласно которому при назначении уголовного наказания несовершеннолетнему подлежат учету «иные особенности личности».

Проведенный нами анализ судебной практики по делам несовершеннолетних показал, что судом при назначении наказания не учитываются в должном объеме сведения, характеризующие специфику особенностей личности подростков. Более того, судьи часто путают данные особенности с обстоятельствами, дающими общую характеристику личности виновного, а также обстоятельствами, смягчающими/отягчающими наказание.

Так же обстоит дело с учетом судом информации об уровне психического развития несовершеннолетнего и влиянии на него старших по возрасту лиц. Возникает вопрос, собираются ли сведения, характеризующие все вышеперечисленные обстоятельства.

В настоящее время положения Федерального закона №120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», касающиеся взаимобмена информацией о личности и условиях жизни и воспитания несовершеннолетних, не исполняются большинством субъектов, на которые данная обязанность возлагается законом: учреждения образования, здравоохранения, социального обслуживания и др. Соответственно, сведения об особенностях личности несовершеннолетнего, условиях жизни и воспитания и т.п. отсутствуют у дознавателя, следователя, прокурора, а значит, и у судьи. Представляется, что во многом это обусловлено отсутствием закрепленной в законе ответственности за непредоставление и несвоевременное предоставление указанной информации.

ФОРМА ЗАПИСИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.А. Турышев

Наука уголовного права находится в стадии перехода в новое качество, именно поэтому актуальным становится не исследование нового, а уточнение существующих положений, доработка уже су-

ществующей системы уголовно-правовых знаний. Как любая социальная наука, уголовное право накопило достаточное количество мифов, которые мешают её дальнейшему развитию, и именно поэтому они должны быть развенчаны. Так сложилось с формой записи квалификации преступлений – одним из мифов уголовного права.

Уголовным кодексом РФ не регламентирована форма записи квалификации преступлений, она нашла отражение лишь в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, в соответствии со ст. 146 УПК РФ в постановлении о возбуждении уголовного дела в качестве одного из обязательных обстоятельств требуется указание пункта, части, статьи УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело. Такое же требование содержится в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ), в постановлении о прекращении уголовного дела и уголовного преследования (ст. 213 УПК РФ), в обвинительном заключении (ст. 220 УПК РФ), в приговоре (ст. 304, 308 УПК РФ) и т.д.¹ Вместе с тем вопросы квалификации не являются предметом уголовного процесса – это сугубо уголовно-правовая материя.

Согласно законодательному требованию в преподавании и науке уголовного права преобладающей является следующая форма записи квалификации преступлений: пункт, часть, статья. Однако анализ судебной практики показывает, что наиболее часто используется реверсивная форма записи: статья, часть, пункт. Таким образом, отсутствие единства записи квалификации преступлений в теории и на практике показывает необходимость унификации и разработки единого стандарта. Выразить свое мнение относительно формы записи квалификации можно в рамках опроса, а также в группе «Доктрина уголовного права» на сайте «Правовые технологии»².

Наиболее распространенная форма записи квалификации преступлений имеет свои недостатки, в частности постоянно требует совершать инверсию. Так, при устном выражении квалификации мы сначала указываем преступление, а после квалифицирующие признаки (убийство, совершенное с особой жестокостью), при формуль-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 7.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 4921.

² Опрос «Какую форму записи квалификации преступлений вы считаете правильной» // URL:[http:// www.lawtech.ru/poll/какую-форму-записи-квалификации-вы-считаете-правильной](http://www.lawtech.ru/poll/какую-форму-записи-квалификации-вы-считаете-правильной) (дата обращения: 26.01.2012).

ной же записи квалификации все меняется (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. «с особой жестокостью совершенное убийство»). Ключом к выбору правильного варианта является функциональное предназначение записи квалификации преступлений, которая выражена в передаче оценки общественно опасного деяния в сжатой и удобной для поиска в Уголовном кодексе РФ форме. Она напоминает порядок указания адреса (город, улица, дом, квартира), что соответствует общему подходу к формированию поисковой информации. Исходя из этого, предлагаем в качестве стандарта записи квалификации преступлений использовать порядок «от общего к частному» (от объекта к признакам), а именно: статья, часть, пункт. Он необходим для выработки единообразия записи квалификации при преподавании уголовного права, в науке и на практике. Именно уголовное право обладает приоритетом устанавливать стандарты записи результата квалификации, а остальные отрасли права могут лишь поддерживать установленное.

Использование формы записи квалификации «от общего к частному» имеет ряд преимуществ, в частности: 1) соответствует природе человека, который осуществляет поиск от общего к частному; 2) поддерживает формат записи, сложившийся на практике; 3) позволяет осуществлять электронную обработку документов, содержащих квалификацию.

В качестве решения проблемы можно предложить следующее:

1. Разработать стандарты записи квалификации преступлений в науке уголовного права и закрепить в уголовном законодательстве.
2. Внести изменения в УПК РФ и другие нормативные акты в рамках приведения в соответствие с уголовно-правовыми стандартами.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ УБИЙСТВА

В.А. Смирнов

1. В ч. 2 ст. 105 УК РФ признаки субъективной стороны преступления отражены двумя способами: а) прямым (непосредственным) – например, убийство, совершенное с целью использовать органы и

(или) ткани потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ); б) косвенным (подразумевание) – убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

2. Подразумевание представляется неудачным способом, поскольку провоцирует неоднозначную трактовку того или иного пункта со стороны правоприменителя. Поэтому требуется четкое закрепление в тексте закона (а не в постановлениях Пленума Верховного суда РФ) всех необходимых признаков, выражающих суть этого деяния. То есть п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ должен быть сформулирован как «убийство лица или его близких в целях воспрепятствования осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга, а равно из мести за такую деятельность».

3. Способ непосредственного отражения в тексте Кодекса необходимых признаков является наиболее корректным вариантом конструирования квалифицированных составов. Однако при этом важно правильно определить, какой именно признак – мотив или цель – свидетельствует об увеличении степени общественной опасности деяния. По нашему мнению, в ч. 2 ст. 105 УК РФ не все «субъективные» пункты отвечают этому требованию. Так, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ говорит только о мотиве политической, идеологической и т.п. ненависти или вражды. Представляется, что в этом случае за пределами данного состава остается убийство, совершенное с целью провокации (возбуждения) такой ненависти или вражды. Указанная цель не совпадает по своему содержанию с отраженным в п. «л» мотивом, поскольку может быть основана и на других мотивах (корыстных, политических и т.п.), а общественная опасность убийства, совершенного в таких целях, полностью соответствует убийству, совершенному по рассматриваемому мотиву. Поэтому цель провокации расовой, политической и т.п. ненависти или вражды должна найти свое отражение в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ наряду с указанным в нем мотивом.

4. Неоднозначным представляется и словосочетание «корыстные побуждения», с помощью которого законодатель подчеркивает повышенную опасность убийства (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Традиционно побуждения понимаются в контексте мотива, и именно так толкуется этот признак в уголовно-правовой литературе. Однако правильность такого подхода вызывает сомнения. Анализ дорево-

люционного законодательства¹ и разъяснений Пленума Верховного суда СССР, а затем и РФ показывает, что речь в данном случае идет о цели деяния. Первые советские уголовные кодексы (1922 г., 1926 г.) устанавливали повышенную ответственность за убийство из корысти. Однако в комментариях того периода она также расшифровывалась именно через цель². УК РСФСР 1960 г., а затем и УК РФ включили в число «квалифицированных» убийств убийство из корыстных побуждений. Тем не менее трактовка этого признака все равно осуществлялась через указание на цель деяния. Объяснение этому можно найти, видимо, в том, что категория цели более доступна для восприятия и установления в практической деятельности, нежели мотив. Она представляется более конкретной, связанной с предполагаемым результатом, о котором виновный всегда имеет представление. Мотив же выглядит более сокровенным, трудноуловимым как для сторонних лиц, так и для самого виновного. В связи с этим мы считаем, что п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ должен быть сформулирован как «убийство с целью получения имущественной выгоды».

5. Стоит обратить внимание на составы квалифицированных убийств, в которых повышение ответственности обусловлено какими-то объективными признаками (пп. «а», «в», «г», «д», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК). Здесь признаки субъективной стороны носят типовой характер и не отличаются от тех, которые характерны для ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако мы считаем, что и они могут быть скорректированы с учетом субъективных признаков. Например, убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ), в настоящее время относится к «объективным» убийствам, поскольку отражает дополнительные последствия данного деяния. Между тем, в отличие от других объективных признаков, которые в большинстве своем ориентированы на дейст-

---

¹ См., например: п. 4 ст. 1453 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – убийство для ограбления убитого, или для получения наследства, или вообще для завладения какой-либо собственностью его или другого лица, п. 12 ст. 455 Уголовного уложения 1903 г. – убийство с корыстной целью.

² См.: *Уголовные кодексы советских республик: Текст и постатейный комментарий / под ред. С. Канарского*. 2-е изд. Киев, 1925. С. 332–333; *Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З.* УК РСФСР: Комментарий. 2-е изд. М., 1946. С. 187.

вия виновного (особая жестокость, общеопасный способ) и поэтому легко им осознаются и воспринимаются, этот признак требует, чтобы виновный заведомо знал о беременности потерпевшей, что не всегда возможно. Именно это создает большие трудности на практике, поскольку требует установления такой заведомости. Наглядным примером является известный казус о причинении смерти женщине, которую виновный ошибочно воспринимал как беременную.

В настоящее время предлагается четыре варианта решения данной проблемы, каждый из которых не является до конца приемлемым. По нашему мнению, данная проблема может быть решена переводом рассматриваемого убийства в субъективную плоскость. Если проанализировать его мотивационную сферу, то можно обнаружить, что оно совершается либо в связи с беременностью женщины, либо по другим мотивам при безразличном отношении к факту беременности. И в том и в другом случае виновный демонстрирует повышенную антисоциальную направленность и заслуживает повышенной ответственности. Таким образом, если сформулировать рассматриваемый признак как «убийство женщины по мотивам ее беременности, а равно по иным мотивам, при условии, что виновный достоверно знал о беременности», то, с одной стороны, будет сохранено указание на особый объект уголовно-правовой охраны, а с другой – это позволит квалифицировать содеянное как оконченное преступление независимо от того, была ли потерпевшая на самом деле беременной или нет, поскольку акцент будет сделан уже на побуждениях виновного.

Считаем, что высказанные соображения позволят усовершенствовать действующее уголовное законодательство, а также повысят качество его правоприменения.

СПЕЦИФИКА ОБЪЕКТА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

В.Ш. Аюпов

Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) представляет собой преступление средней тяжести, наказываемое ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. Указанный со-

став преступления находится в разделе VII – «Преступления против личности» Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в гл. 16 – «Преступления против жизни и здоровья». Исходя из названий раздела и главы, родовой и видовой объекты преступного посягательства определены достаточно четко. Это личность, а также жизнь и здоровье, являющиеся неотъемлемыми благами личности и важными социальными ценностями. Тем не менее указанные в данной главе деяния, общественно опасные последствия которых представляют собой смерть человека, за исключением тех деяний, элементы состава преступления которых придают указанным деяниям характер привилегированных составов преступления (ст. 106, 107, 108, 109 УК РФ), относятся к категории особо тяжких преступлений. Доведение до самоубийства или до покушения на него (ст. 110 УК РФ) не содержит каких-либо специфических элементов того либо иного признака состава преступления, которые определяли бы его как привилегированный состав преступления. Однако характер и степень общественной опасности указанного деяния во многом обусловлены его спецификой, которая в той либо иной мере присуща всем четырем признакам указанного состава преступления, в том числе объекту доведения до самоубийства.

Объект любого преступления представляет собой сложное структурное образование. В юридической литературе объект преступления определяется как система, состоящая из двух подсистем – системы охраняемого общественного отношения и системы охраняющего общественного отношения, где первое представляет собой защищаемое уголовным правом общественное отношение, другая – общественное отношение, защищающее первое общественное отношение¹. Применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 110 УК РФ, объектом защищаемого отношения в общем аспекте выступают жизнь и здоровье как неотъемлемые социальные блага личности, а также субъективное право индивида на обладание указанными благами, которыми обладает данный индивид. Объектом защищающего общественного отношения являются общественные отношения, направленные на охрану государством и другими индивидами указанных неотъемлемых благ и субъективных прав каждого

---

¹ См.: *Филимонов В.Д.* Норма уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 95.

индивида как носителя указанных благ. В отличие от убийства, где имеет место умышленное причинение смерти одним индивидом другому индивиду, диспозиция ст. 110 УК РФ закрепляет такие действия посягающего, результатом которых является выбор другого субъекта – потерпевшего, не страдающего психическим заболеванием, имеющего адекватное представление о жизни и смерти, – наложить на себя руки. При этом виновный должен действовать с прямым умыслом, т.е. сознавать общественно опасный характер своих действий, предвидеть возможность или неизбежность указанного выбора со стороны потерпевшего и желать выбора потерпевшего в пользу самоубийства.

Представляется, что в наличии альтернативы у потерпевшего, в возможности выбора того либо иного варианта поведения в указанной ситуации, и определяется специфика объекта доведения до самоубийства. Применительно к защищаемому общественному отношению она заключается в том, что наряду с причинением вреда жизни и здоровью индивида и его субъективному праву на обладание указанными благами вред причиняется также и общественному отношению, направленному на распоряжение указанными благами, т.е. на обладание субъективным правом выбора индивидом варианта поведения в конкретной ситуации – в данном случае остаться живым или покончить жизнь самоубийством. Что касается защищаемого общественного отношения, которому в данном случае причиняется вред, то, кроме указанных выше общественных отношений, направленных на охрану государством и другими индивидами неотъемлемых благ и субъективных прав каждого индивида как носителя этих благ и прав, преступному посягательству подвергаются также общественные отношения в сфере охраны государством и другими индивидами имеющегося у каждого индивида неотъемлемого субъективного права на выбор варианта поведения в конкретной ситуации.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что объект доведения до самоубийства более сложен, чем, например, объект убийства, поскольку вред им причиняется не только жизни как неотъемлемому благу индивида и общественным отношениям, охраняющим право индивида на жизнь, но также и праву индивида на реализацию выбора того либо иного варианта поведения по распоряжению своим правом на жизнь.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «СЛУЖЕБНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ» ПРИ НАРУШЕНИИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

И.П. Галыгина

Часть 2 ст. 137 УК РФ предусматривает ответственность за совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения. При этом под *использованием* служебного положения следует понимать действия лица, непосредственно вытекающие из его полномочий и являющиеся осуществлением прав и обязанностей, которыми наделялось это лицо в связи с занимаемой должностью, т.е. составляющими его служебную компетенцию. Использование служебного положения также может означать, что субъект использует, возможно, связь с другими должностными лицами, служебный авторитет. Если бы лицо не занимало определенного положения, оно этих возможностей не имело бы. Использование при совершении преступления служебного положения означает в первую очередь то, что лицо находится на службе, т.е. осуществляет определенную служебную деятельность, и обладает статусом служащего, т.е. определенным положением (набором прав и обязанностей), которое предоставлено ему в связи с осуществлением данной деятельности. Однако следует признать, что преступление, предусмотренное ст. 137 УК РФ, представляет повышенную общественную опасность не только при совершении его служащим. Анализируя квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 137 УК РФ, на наш взгляд, необходимо отметить, что, по сути, в его содержание должно входить использование лицом не только преимуществ, которыми оно обладает в силу занимаемой должности, но и возможностей и преимуществ, которыми оно обладает также и в силу выполнения тех или иных обязательств по договору, выполнения профессиональных функций вне зависимости от места осуществления указанных обязанностей (функций) (адвокаты, соработники и т.д.). Сказанное позволяет определить круг тех лиц, которые не являются служащими, но должны признаваться специальными субъектами нарушения неприкосновенности частной жизни. Это лица, являющиеся носителями медицинской, адвокатской, нотариальной тайны, священники, социальные работники. Действия указанных лиц, как

уже было отмечено нами выше, отличаются повышенной общественной опасностью, что должно найти отражение в ст. 137 УК РФ.

В связи с вышеизложенным, но нашему мнению, квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 137 УК РФ, следует изложить в следующей редакции:

Те же деяния, совершенные лицом, которому сведения стали известны по службе, в связи с его профессией или выполняемой им работой, –

Наказываются...

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 160 УК РФ

Л.В. Ведерникова

1. Хищение имущества по действующему уголовному законодательству подразделяется на определенные формы. Определяющим признаком, позволяющим отграничивать одну форму хищения от другой, является способ его совершения¹. А.А. Пионтовский писал, что «...по общему правилу способ хищения (тайное, открытое, с применением насилия, обмана) свидетельствует о разной социальной опасности совершенного преступления и самого преступника»². По мнению Г.А. Кригера, «способ хищения, определяющий форму этого преступления, заключается в совокупности приемов, методов и движений, приводящих к завладению виновным социалистического имущества или к передаче этого имущества третьим лицам»³.

2. Под формами хищения в современной научной литературе понимаются «те юридически значимые способы (приемы), посредством которых изымается имущество», «определенная совокупность приемов и методов, в результате которых осуществляется изъятие

---

¹ См.: *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. М., 2006. С. 67; *Бойцов А.И.* Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 302–303.

² *Курс советского уголовного права. Часть Особенная.* М.: Наука, 1970. Т. 4. С. 338.

³ *Кригер Г.А.* Борьба с хищениями социалистического имущества. М., 1963. С. 104.

чужого имущества»¹. Так, способом совершения кражи является способ тайного изъятия и обращения чужого имущества, грабежа – открытого изъятия и обращения чужого имущества, мошенничества – путем обмана.

В отношении присвоения и растраты ни в законе, ни в литературе способ изъятия и обращения чужого имущества в пользу виновного не определен.

3. Способ при совершении преступления – это определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом в процессе осуществления общественно опасного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения, сопряженного с избирательным использованием средств совершения преступления². Само по себе слово «способ» можно определить как «образ действия»³. Соответственно, если способ есть образ действия, то он воплощен в деянии и характеризует его.

4. Представляется, что поскольку в основу разграничения хищений на формы положен такой признак, как способ завладения чужим имуществом, то четкая формулировка этих способов имеет важное значение, поскольку способ совершения хищений является обязательным признаком объективной стороны этих преступлений. На сегодняшний день присвоение и растрата являются единственными формами хищения, для которых способ завладения чужим имуществом в законе не определен. При изучении научной литературы нам встретилось лишь одно упоминание о способе совершения присвоения и растраты. Н.А. Лопашенко при характеристике форм и видов хищения указала, что такие формы хищения, как присвоение и растрата, имеют одноименный способ завладения чужим имуществом⁴.

5. При совершении хищения вверенного имущества присвоение выступает способом его изъятия и обращения в незаконную собст-

---

¹ *Бойцов А.И.* Преступления против собственности. С. 302; *Курс российского уголовного права. Особенная часть* / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 327.

² См.: *Панов Н.И.* Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков, 1982. С. 44.

³ *Даль В.* Толковый словарь. М., 1955. Т. 4. С. 297.

⁴ *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. С. 67.

венность. Присвоение – это и есть определенный метод, прием, способ, применяемый виновным как средство достижения своего преступного замысла, т.е. совершения хищения имущества. Необходимо понимать, что способ хищения – это такой образ действия (а не его результат), в ходе которого виновный завладевает имуществом потерпевшего. То есть присвоение вверенного имущества есть обстоятельство, при наличии которого совершается противоправное изъятие и обращение вверенного имущества в пользу виновного или третьих лиц. Хищение (изъятие и обращение) вне зависимости от формы представляет собой действие по завладению имуществом. И сам факт противоправного завладения чужим имуществом входит в понятие хищения, а значит, и в содержание способа.

6. Так, Г.В. Бушуев отмечал, что сами по себе кража, грабеж, разбой – это формы хищения, подразделяемые на таковые по способу изъятия имущества. С усилением уголовной ответственности за хищения, совершенные путем проникновения в помещения, хранилища, жилища, законодатель сформулировал статьи закона с указанием способа совершения основного и особо квалифицированного состава (открытое хищение как способ изъятия имущества совершается таким способом, как проникновение в помещение, хранилище, жилище). Автор отметил, что такой прием законодательной техники призван выделить из массы деяний, совершаемых способом определенного рода (тайное, открытое и т.д. хищение), реже встречаемый и более конкретизированный вид этого преступления (путем проникновения в помещение, хранилище, жилище). Указанные способы введены законодателем как абстракции, находящиеся в соотношении логических категорий рода и вида¹.

7. Хищение вверенного имущества может быть совершено и путем составления подложных документов, заключения гражданско-правовых сделок, списания безналичных денежных средств со счета, израсходования имущества и т.д.

Предусмотреть все способы совершения преступления в нормах уголовного закона не представляется возможным, поэтому законодателю необходима некая обобщенная форма, характеризующая

---

¹ См.: Бушуев Г.В. Способ совершения преступления и его влияние на общественную опасность содеянного: Лекция. Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1988. С. 9.

способ совершения хищения, которая включала бы в себя всевозможные варианты поведения преступника при совершении преступления. Подобная практика должна сложиться и в норме ст. 160 УК РФ. Все эти способы совершения хищения вверенного имущества должны конкретизировать основной способ преступления – присвоение вверенного имущества.

ПРИРОДА РАЗДЕЛЕНИЯ ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ В ПРОЕКТЕ УГОЛОВНОГО УЛОЖЕНИЯ 1813 г.

Р.Е. Токарчук

В проекте Уголовного уложения Российской империи 1813 г. (далее – проект 1813 г.) немецкого исследователя Людвиг Якоба, основанном на проекте Баварского уложения, насильственное хищение впервые получило формальные составы и разделение на два понятия: разбой и грабеж. Возникшее деление насильственного хищения на две формы представляет безусловный интерес, так как имеет место только в странах постсоветского пространства и по сравнению с западными странами является исключением.

В проекте 1813 г. были сформулированы два состава насильственного хищения: а) разбой (§ 513), когда «нападение для похищения имущества другого произведено открытою силою и с явною опасностью для самого лица», с квалифицирующими признаками в виде причинения вреда здоровью или жизни (§ 515 и 516); б) грабеж (§ 520), когда кто «отнимает у другого находящиеся при нем вещи, хотя бы с тем не сопряжены были вышеупомянутые опасные обстоятельства».

До проекта 1813 г. термин *разбой* не употреблялся для наименования состава хищения, обозначая составообразующий способ разбойных дел – нападение открытым боем. Обязательными признаками разбойных дел Соборного уложения 1649 г. (далее Уложение) были этот способ и субъект – разбойник. Взятие животов предусматривалось только одним из необязательных последствий этих дел. Одновременно негубным делам Уложения было известно деяние «бил и грабил», объективно равнозначное деянию «разбивал и животы имал», а также деяние «грабил, но не бил», не исключающее наличия устрашения. Указу Екатерины II от 03.04.1781 г. известно

деяние воровство-грабеж, составляющее открытое хищение путем психического или физического принуждения, не предусматривающее преступлений личных.

При определении состава разбоя проекта 1813 г. немецкий исследователь сделал вывод о том, что немецкий Raub – это «разбивал и животы имал» разбойных дел Уложения. Способ нового состава («нападение... произведено открытою силой и с явной опасностью для самого лица») объективно отражал понятие разбоя Уложения, почему не удивительно, что данное деяние было сокращенно названо этим термином. Самый важный вопрос состоит в том, а какой же состав немецкого уголовного права был сопоставлен и воплощен в составе проекта 1813 г., получившем название грабеж, с использованием манеры описания негубного деяния «грабил, но не бил» Уложения – «с тем не сопряжены были вышеупомянутые опасные обстоятельства».

Понятие *воровства-кражи* проекта 1813 г., по немецкому примеру, обнимало похищение чужой движимой собственности тайно или открыто. Разбой предполагал только прямое физическое принуждение. Соответственно, грабежу оставалось отнятие вещей под действием психического принуждения. В немецком праве от Raub характером принуждения (Notigung) отделяется Erpressung (вымогательство). Кроме воровства-грабежа Указа Екатерины II (признак «страшая действием»), способ *устрашение* отечественным памятникам того времени неизвестен, как и термин *вымогательство*. Наименование в проекте 1813 г. состава Erpressung (вымогательство) термином *грабеж* закономерно. Невнимательность составителей Свода законов уголовных 1832 г. и последующих памятников к истории и природе уголовно-правовых конструкций не позволила распознать этого деления¹.

Таким образом, составы грабежа и разбоя проекта 1813 г. разделились не степенью насилия в узком смысле, а различием принуждения: психического (не опасного) в грабеже и физического (опасного) в разбое, что является основанием для романо-германского разделения составов грабежа (Raub) и вымогательства (Erpressung).

---

¹ См.: Токарчук Р.Е. Насильственные хищения: социальная природа норм и вопросы совершенствования уголовной ответственности. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 76–102, 126–128, 272–273.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ»:
НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ**

В.В. Василенко

В целях обеспечения единства судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Данное постановление считаем не совсем удачным. В настоящей статье мы постараемся представить основные нерешенные вопросы, которые остались за его рамками.

Так, постановление «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» закрепляет, что квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по п. «л» ч. 2 ст. 105 или по п. «е» ч. 2 ст. 111. УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления. Но, исходя из данного разъяснения возникает вопрос, а как быть правоприменителю, когда лицо совершает преступление по нескольким мотивам? Например, представим ситуацию, когда лицо совершает убийство, сопряженное с разбоем русских и только русских, по мотивам национальной ненависти к данной нации. Этот вопрос остается открытым на сегодняшний день.

Еще одним недостатком постановления от 28.06.2011 г. № 11 является наличие в нем пунктов, противоречащих друг другу. Так, в п. 23 закреплено, что в необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы, т.е. чтобы лингвист ответил на вопрос, содержит ли информационный материал

призывы к экстремистской деятельности. Следующий же абзац данного пункта гласит: «При назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда». Исходя из п. 23 остается неясным, можно или нет задавать такие вопросы эксперту? Хотя точно известно, что данные вопросы находятся исключительно в компетенции суда, но как показывает практика по уголовным делам экстремистской направленности, иногда все же эксперту задают данные вопросы.

По нашему мнению, существенным недостатком постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» является и то, что данное постановление не содержит определения социальной группы, хотя в этом есть необходимость. Дело в том, что остается неясным вопрос, а можно ли противоправную группу отнести к социальной? Вспомним уголовное дело в Санкт-Петербурге против антифашистов, где суд признал, что это социальная группа.

Подводя итог, можно сказать, что постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» нуждается в доработке, так как решает в основном те вопросы, которые и так очевидны.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ РАЗМЕРА УЩЕРБА В СТ. 165 УК РФ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ОТ 07.12.2011 № 420-ФЗ

Е.А. Бабушкина

Общественная опасность преступного посягательства, которая лежит в основе криминализации, по мнению большинства юристов, заключается в том, что деяние субъекта причиняет или создает угрозу причинения существенного вреда (ущерба) охраняемым государ-

ством общественным отношениям¹. Именно характером и степенью общественной опасности преступление отличается от иных противоправных деяний.

Одним из основных показателей общественной опасности деяния в литературе называется тяжесть наступивших или возможных последствий. Причинение незначительного вреда означает, что деяние не представляет существенной опасности и, следовательно, не может быть отнесено к области преступного².

Федеральным законом РФ от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» законодатель постановил, что по ст. 165 УК РФ наказуемо лишь причинение ущерба в крупном размере.

Размер такого ущерба в соответствии с п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ – более 250 000 руб. В итоге количество уголовных дел по ст. 165 УК РФ в России сократится с 6 000 (приблизительно) до 30–40 в год. При этом причинение имущественного ущерба на меньшую сумму (в том числе и 100 000, 200 000 руб.) будет наказуемо в административном порядке штрафом. Ущерб по отдельным таким делам (когда сумма ущерба не превышает 250 000 руб.), не говоря уже об их совокупности (а это, как мы отметили, около шести тысяч зарегистрированных преступлений в год), причиняется немалый. Общественным отношениям причиняется существенный вред. Кроме того, появляется своеобразная «лазейка» избежать уголовной ответственности за хищение. Как показало изучение практики, нередко по ст. 165 УК РФ квалифицировались действия виновных в мошенничестве (например, незаконное получение субсидии на оплату коммунальных услуг, пенсии, пособия). Эти лица не освобождались от уголовной ответственности, хотя, к сожалению, приговор выносился с нарушением принципа законности, квалификация давалась неверная. Может сложиться ситуация, что вследствие неверного толкова-

---

¹ См.: *Никифоров Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. С. 138; *Кузнецова Н.Ф.* Преступление и преступность. М.: Изд-во МГУ, 1969. С. 60; *Загородников М.И.* Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел. М.: Изд. Московской высшей школы милиции МВД СССР, 1979. С. 49–50; и др.

² См. подробнее: *Сабитов Р.А.* Общественная опасность как критерий криминализации // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний: сб. науч. тр. Омск, 1980. С. 17–28.

ния виновные в мошенничестве в одних случаях будут освобождаться от уголовной ответственности по причине отсутствия в их действиях признаков состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ (достаточный размер ущерба), а в других, напротив, за аналогичные действия будет следовать наказание, которое во многих случаях в сравнении может восприниматься как несправедливое и вызывать вполне понятное недовольство, враждебные настроения.

Кроме того, следует заметить, что в истории российского права, а также в современном уголовном законодательстве многих зарубежных стран не проводится отличий в размере минимальной суммы ущерба для хищений и причинения имущественного ущерба без признаков хищения. Зачастую эти деяния объединяются в одной норме, статье в виде форм одного преступления.

Как представляется, решение законодателя увеличить «порог» уголовной наказуемости было несколько поспешным. История российского уголовного законодательства, близость признаков преступлений, предусмотренных ст. 159 и 165 УК РФ, позволяют утверждать, что размер уголовно наказуемого ущерба этих деяний должен быть равным.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЛАВЫ 22 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.В. Лозинский

На основании Федеральных законов РФ от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 419–420-ФЗ глава 22 УК РФ подверглась существенным изменениям и дополнениям.

На основании Федерального закона РФ от 20 июля 2011 г. в указанную главу была введена ст. 171-2 – «Незаконные организация и проведение азартных игр». Криминализация рассматриваемого деяния объясняется необходимостью усиления борьбы с незаконным игорным бизнесом, получившим достаточно широкое распространение¹. До введения законодателем уголовной ответственности за указанное деяние борьба с ним осуществлялась на основании ст. 171 УК РФ – «Незаконное предпринимательство», что представляло собой

---

¹ См.: *Козлова Н.* Тюремная рулетка // Рос. газ. 2011. 21 марта. С. 5.

применение уголовного закона по аналогии. Таким образом, благодаря криминализации рассматриваемого деяния был устранён пробел в действующем уголовном законодательстве.

На основании Федерального закона РФ от 7 декабря 2011 г. № 419-ФЗ в главу 22 УК РФ были введены две новеллы: ст. 173-1 – «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» и ст. 173-2 – «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица». Как и в предыдущем случае, криминализация указанных деяний объясняется необходимостью усиления борьбы с созданием криминальных фирм-однодневок, регистрируемых на подставных лиц с использованием их документов.

Проанализировав диспозиции рассмотренных уголовно-правовых норм, следует отметить, что сущность криминализованных деяний в них раскрыта подробно. Законодателем применительно к ст. 173-1–173-2 были сформулированы и Примечания, в которых раскрываются отдельные понятия, использованные им в процессе создания рассматриваемых уголовно-правовых норм. Представляется, что использование законодателем данных Примечаний позволит избежать затруднений при практическом применении указанных норм.

На основании Федерального закона РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ была декриминализована контрабанда (ст. 188 УК РФ). Одновременно на основании указанного Закона незначительным изменениям подверглась и диспозиция ст. 191. Изменения претерпела и диспозиция ст. 194, которая была дополнена чч. 3–4, предусматривающими ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей либо должностным лицом с использованием своего служебного положения, либо с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, либо совершение рассматриваемого деяния организованной группой. Законодатель в новой редакции Примечания к ст. 194 существенно увеличил как крупный, так и особо крупный размер уклонения от уплаты таможенных платежей. В указанном Примечании имеет место дифференциация крупного и особо крупного размеров применительно к физическим и юридическим лицам. В рассматриваемом случае наблюдается экономия репрессии.

Таким образом, дальнейшие тенденции развития главы 22 УК РФ выглядят достаточно противоречиво. С одной стороны, для устранения пробелов в действующем уголовном законодательстве воз-

можно введение в указанную главу новелл, с другой – возможно исключение из неё отдельных норм. По нашему мнению, в связи с реформированием действующего уголовного законодательства должна преобладать тенденция к уменьшению количества норм, составляющих рассматриваемую главу.

ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

И.А. Никитина

Институт безопасности в государстве является комплексным правовым институтом, характеризующим организацию защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз¹. Экономическая безопасность рассматривается как составная неотъемлемая часть государственной национальной безопасности. Важнейший элемент экономической безопасности страны – финансовая безопасность. Это основное условие способности государства осуществлять самостоятельную финансово-экономическую политику в соответствии со своими национальными интересами.

Содержание финансовой безопасности государства состоит в способности его органов обеспечивать устойчивость экономического развития государства; обеспечивать устойчивость платежно-расчетной системы², нейтрализовать негативное воздействие мировых финансовых кризисов и преднамеренных действий субъектов мирового экономического хозяйства (государств, транснациональных корпораций), теневых структур на национальную экономическую и социально-политическую систему; предотвращать крупномасштабную утечку капиталов за границу, «бегство капитала» из реального сектора экономики; предотвращать конфликты между властями разных уровней по поводу распределения и использования ресурсов национальной бюджетной системы; предотвра-

---

¹ См.: *Осокин Р.Б.* Правоохранительные органы в системе безопасности: лекция. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2006. С. 9.

² См.: *Зубов В.Н.* По следам «грязных денег» // *Финансовый контроль*. 2005. №9 (46). С. 15.

щать преступления и административные правонарушения в финансовой сфере¹.

Экономическая преступность в банках стала важнейшей составляющей деятельности российских и международных криминальных структур корпоративного типа. При этом результатом такой ситуации является невозможность сокращения криминального оборота в экономике без установления контроля над криминальной деятельностью именно банков.

Огромная масса денег, находящаяся в обороте в финансовой системе, и простота их перевода электронным способом упрощают сокрытие, передвижение и отмывание доходов от преступной деятельности. Процесс развития этой системы опережает темпы законодательства.

Анализ российского уголовного законодательства, призванного обеспечивать охрану финансовых интересов государства, общества, граждан, показывает, что оно нуждается в постоянном совершенствовании в связи с непрерывным видоизменением традиционных сфер финансового оборота и возникновением новых явлений в экономике. В этой связи очень ценным представляется зарубежный опыт осуществления финансовой деятельности и пресечения мошеннических действий в данной сфере. Велением времени является и международное сотрудничество в борьбе с финансовой преступностью в связи с тем, что она приобрела транснациональный характер. Мошеннические действия в практике работы крупнейших мировых корпораций приводят к угрозам для нормального экономического развития не только отдельных стран, но и мировой экономики в целом. Специфической особенностью подобных масштабных преступлений является большое число потерпевших.

Следует учитывать и то обстоятельство, что борьба с финансовыми правонарушениями регламентируется уголовным, налоговым, бюджетным, таможенным кодексами и другими нормативными правовыми актами, а стыки в законодательстве неизбежно порождают проблемы в правоприменительной практике.

Уголовно-правовая политика противодействия преступности в сфере обеспечения финансовой безопасности должна являться основой законодательной и правоприменительной деятельности, обеспе-

---

¹ См.: *Воробьев А.* Денежные потоки под контроль // Финансовый контроль. 2006. №11 (60). С. 85.

чивая их единство и взаимодействие в вопросах правового регулирования, поэтому необходимо разработать концепцию уголовно-правовой политики противодействия преступности в сфере обеспечения финансовой безопасности государства.

УЧАСТИЕ В ВООРУЖЕННОМ ФОРМИРОВАНИИ, НЕ ПРЕДУСМОТРЕННОМ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ

И.О. Смирнов

Участием в незаконном вооруженном формировании следует считать выполнение любых действий в соответствии с планами и задачами деятельности данного формирования¹.

Участие в незаконном вооруженном формировании выражается во вступлении в него и в выполнении любых заданий руководителя формирования (служба в формировании, вхождение лица в штаты объединения, выполнение каких-либо работ, участие в выполнении боевого задания, выполнении различного рода заданий по обустройству мест дислокации, осуществлении дежурств и патрулирования, участие в проводимых занятиях, тренировках и учениях, строительстве военных городков, продовольственном и вещевом снабжении личного состава, а также в акциях и мероприятиях НВФ, получение денежного вознаграждения и т.д.).

Именно таким образом понимает участие в незаконном вооруженном формировании и судебная практика. Так, в июле 2001 г. Нустапаев и Гаджидадаев приехали в Чеченскую Республику, где вступили в незаконное вооруженное формирование. Являясь участниками указанного формирования, они рыли окопы, блиндажи, охраняли места дислокации боевиков, территорию базы, расположенную в лесном массиве, и выполняли другие поручения руководителей незаконных формирований. Приговором Советского районного суда г. Махачкалы от 4 июля 2002 г. указанные действия Нустапаева и Гаджидадаева были квалифицированы по ч. 2 ст. 208 УК РФ².

---

¹ См.: *Уголовное право России. Особенная часть* / под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С. 228.

² См.: *Архив Советского районного суда г. Махачкалы за 2002 г.*

В зависимости от размеров НВФ и «морально-деловых» качеств его членов мы встретим в нем «интеллектуальное» и «боевое ядро», «службу снабжения», «отдел рекрутирования новых членов» и т.д. По смыслу ст. 208 УК РФ для формирования предмета доказывания не важно, что делал член НВФ: был активным «штыком», «кашу варил» или «молитвы читал», т.е. был «политработником» (в судебной практике по незаконным вооруженным формированиям есть и такие примеры). Участие в незаконных вооруженных формированиях образует основную массу преступлений по ст. 208 УК РФ, что доказывает рассмотренные обвинительные заключения уголовных дел прокуратуры Республики Дагестан по ч. 2 ст. 208 УК РФ¹.

Оконченным участие в НВФ считается со времени вхождения в него и принятия на себя функций его члена, даже если не было совершено каких-либо действий в соответствии с целями и задачами НВФ.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 227 УК РФ (ПИРАТСТВО)

Е.В. Опалич

Одной из проблем борьбы с пиратством является отсутствие взаимодействия между национальным и международным правом. Ни одно национально-правовое определение пиратства не соответствует международно-правовому понятию пиратства (ст. 101 Конвенции по морскому праву, далее – Конвенция). Как правило, не учитывается признак объективной стороны преступления – совершение нападения в открытом море (за исключением ст. 381 УК Нидерландов и ст. 110 ПК Эстонии). Поэтому пиратство невозможно разграничить с морским разбоем. Недостатки определения пиратства содержатся в самой Конвенции. Во-первых, в настоящее время существует два вида пиратства: индонезийское (нападение на судно с целью грабежа) и сомалийское пиратство (судно захватывается вместе с экипажем с целью выкупа). Сомалийский вариант в конвенционном определении пиратства не учтен, поскольку ст. 101 Конвенции не включает в качестве самостоятельного деяния захват экипажа в качестве заложников с целью получения выкупа. Во-вторых, конвенционное

---

¹ См.: *Архив* прокуратуры Республики Дагестан за 1998–2009 гг.

определение пиратства сложно разграничить с угоном судна, на котором находится экипаж.

Пиратство – единственное преступление, которое совершается только в открытом море (с точки зрения международного права). Пиратов может привлечь к ответственности государство, военный корабль которого захватил пиратское судно, распространив на него свою юрисдикцию. Эта юрисдикция ограничена во времени. Поскольку Конвенция не указывает момент, с которого судно не считается пиратским, оно перестает быть таковым, когда пираты покинули судно. После этого государство утрачивает юрисдикцию над судном и не может проводить на нем следственные действия. Если захват судна будет первоначально квалифицирован как пиратство, но затем будет переклассифицирован как угон или морской разбой, возникнет вопрос о законности самого следствия и судебного процесса. Конвенция предоставляет возможность осуществить захват пиратского судна и распространить юрисдикцию государства флага военного корабля, осуществившего захват, в отношении судна только в том случае, если имело место пиратство. Но такие смежные составы, как угон и морской разбой, в Конвенции не упомянуты. В этих случаях Конвенция по морскому праву не применяется со всеми последствиями: военный корабль, имеющий флаг иного государства, не имеет права осуществить задержание и освобождение захваченного судна, а также задержать лиц, совершивших захват.

Ст. 105 Конвенции по морскому праву содержит норму, которая затрудняет предварительное следствие по делам о пиратстве: «Судебные учреждения того государства, которое совершило захват, могут выносить постановления о наложении наказаний и определять, какие меры должны быть приняты... не нарушая прав добросовестных третьих лиц». Для проведения следствия в открытом море необходимо много времени. Командир военного корабля не может проводить предварительное расследование. Для этого требуется прибытие следственной группы из государства, флаг которого имеет военный корабль, осуществивший захват. В открытом море это требует времени. Следствие всегда будет вести к задержке судна и нарушать права третьих лиц. Следовательно, освобожденное судно не может задерживаться, предварительное следствие на нем проводиться также не может. Конвенция защищает интересы третьих лиц, но не обеспечивает интересы предварительного расследования и привлечения пиратов к ответственности.

В открытом море судно можно захватить только с экипажем. При пиратском захвате умысел направлен на завладение судном, а экипаж похищается с косвенным умыслом, что противоречит смыслу ст. 126 УК РФ. Ст. 227 УК РФ следует дополнить еще одним квалифицированным составом, предусмотрев повышенную ответственность пиратов за захват судна и удержание экипажа или пассажиров в качестве заложников. Пиратство и морской разбой – смежные составы, поэтому объект пиратства в УК РФ определен неправильно: это деяние должно рассматриваться как преступление против собственности, но не как деяние, посягающее на общественную безопасность.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Я. Бондарь

Экологическая ситуация в Российской Федерации является крайне неблагоприятной. Поэтому совершенно справедливо Правительство Российской Федерации одобрило экологическую доктрину РФ. В данном документе было признано, что современный экологический кризис ставит под угрозу процесс устойчивого развития цивилизации. И действительно, преодоление кризиса возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношения человека и природы. Для этого необходима единая государственная политика в области экологии, что должно обеспечить устойчивое развитие Российской Федерации, высокое качество жизни и здоровья населения, национальную безопасность.

С учетом важности борьбы с преступными посягательствами впервые нормы об ответственности за экологические преступления выделены в самостоятельную главу в УК РФ 1996 г. Такое решение законодателя было обусловлено значимостью проблемы охраны природы, в связи с тем что в настоящее время наблюдается стремительное загрязнение атмосферы, воды, земли, нанесен невосполнимый вред окружающей среде (на грани исчезновения находится 120 видов млекопитающих и 187 видов птиц). Численность осетровых за последние 20 лет сократилась до 70%.

В целом количество экологических преступлений (по сравнению с 1990 г. – 3 413 преступлений) возросло более чем в тринадцать раз. А прогноз в развитии экологической преступности к 2015 г. предполагает увеличение этого вида преступлений по сравнению с 1990 г. в 25 раз, что, возможно, составит 88 050 преступлений.

Параллельно с ростом экологической преступности можно уже в настоящее время наблюдать и серьезные негативные изменения. Так, можно отметить, что экологические преступления все больше стали являться сферой деятельности организованных преступных групп, деятельность которых можно наблюдать в сфере незаконной добычи водных биологических ресурсов на Нижней Волге (осетровые), на озере Байкал в период нереста омуля, на Дальнем Востоке – лососевые; незаконная рубка лесных насаждений – повсеместно в России, где имеются лес и вывоз на экспорт; незаконная охота – добыча медведей, пантовых оленей, кабарги и других редких животных.

Тем самым в XXI в. можно наблюдать профессионализацию экологической преступности, а также ее сращивание с транснациональной преступностью, а все это создает серьезную угрозу безопасности России.

СУБЪЕКТ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С.М. Будатаров

Признаки субъекта должностных преступлений, предусмотренные в примечании 1 ст. 285 УК РФ, нуждаются в существенной корректировке.

1. «Функции представителя власти», «организационно-распорядительные» и «административно-хозяйственные функции» должны быть заменены на более адекватный и понятный признак. Этот признак должен подчеркивать наличие у лица власти, обеспечиваемой принудительной силой государства, и цель, ради которой он наделяется властью, – стремление действовать в интересах общества.

«Функции» были удачной находкой советской судебно-следственной практики 1935–1940-х гг., позволившей выделить руководителей предприятий, учреждений и организаций из общего числа служащих, привлекаемых по УК РФ 1926 г. Наркомат юстиции СССР и Верховный Суд СССР разъясняли нижестоящим судам, что

рабочий-электромонтер, доярка-скотница, рабочий-мясоруб и т.п. лица не являются субъектами должностных преступлений, поскольку они не имеют обязанностей по управлению и распоряжению имуществом (административно-хозяйственная функция) либо не определяют судьбу других лиц (организационно-распорядительная функция). Таким образом, объект должностных преступлений охватывал не только отношения в сфере управления советским обществом, но и отношения по управлению социалистическим имуществом. Советский уголовный закон преследовал начальствующих лиц независимо от того, кем и чем они управляли.

Вряд ли такой подход можно признать уместным в современных общественных отношениях. Государство отказалось от тотального контроля над материальными ресурсами; многие сферы жизнедеятельности общества управляются частными лицами или частными организациями. Из этого следует, что законодателю необходимо четче обозначить границу между имущественными и должностными преступлениями. Слишком очевидно их различие. Взять хотя бы то обстоятельство, что должностные преступления, в отличие от имущественных, являются беспредметными.

Между тем это отличие не принял во внимание законодатель, отнеся лиц, обладающих административно-хозяйственными функциями в органах власти, в государственных учреждениях и т.д., к субъектам должностных преступлений. В результате главные бухгалтеры, начальники тыловых служб и другие должностные лица, ведающие материальными ценностями, преследуются по правилам главы 30 УК РФ, хотя их должны привлекать по правилам главы 21 УК РФ. В судебной практике нередки случаи, когда указанным лицам вменяют совокупность преступлений (ст. 285 и 160 УК РФ), что противоречит принципу «non bis in idem».

«Функции представителя власти» и «организационно-распорядительные функции» дублируют друг друга. Одно и то же лицо может их совмещать (министр, сотрудник полиции, судья и т.д.).

В целом можно сказать, что «функциональный» признак не только не дает четкого представления о субъекте должностных преступлений, но и затрудняет правоприменительную практику.

2. Кроме «функций» уголовный закон предусматривает еще один признак субъекта должностных преступлений – «место работы» должностного лица (государственные органы, государственные и муниципальные учреждения и т.п.). Этот признак следует исклю-

чить. Интересы общества обеспечиваются не только указанными учреждениями. Так, например, капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, принадлежащие частным компаниям, в соответствии со ст. 40 УПК РФ могут выполнять функции органа дознания.

Таким образом, субъект должностных преступлений – это лицо, наделенное властью и уполномоченное в установленном законом порядке совершать действия и принимать решения в интересах российского общества.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА КАК ПРИЗНАКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ХАЛАТНОСТИ

М.А. Тыняная

Действующая редакция ч. 1 ст. 293 УК РФ определяет общественно опасные последствия халатности как: 1) крупный ущерб или 2) существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Крупный ущерб – это имущественный ущерб. Размер имущественного ущерба, причинение которого влечет уголовную ответственность за халатность, формально определен в примечании к ст. 293 УК РФ. До 8 декабря 2011 г. размер крупного ущерба, причинение которого влекло уголовную ответственность за халатность, составлял сто тысяч рублей. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в УК РФ были внесены изменения, согласно которым размер крупного ущерба при халатности составил один миллион пятьсот тысяч рублей.

Решение законодателя определить минимальный размер имущественного вреда, причинение которого влечет уголовную ответственность за халатность, казалось бы, следует оценить положительно. Причинение имущественного вреда наиболее частое последствие «простой» халатности (более 90 % случаев). В уголовно-правовой литературе всегда отмечалось, что отсутствие формального определения этого вида вреда в уголовном законе может вызвать трудности при квалификации деяний по ст. 293 УК РФ. Действительно, изуче-

ние судебной практики применения нормы о халатности до декабря 2003 г. показывает, что существенным при халатности мог быть признан имущественный ущерб в размере двух с половиной тысяч рублей и не признан ущерб в размере более ста тысяч рублей. Опрос судей Томского областного суда и судей районных судов г. Томска показал, что решение законодателя предусмотреть в ч. 1 ст. 293 УК РФ такой признак как крупный ущерб и определить его размер в примечании статьи о халатности, с их точки зрения, следует оценить положительно.

Однако следует отметить, что законодатель, установив минимальный размер имущественного ущерба, причинение которого влечет уголовную ответственность за халатность, никак не мотивировал свое решение. Учитывая уровень доходов граждан РФ, финансовое положение организаций, можно сделать вывод, что минимальный размер имущественного ущерба, в случае причинения которого согласно действующему законодательству наступает уголовная ответственность за халатность, является завышенным. Как показало изучение судебной практики, только в 40,5 % дел о халатности в случае причинения имущественного вреда этот вред составлял более одного миллиона пятисот тысяч рублей. Халатность – это не преступление против собственности, и ставить вопрос об уголовной ответственности за бездействие должностного лица в зависимости от размера причиненного имущественного ущерба неверно. К тому же при квалификации халатности необходимо учитывать, кому (гражданину, организации, государству) и в какой сфере деятельности должностного лица имущественный вред был причинен. Напомним, что до декабря 2003 г. имущественный ущерб охватывался понятием «существенное нарушение...», а поскольку последнее представляет собой оценочный признак, таковым являлся и имущественный ущерб, поэтому при применении указанной редакции нормы имело значение выяснение обстоятельства, является ли имущественный ущерб существенным или нет, в частности, необходимо было учитывать, считает ли потерпевший причиненный ему вред таковым. Учет всех обстоятельств каждого конкретного уголовного дела позволял верно ответить на вопрос, является ли причиненный халатностью вред существенным или нет, и правильно применить норму.

Халатность нередко сопровождается сопричинением вреда различного вида, и может возникнуть вопрос, как быть, если помимо имущественного вреда, размер которого составил меньше одного

миллиона пятисот тысяч рублей, был причинен иной – неимущественный вред, который сам по себе существенным не является, а может быть признан таковым лишь с учетом имущественного вреда. Вред, причиненный преступлением, должен оцениваться в целом. Полагаем, в ч. 1 ст. 293 УК РФ вообще не следует определять размер имущественного вреда. А крупный ущерб необходимо предусмотреть в ч. 2 ст. 293 УК РФ как квалифицирующий признак.

К ВОПРОСУ О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.В. Малышев

Проведенное исследование показало, что в структуре официально зарегистрированной общеуголовной преступности посягательства на дачу заведомо ложных показаний по-прежнему продолжают занимать неоправданно небольшое место.

Статистические данные последних лет в целом по Российской Федерации показывают наметившуюся тенденцию снижения регистрации количества преступлений, предусмотренных ст. 307 УК РФ. Так, по сведениям ФГБУ «ГИАЦ МВД России», в 2008 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 2539 преступлений данной категории, в 2009 г. – 2187, в 2010 г. – 1755, в первом полугодии 2011 г. – 907 преступлений.

Рассматривая вопрос о практике применения ст. 307 УК РФ, нельзя не коснуться криминологической характеристики личности лиц, совершивших указанный вид преступления.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что данное общественно опасное деяние чаще совершают лица мужского пола. Так, по данным ИЦ УМВД России по Томской области, в 2009 г. среди привлеченных к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ мужчины составили 65%, в 2010 г. – 76%, за 6 месяцев 2011 г. – 50%.

При этом, по сведениям ВНИИ МВД России за период 2009–2010 гг., наиболее криминогенно активными оказались лица в возрасте 30–40 лет.

По информации ИЦ УМВД России по Томской области, в 2010 г. в структуре привлеченных к уголовной ответственности за соверше-

ние рассматриваемого нами преступления наибольший процент составили лица в возрасте 18–24 лет – 52,9%.

Как известно, образовательный уровень у среднестатистического преступника ниже, чем у законопослушного гражданина. Однако уровень образования не является существенным фактором, формирующим отношение к свидетельскому долгу. Так, в Томской области в 2009 г. наиболее криминогенными явились лица, имеющие среднее общее образование – 47%, в 2010 г. – лица со средним профессиональным образованием – 59%.

Интересно, что более 50% зарегистрированных фактов лжесвидетельства совершено лицами, не имеющими постоянного источника дохода.

Между тем следует отметить, что рассматриваемый нами вид преступления характеризуется высокой степенью латентности. В результате проведенных научно-исследовательской группой НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации расчетов средневзвешенный коэффициент латентности преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, в целом по Российской Федерации составил 33,02¹.

Причины латентного характера данных преступлений следует искать в первую очередь в существующем порядке уголовно-процессуального реагирования на факты заведомо ложного доноса, ложных показаний. Так, по действующему законодательству суд лишен права решать вопрос о возбуждении уголовного дела за совершение данных общественно опасных деяний. Кроме объективных факторов, на сложившуюся ситуацию влияют и субъективные причины, в первую очередь это лояльное отношение работников прокуратуры (государственных обвинителей) к установленному факту лжесвидетельства, что не способствует реализации принципа неотвратимости ответственности и порождает значительное число латентных преступлений.

В заключение отметим, что высокая латентность данного вида преступления, связанного с заведомой ложью, заставляет критически относиться к сведениям официальной статистики об уровне этого явления. При этом, как отмечают некоторые исследователи, необхо-

---

¹ См.: *Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006* / под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 286.

димо учитывать тот факт, что уголовная статистика в значительной мере отражает не саму преступность, а практику реагирования уполномоченных государственных органов на совершение преступлений.

К ВОПРОСУ О МОТИВАХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

К.Ю. Логинова

Имущественная преступность несовершеннолетних представляет собой исторически непреходящее, статистически устойчивое социально-правовое, относительно массовое явление, слагающееся из совокупности имущественных преступлений, совершенных лицами в возрасте 14–17 лет в тот или иной промежуток времени на определенной территории.

Исследование мотивов имущественных преступлений осуществляется с целью установления причин и условий конкретного имущественного преступления, успешного осуществления задач как общего, так и специально-криминологического предупреждения.

Под мотивом преступления (в уголовно-правовом и криминологическом аспекте) понимается внутреннее побуждение, которое вызвало у лица решимость совершить преступление и руководит им при его осуществлении. Мотивы различаются видом потребности, которую они выражают; психологическими формами, в которых они проявляются, и конкретным содержанием деятельности, к которой они побуждают и в которой реализуются. Преобладающими (68 %) мотивами имущественных преступлений несовершеннолетних были мотивы, тождественные мотивам имущественных преступлений, совершаемых взрослыми преступниками. Они обусловлены системой «негативных», асоциальных потребностей несовершеннолетних (желание иметь деньги на покупку спиртного, наркотиков; желание обеспечить нетрудовой образ жизни и т.п.). Вторая группа мотивов связана с возрастными особенностями несовершеннолетних. Во-первых, преступления совершаются по «мотиву роста», который проявляется в стремлении доказать, с одной стороны, личную значимость, авторитетность, доминирование в группе, с другой – «быть как все». Во-вторых, по мотивам «зависимости», когда несовершеннолетний не может противостоять довлеющему влиянию более старших, более авторитетных членов группы.

В первой группе доминирует корыстный мотив, который представляет собой побуждение к совершению имущественного преступления для удовлетворения личных материальных потребностей и интересов (нередко асоциальных) за счет других лиц. Вместе с тем корыстный мотив у несовершеннолетних имеет свои особенности. Он связан не со стремлением к накопительству, стяжательству, паразитизму, а ориентирует на постановку корыстной цели – завладеть чужим имуществом, обратить его в свою пользу, распорядиться им по своему усмотрению, для удовлетворения своих потребностей и интересов. Более того, сам корыстный мотив неоднороден. С учетом выраженности в корыстном мотиве конкретных потребностей (стремлений), можно выделить четыре разновидности: мотив – «стремление завладеть материальными средствами для обеспечения нетрудового образа жизни» (38 %); мотив – «потребность в спиртном (в наркотиках)» (33 %); мотив «престижный» (стремление выглядеть не хуже других, доказать свою значимость) (25 %); мотив – «материальная необеспеченность» («нужда») (4 %).

Очевидно, что избираемый мотив тождествен взрослой мотивации преступного поведения: для большей части имущественных преступников характерно стремление путем совершения имущественного преступления удовлетворить негативные материальные потребности, получить денежные средства для нетрудового образа жизни, а также для самоутверждения в группе. Стоит отметить, что мотивы, вызванные действительной материальной затрудненностью, составляют незначительную часть, что свидетельствует о системе принятых личностью ценностей, в которой отразились бедность духовных стремлений, низкий уровень общей и правовой культуры, способствующие избранию противоправного способа удовлетворения потребностей.

ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВАРИАНТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

М.Р. Гета

Уголовный закон предусматривает поливариантность уголовно-правовых последствий преступного деяния, признавая «параллельное сосуществование» иных мер уголовно-правового характера с

институтом наказания. Поэтому наличие альтернативных наказанию моделей уголовно-правового воздействия свидетельствует о стремлении дополнить «наказательную колею» на легальном, нормативном уровне. В связи с этим нельзя не отметить, что все меры уголовно-правового характера, упомянутые в УК РФ, не могут, вопреки утверждению законодателя, применяться «за» совершение преступления. Представляется, что принудительные меры медицинского характера полностью соответствуют сущности мер безопасности, природа которых исследована в трудах Н.В. Щедрина¹. Полагаем, что уголовно-правовые меры безопасности олицетворяют правовые средства воздействия на источники повышенной криминальной опасности, т.е. опасности для объектов уголовно-правовой охраны, применяемые с целью ее устранения или минимизации. Данное обстоятельство позволяет включить в состав мер безопасности и конфискацию имущества. Только этим её допустимо соединять в одном разделе УК РФ с институтом принудительных мер медицинского характера. Конфискация призвана воздействовать на источники криминальной опасности, которыми, несомненно, являются деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, либо предназначенные для финансирования террористической деятельности или «обеспечения» существования преступного сообщества.

Если признать справедливым суждение о том, что «иные меры уголовно-правового характера» в редакции действующего УК РФ – это и есть «непоименованные» уголовно-правовые меры безопасности, то возникает вопрос: совпадает ли их реальный объем с перечнем мер, предлагаемых в Уголовном кодексе? Обращение к нормативному материалу позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о том, что отдельные наказания с полным основанием следует отнести к мерам безопасности, ибо их «наказательная» природа – не более чем мираж в пустыне. Прежде всего, это наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ). Можно отметить, что лишение права занимать должность или заниматься определённой деятельностью применяется, *когда для конкретного лица занятие конкретной деятельностью или нахождение на определённой должности стано-*

---

¹ Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск, 2000. С. 56.

вится общественно опасным, т.е. осуществление данной деятельности способно послужить своего рода средством совершения нового преступления.

Ещё одним видом уголовно-правового воздействия, «наказательная» природа которого вызывает большие сомнения, является ограничение свободы (ст. 53 УК РФ). Обращение к её содержанию позволяет отметить, что никаких правоограничений карательного характера оно не предусматривает. Следовательно, ограничение свободы также является мерой безопасности, необоснованно оказавшейся в системе уголовных наказаний, ибо ограничить свободу в контексте толкования нормы ст. 53 УК РФ можно не «за», а именно «в связи» с совершённым преступлением. Помимо мер безопасности, в УК РФ содержатся меры восстановления (ст. 70 УК РФ), милосердия¹ (помилование осужденного) и другие альтернативные средства уголовно-правового воздействия. В перспективе, на наш взгляд, целесообразным было бы закрепление механизма исполнения мер безопасности, самостоятельных по отношению к уголовному наказанию, в отдельном федеральном законе «О мерах безопасности в Российской Федерации». Это позволит обеспечить большую дифференциацию средств противодействия источникам криминальной опасности и угрозам благополучию человека.

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ НЕВМЕНЯЕМОГО ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

В.В. Лощинкин

Постановлением Томского районного суда Томской области от 31 января 2008 г. прекращено уголовное дело в отношении Андрианова совершившего общественно опасные деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 119 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) и ч. 1 ст. 116 УК РФ в состоянии невменяемости, по основанию, регламентированному ч. 3 ст. 443 и ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ), т.е. в связи с примирением сторон.

---

¹ См.: Гета М.Р. Альтернативы наказанию. Усть-Каменогорск, 2004. С. 158.

С законностью и обоснованностью принятого Томским районным судом решения о прекращении уголовного дела в отношении Андрианова нельзя согласиться. Так, при судебном разбирательстве уголовного дела установлено, что Андрианов в момент совершения общественно опасных деяний был лишен способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, т.е. он совершил деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 119 УК РФ и ч. 1 ст. 116 УК РФ, в состоянии невменяемости, что подтверждено в судебном заседании и заключением психиатрической экспертной комиссии от 31.05.2007 г. Однако по окончании судебного следствия от потерпевшей поступило заявление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ). Сам же Андрианов, хотя и присутствовал в судебном заседании, но по своему психическому состоянию не мог давать показания, участвовать в проводимых следственно-судебных мероприятиях. Законный представитель Андрианова, защитник, а также прокурор не возражали против прекращения уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ, в результате чего уголовное дело было прекращено по данной статье.

Несмотря на то, что законодатель ч. 3 ст. 443 УПК РФ действительно допускает прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон независимо от психического состояния лица, тем не менее представляется сомнительной сама возможность прекращения уголовного преследования по ст. 25 УПК РФ в отношении лица, совершившего уголовно наказуемое деяние в состоянии невменяемости. Во-первых, в соответствии со ст. 25 УПК РФ примириться с потерпевшим может только лицо, совершившее общественно опасное деяние, содержащее все признаки состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). В упомянутом же случае субъект и субъективная сторона состава преступления отсутствуют, следовательно, отсутствует и само преступление, а имеется лишь общественно опасное деяние. Во-вторых, прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ, возможно только в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести. По уголовному делу, поступившему в Томский районный суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, Андрианов вышеуказанными процессуальными статусами не обладает, так как не является субъектом преступления. Это под-

тверждается и тем, что данное дело поступает в суд не с обвинительным заключением или обвинительным актом, а с постановлением о применении к лицу принудительных мер медицинского характера. В-третьих, для того чтобы суду прекратить уголовное дело в соответствии со ст. 25 УПК РФ, необходимо, чтобы лицо подлежало уголовной ответственности. Между тем лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние в состоянии невменяемости, этой ответственности не подлежит (ч. 1 ст. 21 УК РФ).

Таким образом, из формально-логического анализа ст. 25 УПК РФ, ч. 3 ст. 443 УПК РФ и ст. 21 УК РФ, ст. 76 УК РФ следует вывод, что суд может прекратить уголовное дело по ст. 25 УПК РФ (примирение сторон) в отношении психически больного лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, только в том случае, когда принудительные меры медицинского характера назначаются наряду с наказанием. Под данную категорию лиц подпадает только одна группа, а именно лица, совершившие преступления, которые во время их совершения не в полной мере осознавали фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководили ими (ст. 22 УК РФ, п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ).

ПОНЯТИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ОСУЖДЕННЫМ

С.М. Фролова

Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «эффективный» определяет как действенный, результативный¹. В философском словаре «эффективность» трактуется как существенное отношение изменений на выходе неравновесной системы к изменениям на входе, позволяя зафиксировать ее критерии². В теории права под эффективностью правового регулирования общественных отношений следует понимать действенность тех целей, которые поставил перед собой законодатель, принимая те или иные правовые нормы, реальное их осуществление, т.е. результат функциониро-

---

¹ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2002. С. 914.

² *Современный философский словарь / под ред. В.Е. Кемерова.* М., 2004. С. 827.

вания этих норм¹. В теории права понятие «эффективность» употребляется в положительном контексте, констатируя при этом реальную возможность достижения позитивного итога, результата.

Под эффективностью уголовного наказания понимается степень достижения целей и задач, которые ставятся перед исследуемым уголовным наказанием и органами и учреждениями, осуществляющими его исполнение.

Вопросы эффективности уголовных наказаний исследовались в научной литературе еще в 60–70-е гг. прошлого столетия. Так, по мнению Г.А. Злобина, М.Д. Шаргородского, под эффективностью наказания следует понимать достижение тех целей, которые ставятся перед наказанием законодательством и судом².

Б.С. Никифоров использует более широкий подход при определении термина «эффективность»: «Эффективность уголовного наказания и отдельных видов и разновидностей – это проверяемая практикой борьба с преступностью и предупреждения преступлений... практикой самой жизни, адекватность соответствующих положений закона потребностям жизни, правильность назначения и исполнения наказания и, наконец, «эффективность» условий последующей жизни отбывших наказания лиц»³. По мнению А.М. Яковлева, «эффективность наказания – степень реального обеспечения безопасности общества». А.Е. Наташев высказывает позицию, согласно которой «наказание следует считать максимально эффективным, когда уголовное, исправительно-трудовое, процессуальное законодательство и практика его применения в борьбе с преступностью в наибольшей мере способствуют объективным закономерностям развития общества и всей совокупности общественных отношений»⁴.

При оценке достижения цели исправления осужденных необходимо учитывать как поведение во время отбывания назначенного

---

¹ См.: *Перминов О.Г.* Проблемы реализации уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 214.

² См.: *Злобин Г.А.* О методологии изучения эффективности уголовного наказания в советском уголовном праве и криминологии // *Вопр. предупреждения преступности.* Вып. 1. М., 1965. С. 60; *Шаргородский М.Д.* Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. С. 86–87.

³ *Никифоров Б.С.* К вопросу об изучении эффективности уголовно-правовых мер борьбы с преступностью // *Эффективность уголовных мер борьбы с преступностью.* М., 1968. С. 4.

⁴ *Наташев А.Е., Стручков Н.А.* Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 164.

наказания (например, нарушал ли осужденный условия отбывания наказания, совершил ли новое преступление), так и поведение осужденного после освобождения от наказания.

Критериями эффективности исправительных работ следует считать совершение несовершеннолетним осужденным нового преступления в период отбывания им наказания, а также совершение несовершеннолетним осужденным преступлений после освобождения от отбывания назначенного ему наказания. Основным показателем достижения цели исправления несовершеннолетних осужденных к исправительным работам является уровень рецидива.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ЧАСТНО-ПЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В.В. Бочкарев

В системе уголовных наказаний в России лишение свободы является одним из наиболее назначаемых наказаний. Оно исполняется в колониях-поселениях, в воспитательных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, исправительных колониях общего, строгого или особого режима, в тюрьме или СИЗО. По состоянию на 1 ноября 2011 г. в учреждениях, исполняющих лишение свободы, содержалось 768,9 тысячи человек, что составляет 61,5% всего количества осужденных.

Согласно статистике официального сайта ФСИН России за 2010 г. количество осужденных, находящихся в исправительных колониях для взрослых, которые совершили преступление второй, третий и более раз, составляет 52%. Помимо этого, за последние несколько лет число осужденных к лишению свободы, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, возросло вдвое и достигло к 2010 г. 80% их общей численности¹. Это говорит, что контингент осужденных стал наиболее общественно опасен и более склонен к совершению новых преступлений. Данное положение подтверждает коэффициент преступности в исправительных колониях для взрослых. В 2009 г. он составил 1,2 на одну тысячу осужденных, в 2010 г. увеличился до

---

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

1,3¹. Известно, однако, что начальники учреждений и органов, исполняющих наказания, зачастую не заинтересованы в представлении истинной картины совершаемых преступлений, поскольку это является рейтинговым показателем их деятельности.

Среди преступлений, совершаемых в исправительных колониях для взрослых, преобладают дезорганизация деятельности исправительных учреждений (ИУ) и побег. Характерно увеличение с 138 до 186 совершенных побегов, а также с 4 до 153 связанных с дезорганизацией деятельности исправительных учреждений (ИУ) за 2009 и 2010 гг. соответственно². В условиях дезорганизации ИУ возможно совершение различных преступлений, причем у осужденных возникает возможность в условиях хаоса и беспорядка уйти от ответственности. Побег из мест лишения свободы чреват совершением последующих неоднократных различных преступлений.

Возвращение более половины осужденных в места лишения свободы, скопление наиболее общественно опасного контингента осужденных, увеличение попыток дезорганизовать ИУ говорит о заметных проблемах в реализации частно-предупредительной функции наказания виде лишения свободы. Понятно, что средства реализации частно-предупредительной функции наказания в местах лишения свободы не всегда дают необходимый результат. В связи с этим их необходимо привести в соответствие с реальной криминогенной ситуацией и отработать механизм их реализации в местах лишения свободы. Целесообразно, на наш взгляд, и изменить оценку деятельности начальников ИУ и не считать недостатком их деятельности количество выявленных преступлений.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Е.Е. Новиков

Отбывание лишения свободы ограничено сроком, который определяет суд. Его принято разделять на три этапа: 1) первоначальный (адаптационный); 2) основной, когда к осужденному применяются

---

¹ <http://fsin.su/statistics/>

² Там же.

основные средства исправительного воздействия; 3) заключительный, связанный с подготовкой осужденного к жизни на свободе.

Но особая роль принадлежит первоначальному этапу, который включает направление осужденных в учреждения, их прием и размещение. Первый элемент из них – направление осужденных в исправительные учреждения (ИУ).

В первую очередь отметим, что в отношении правового регулирования направления осужденных в ИУ действует многоуровневая система нормативных актов. Главную роль в ней играют международно-правовые документы, в том числе договоры, ратифицированные Россией. Интересно, что указанные нормы предназначены исключительно для мест отбывания наказания. Лишь некоторые из них (например, п. 45 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, пр. 17 Европейских пенитенциарных правил) касаются процесса перемещения осужденных в ИУ. Представляется необходимой выработка мировым сообществом минимального стандарта, регламентирующего перемещение осужденных в места лишения свободы.

Второй уровень представлен Конституцией РФ, а также федеральным законодательством, которое, по сути, является основой, закрепляющей правовой фундамент направления осужденного в ИУ России. Однако его нормы не учитывают специфику рассматриваемой категории осужденных, фактически не отражают вопросы обеспечения безопасности и организации контроля за специальными подразделениями по конвоированию. Ссылочность и бланкетность норм российского законодательства не содействуют созданию такой системы направления осужденных в ИУ, которая будет способна решать задачи и отвечать требованиям эффективного осуществления первоначального (адаптационного) этапа отбывания наказания.

Третью группу составляют нормативные акты в области осуществления контроля за деятельностью по направлению осужденных в ИУ, обеспечения безопасности и охраны их здоровья, а также те акты, которые регулируют организацию работы специальных подразделений по конвоированию.

Таким образом, УИС проделана значительная работа по приведению рассматриваемых норм законодательства в соответствие с международными стандартами и реалиями объективной действительности. Вместе с тем приходится констатировать, что, несмотря на значительное количество нормативно-правового материала, в данной сфере деятельности УИС существует достаточно правовых пробелов. Главный из них – отсутствие юридических предписаний,

касающихся правового положения осужденных, направляемых и перемещаемых в ИУ. Это приводит к возникновению организационных ошибок при решении вопросов, связанных с перемещением осужденных. Это, безусловно, требует дальнейшего совершенствования нормативно-правового регулирования указанных отношений с целью создания условий успешной адаптации осужденных на первоначальном этапе отбывания наказания.

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ¹

Е.Г. Михеенков

Численность и состав осужденных в годы Гражданской войны на территории Сибири напрямую зависели от проводимой белыми правительствами карательной политики. В этот период антибольшевистские режимы на территории Сибири столкнулись с двумя основными проблемами. Во-первых, небывалый для Сибири (в отдельных городах губерний в 5–10 раз) всплеск общеуголовной преступности, объяснимой в том числе предшествующей либеральной уголовно-исполнительной политикой Временного правительства, ослаблением борьбы с уголовной преступностью в первой половине 1918 г., а также наличием в регионе иностранных войск союзников. Во-вторых, борьба с политическими противниками, прежде всего с большевиками и представителями социалистических партий.

На увеличение численности осужденных в пенитенциарных учреждениях Западной Сибири в значительной мере оказало принятое 3 августа 1918 г. на заседании Совета Министров Временного Сибирского правительства постановление «Об определении судьбы бывших представителей Советской власти в Сибири». Согласно данному документу представители советской власти в будущем подлежали суду Всесибирского Учредительного Собрания. До его созыва они подлежали содержанию в тюрьмах либо в концентрационных лагерях². По нашим подсчетам, общая численность их составляла к концу 1919 г. 30 000 человек.

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 70005 а/т.

² ГАРФ Ф. Р-827. Оп. 5. Д. 41.

Состав лиц, содержащихся под стражей в пенитенциарных учреждениях на территории Западной Сибири в 1918–1919 гг., был неоднородным. Помимо уголовных и политических преступников, а также пересыльных осужденных, в отношении которых имелось решение суда, в них содержались подозреваемые, а также относящиеся к категории «политических» противники политического режима по так называемому распоряжению административных властей.

Главное управление местами заключения Правительства Колчака зафиксировало численность данных категорий в пенитенциарных учреждениях Западной Сибири в декабре 1918 г. около 3 500 человек¹.

Число содержащихся под стражей возможно установить по сохранившимся статистическим данным в Государственном архиве РФ о движении спецконтингента пенитенциарных учреждений за 1918–1919 гг. По этим данным, лишь через пенитенциарные учреждения Томской губернии прошло до 20 000 осужденных. По Западной Сибири в целом с учетом тюрем Алтайской губернии и Акмолинской области, а также пленных красноармейцев, содержащихся в концентрационных лагерях, можно говорить о численности содержащихся под стражей, прошедших пенитенциарные учреждения «белой» Сибири в 1918–1919 гг., до 100 000 человек. Удельный вес политических осужденных среди них составлял от 30% осенью 1918 г. до 60–70 % в конце 1919 г., что являлось показателем репрессивности проводимой политики белых режимов на территории Западной Сибири.

ПРИНЦИПЫ ГУМАНИЗМА, ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И ПРИНЦИП ПУБЛИЧНОСТИ И ОТКРЫТОСТИ КАК ОСНОВА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В.Н. Шелестюков

Принцип права – «базовое начало теории»². Принцип уголовного права – руководящая «идея»³, которая проявляется в случае необходимости регулирования предупреждения преступности посредством

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 3. Л. 77–92; 232–244; 251–272.

² *Бабаев В.К.* Теория государства и права: учеб. М., 2002. С. 222.

³ *Уголовный закон: опыт теоретического моделирования* / под ред. С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева. М., 1987. С. 167.

предписаний органов государственной власти и уголовного права. Статья 8 УИК РФ закрепляет принципы законности, демократизма, равенства осужденных перед законом, которые не являются отраслевыми и базируются на Конституции РФ, с принятием которой и произошло их повсеместное закрепление в различных кодифицированных актах.

Между тем значение рассматриваемых принципов в их соотношении с целями и задачами уголовно-исполнительного права вызывает сомнения, так как принцип, не реализующийся в практике органов УИС, подлежит исключению в виду отсутствия непосредственной связи с предметом правового регулирования отрасли.

Главным принципом, непосредственно реализующимся в практике УИС, является принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, который предполагает «изменение карательного содержания наказания осужденному с учетом совершенного преступления, личности, а главное – поведения при отбывании наказания»¹. На примере наказания в виде лишения свободы, которое, в настоящее время является самым распространенным, выражение данного принципа прослеживается практически на каждом этапе посредством назначения осужденным вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ); режима (ст. 82 УИК РФ); условий отбывания наказания (ст. 87 УИК РФ) и т.д.

Следует отметить, что современный этап реформирования УИС характеризуется необходимостью введения дополнительных принципов, способствующих «продолжению конструктивного диалога с институтами гражданского общества, сохранению и развитию курса на открытость уголовно-исполнительной системы»². Речь идет о принципе «публичности и открытости УИС», как это уже закреплено в ст. 8 ФЗ РФ «О полиции».

Подводя итог сказанному, следует отметить, что современное состояние УИС является, на наш взгляд, с точки зрения ее соответствия современным требованиям критическим. Следовательно, ее

---

¹ Янчук И.А. Вопросы дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в исправительных колониях общего режима в отношении осужденных женщин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 23.

² Доклад директора ФСИН России генерал-полковника внутренней службы А.А. Реймера на коллегии ФСИН России (февраль, 2010 год) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 4. С. 7.

необходимо менять начиная с фундаментальных положений, в том числе принципов. В этой связи необходимо:

– исключить из УИК РФ и УК РФ принципы, непосредственно не связанные с назначением и исполнением уголовных наказаний;

– ввести в УИК РФ принцип «публичности и открытости», предполагающий доступность системы исполнения наказаний.

Все вышесказанное опирается на правовую позицию Конституционного Суда РФ о том, что «общие принципы права, в том числе воплощенные в Конституции РФ, обладают высшим авторитетом»¹, поэтому нет необходимости их «дублирования» в различных отраслях права. Поскольку принципы права закреплены в нормативных правовых актах, постольку они имеют «самостоятельное регулирующее значение, т.е. значение нормативно-руководящих начал. Принципы уголовно-исполнительного права – это специфические принципы, зафиксированные в законодательных актах уголовно-исполнительного законодательства.

ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ АПРОБАЦИИ «СОЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДОВ»

В.А. Уткин

В последнее время активно обсуждаются перспективы создания «службы пробации» с функциями контроля за осужденными без лишения свободы (чем заняты ныне действующие уголовно-исполнительные инспекции) и социальной помощи освобожденным. Среди предполагаемых направлений их деятельности составление досудебного «социального доклада» в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого для органов предварительного следствия и суда. Известно, что в некоторых странах (например, в Англии) «социальный доклад» сотрудника службы пробации принимается за основу при постановлении судебного приговора,

---

¹ *Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 ч. первой ст. 27, частей первой, второй и четвертой ст. 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации» от 27.01.2004 № 1-П // СЗ РФ. 2004. № 5.*

что расценивается как предпосылка сокращения применения реального лишения свободы.

Аналогичная мера рекомендована и на международном уровне. Для подготовки такого социального доклада в отдельных странах используется так называемая «Система оценки правонарушителя» (СисОП), включающая в себя большое число формализованных социально-личностных «факторов риска».

Едва ли можно отрицать актуальность сокращения реального лишения свободы за счет несравненно менее затратных и более эффективных альтернативных мер. В том числе посредством усиления социально-педагогического содержания последних. Тем не менее есть целый ряд опасений, вытекающих из не раз подтверждавшихся жизнью несоответствий ей идеальных схем.

По нашему мнению, реализация идеи в России «социального доклада» чревата бюрократизацией уголовно-исполнительных инспекций либо аналогичных им структур. Личное общение автора этих строк с офицерами службы пробации в Лондоне свидетельствует, что последние весьма скептически оценивают систему СисОП как весьма затратную по времени, предельно формализованную и препятствующую непосредственному решению ими социальных проблем правонарушителей.

Другой аспект – квалификация составителей «социальных докладов». Она не позволяет надеяться на достаточно информативный уровень их «социальных докладов», либо последние будут предельно формализованы.

Неясно также, как предполагается вписать подобные доклады в уголовное судопроизводство и каково их доказательственное значение. К тому же пределы «педагогизации» правосудия и принимаемых им решений не столь широки, как к этому мог бы побудить «социальный доклад».

Наконец, главное. Судя по высказываниям сторонников его введения, «социальный доклад» должен в конечном итоге побудить суд к расширению альтернатив лишению свободы. Опыт общения автора со многими сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций по этому поводу не позволяет надеяться на столь радужные перспективы. Ясно, что в однозначных позитивных или негативных («черно-белых») криминологических ситуациях рекомендации суду типа «сажать – не сажать» будут также однозначны. Иное дело – «пограничная» ситуация, не предполагающая четкого вероятностного про-

гноза поведения виновного и совершения или несовершения им в будущем преступления. Вполне понятно, что в подобной ситуации, дабы освободить себя от риска несостоятельного прогноза и от проблем контроля, сотрудник естественно сделает вывод в пользу реального лишения свободы. И хотя судьи независимы и подчиняются только закону, такая рекомендация как последний аргумент, брошенный на «весы Фемиды», способна привести человека в тюрьму. В итоге благое предназначение «социального доклада» приведет к прямо противоположному результату.

Сказанное требует осторожно подходить к реализации идеи досудебного «социального доклада». Действующее законодательство позволяет провести здесь эксперимент в нескольких регионах. По его результатам будет возможно судить, действительно ли нужен такой «социальный доклад» в России.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЖИМА ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ОСУЖДЕННЫМИ ПРИ БЕСКОНВОЙНОМ ПЕРЕДВИЖЕНИИ

О.Н. Уваров

Пенитенциарный режим является установленным законом и подзаконными актами правопорядком исполнения лишения свободы и применения мер исправительного воздействия, а также специально-предупреждения правонарушений со стороны осужденных¹. Он включает карательную, воспитательную и специально-предупредительную составляющие.

А.Л. Ременсон определял режим двумя составляющими, которые он подразделял на карательные и воспитательные. Карательная определяет правоограничения заключенных и воздействие на них в качестве кары за преступление, а воспитательная направлена на корректировку их личностных негативных качеств².

В.А. Уткин относит режим к установленному законом и подзаконными актами правопорядку в исправительных учреждениях, ко-

---

¹ См.: *Захцер Е.М.* Средства обеспечения режима в исправительно-трудовых колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1973. С. 4–6.

² См.: *Ременсон А.Л.* Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965. С. 819.

торый складывается из нормативной основы и соответствующего этим установлениям поведения участников уголовно-исполнительных отношений¹.

Вместе с тем понятие «непенитенциарный режим» (в части уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы) определяет, что он не охватывает всей жизни осужденного, а регламентирует порядок реализации его специфических прав и обязанностей².

Режим при предоставлении осужденным права выхода без конвоя или сопровождения за пределы исправительного учреждения также не охватывает всей жизни осужденного, так как осужденный имеет определенную «самостоятельность» при передвижении к месту работы и обратно, а кроме того, и в процессе работы. В связи с этим может сложиться впечатление, что режим при предоставлении осужденным права выхода без конвоя или сопровождения за пределы исправительного учреждения относится к непенитенциарному. Но при кажущейся схожести такой режим все же относится к пенитенциарному режиму, ибо он определяет особый порядок отбывания лишения свободы в период, включающийся в срок лишения свободы. Вместе с тем, на наш взгляд, это специфический режим.

В науке уголовно-исполнительного права понятие исполнения наказания обычно употребляется в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле «исполнение наказания» охватывает весь карательно-воспитательный процесс. Исполнение наказания в узком смысле предполагает реализацию лишь тех ограничений, которые составляют конкретное содержание того или иного наказания, предусмотренного Уголовным кодексом. Иные воспитательно-предупредительные меры в содержание самого наказания не входят, а лишь реализуются наряду с ним³.

Совокупность правил, определяющих специфический порядок отбывания лишения свободы в условиях передвижения без конвоя, установленный УИК РФ и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, следует считать в нашем случае режи-

---

¹ См.: *Уткин В.А.* Курс лекций по уголовно-исполнительному праву: Основная часть. Томск, 1995. С. 28.

² См.: *Мананкова М.А.* Международные стандарты применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, и вопросы их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. С. 17–21.

³ См.: *Уткин В.А.* Уголовно-исполнительное право: учеб.-метод. комплекс. 3-е изд., испр. и доп. Томск: Изд-во НТЛ, 2011. С. 14–17.

мом его отбывания наказания. В этих правилах сосредоточен комплекс карательных и организационных ограничений. Кроме того, они направлены на привлечение осужденного к труду.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОМУ ТРУДУ ОСУЖДЕННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Н.Н. Закаржевский

Основу существования любого общественного строя составляют труд людей и его результаты. Отношение к труду исторически сложилось так, что он был извлечен из сферы первоочередных потребностей человека. Именно на труде базируется пенитенциарная педагогика применительно к исправлению осужденных. В соответствии с нормами ч. 2 ст. 9 УИК РФ труд является одним из основных его средств. Б.С. Утевский в работе «Вопросы теории советского исправительно-трудового права и практика его применения» писал, что все методы исправительно-трудового воздействия были бы бесполезны, если бы они были лишены трудовой основы. Труд лиц, лишенных свободы, регулируется нормами уголовно-исполнительного законодательства, в частности гл. 14 УИК РФ. Так, ст. 103 УИК РФ обязывает осужденных трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения. Согласно международно-правовым нормам, в частности Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 4), никто не должен привлекаться к принудительному труду. Однако не является принудительным трудом работа, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (1955 г.) все осужденные, заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями. Поэтому ошибочной является позиция некоторых авторов, что мировое сообщество все более признает принцип добровольности труда (в том числе и в местах лишения свободы) всеобщим и приоритетным, о чем свидетельствуют факты привлечения к труду заключенных в европейских государствах. В Швейцарии все заключенные обязаны трудиться, отказ от работы считается нарушением режима содержания; в немецких тюрьмах осужденные

обязаны трудиться 5 дней в неделю по 8 часов; в Уголовном кодексе Японии специально предусмотрены такие наказания, как лишение свободы с принудительным трудом (ст. 12). Не случайно большинство ученых и практиков предложило законодательно закрепить обязательность труда осужденных.

Однако переход к рыночной экономике, по существу, разрушил производственно-хозяйственный комплекс исправительных учреждений. В 2010 г. на оплачиваемые работы удалось трудоустроить только 209,5 тыс. осужденных, что составляет менее четверти (24%) от общего числа трудоспособных. Такая же негативная тенденция развивается и в исправительных учреждениях Братского региона, о чем, в частности, говорилось в решении коллегии прокуратуры области по итогам 2010 г. Осуществляя свои полномочия, работники Братской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в ИУ в первом полугодии 2011 г. в учреждениях ФКУ ИК-22, 25 ЛИУ-27 провели проверки соблюдения законодательства о привлечении осужденных к труду, где были выявлены нарушения. Так, из 830 осужденных фактически работали 135 человек. В условиях осуществления реформы пенитенциарного законодательства Российской Федерации возможна разработка новых принципов привлечения осужденных к общественно полезному труду, а также создание условий для их трудовой занятости в зависимости от вида исправительного учреждения в сторону охраны прав и законных интересов лиц, лишенных свободы.

КОЛИЧЕСТВЕННО-КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Т.Г. Антонов

Ныне действующая редакция ст. 44 УК РФ предусматривает 13 видов уголовных наказаний. Такое разнообразие, казалось бы, предполагает возможность широкого выбора при назначении наказания конкретному лицу за конкретное преступление. Более того, количество наказаний все увеличивается за счет включения в эту систему наказаний без изоляции от общества. Однако если посмотреть статистику назначения основных видов наказания последних лет, можно увидеть, что относительное большинство занимает ли-

шение свободы (более 30 % осуждены к реальному лишению свободы, более 35 % осуждены к лишению свободы условно).

Тезис, что наказание является карой за совершенное преступление, не оспаривается в юридической литературе. Качественная же сторона наказания выражается в его содержании. Согласимся с мнением, что «перечневый» подход к описанию системы наказаний является методологически недостаточным¹. В то же время следует помнить, что любая система состоит из элементов. И если посмотреть на карательное содержание отдельных наказаний, можно увидеть, что в них карательная сущность проявляется довольно слабо (ограничение свободы, обязательные работы). Исправительные работы еще в советское время называли «штрафом в рассрочку» с той лишь разницей, что они были соединены с исправительным воздействием (трудом).

Таким образом, необходимо отметить, что довольно большое число наказаний не свидетельствует, что на деле существует широкий простор для дифференциации и индивидуализации кары по отношению к различным лицам и обстоятельствам совершения преступления. Нарушение «принципа необходимой достаточности» системы уголовных наказаний и чрезмерное их количество уже отмечалось в юридической литературе. Например, В.А. Уткин предлагал объединить некоторые виды наказаний (обязательные работы и исправительные работы, все виды лишения свободы) и изменить порядок их назначения². Можно пойти дальше и изменить общий подход к установлению карательного содержания наказаний без изоляции от общества.

В этой связи следует пересмотреть направления расширения сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, от увеличения их количества (расширение перечня наказаний) к улучшению их качества (повышение карательной составляющей).

Один из выходов видится в объединении нескольких наказаний и получении так называемого синергетического эффекта. Например, содержание наказания в виде ограничения свободы дополнить обя-

---

¹ См.: *Валеев М.Т.* Понятие системы уголовных наказаний // Учен. зап. Вып. 5. Сб. науч. тр. Зап.-Сиб. филиала Рос. академии правосудия (г. Томск). Томск, 2011. С. 211

² См.: *Уткин В.А.* Проблемы и пробелы системы уголовных наказаний // Охрана прав несовершеннолетних и развитие альтернативных наказаний: сравнительно-правовые аспекты. Томск, 2008. С. 11–12.

занностью осужденного отработать определенное количество часов общественно полезных работ или же предусмотреть ограничение на получение вознаграждения за труд (удержание из заработной платы) при обязанности трудиться в течение срока наказания. Такие изменения будут способствовать ужесточению режима отбывания (исполнения) наказаний, не связанных с лишением свободы, и в то же время наказания, сами по себе не обладающие достаточным репрессивным потенциалом, в совокупности составят гораздо более ощутимое. Понятно что, качественное изменение элементов системы наказаний должно повлиять и на взаимосвязь этих элементов, в частности на их взаимозаменяемость.

СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

С.В. Чубраков

В современной литературе не сложилось единой и общепризнанной концепции по поводу круга субъектов уголовно-исполнительного права. При этом, с одной стороны, круг субъектов уголовно-исполнительных отношений может выводиться из круга самих отношений (соответственно, включение в предмет уголовно-исполнительного права отношений определенного вида будет влечь автоматическое признание их участников субъектами уголовно-исполнительного права). С другой стороны, субъектный состав отношений сам может влиять на их круг (соответственно, установление в качестве субъектов уголовно-исполнительного права определенных лиц будет влиять на невозможность признания в качестве уголовно-исполнительных тех отношений, которые существуют не между ними). Последний подход проистекает из того, что однородность общественных отношений, приписывающая их к предмету правового регулирования определенной отрасли, всегда выявляется по каким-либо признакам (характеру, времени существования и т.п.), среди которых абсолютно спокойно может быть выделен и субъектный состав. Это, по нашему мнению, делает его более аргументированным и привлекательным. Следовательно, никаких препятствий к ограничению круга уголовно-исполнительных отношений, в том числе

по субъектному признаку (а не наоборот – по выведению субъектов из перечня отношений), мы не видим.

Как представляется, решение проблемы субъектов уголовно-исполнительного регулирования может быть двояким: либо путем обоснования необходимости и возможности отнесения к ним, наряду с осужденным и государством, иных участников, либо путем обоснования необходимости исключения из их круга всех, помимо общепризнаваемых субъектов в виде осужденного и государства.

Первый путь, по нашему мнению, слишком субъективен в силу отсутствия объективных критериев объединения каких-либо лиц, помимо осужденного и государства, в рамках уголовно-исполнительных отношений. Поэтому более обоснованным нам видится второй путь. Однако абсолютизировать его также вряд ли возможно, как минимум, в силу «выпадения» из сферы уголовно-исполнительного регулирования, помимо чуждых отношений (например, по контролю), также присущего этой сфере поведения (например, при делегировании определенных полномочий по реализации кары и некарательных воспитательно-предупредительных мер от государства иным лицам). Это со всей очевидностью будет требовать установления определенных исключений и четких условий их применения.

Единственным явным исключением в настоящий момент являются случаи передачи ряда полномочий по исполнению мер уголовной ответственности (в силу в том числе некой целесообразной экономии государственных ресурсов) со стороны государства иным лицам (например, администрациям организаций, в которых осужденные отбывают обязательные и исправительные работы). При этом налицо необходимость обоснования правомочности подобного делегирования, его объемов (то есть того, какие полномочия государству передавать целесообразно, а какие нет) и условий, которые должны соблюдаться при таких действиях. Говоря о последних (об условиях), считаем, что основным среди них является необходимость учета при закреплении подобных правил поведения в нормативно-правовых актах возможности их обеспечения моделями, устанавливающими негативные последствия за их добровольное неисполнение (в виде принуждения к исполнению данных обязанностей и (или) ответственности). В качестве одного из примеров несоблюдения данного требования можно привести положения ч. 1 ст. 28 УИК РФ, когда прописанные обязанности администрации организаций, в которых осужденные отбывают обязательные работы, не имеют обес-

печительных предписаний, что на практике ведет к повсеместному и безнаказанному игнорированию ее требований.

Соответственно, полагаем, что, по общему правилу, в качестве субъектов уголовно-исполнительных отношений должны выступать только осужденный и государство. Наделение же иных лиц статусом субъектов уголовно-исполнительных отношений возможно в качестве нормативно оговоренного, объективно необходимого и четко прописанного исключения.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

А.Ф. Любарский

Правовой основой общественного контроля за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, являются положения, закрепленные в ст. 23, 24 Уголовно-исполнительного кодекса РФ¹, ст. 38 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»², Федеральном законе от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания»³. Согласно ст. 23 УИК РФ общественный контроль за обеспечением прав человека в принудительных учреждениях осуществляют общественные наблюдательные комиссии. Члены общественных наблюдательных комиссий при осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека в ИУ вправе беседовать с осужденным в условиях, позволяющих представителям администрации ИУ видеть их, но не слышать. Кроме того, общественный контроль за деятельностью персонала воспитательных колоний осу-

---

¹ См.: *Собрание законодательства РФ*. 1997. № 2. Ст. 198 (с послед. изм. и доп.).

² См.: *Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ*. 1993. № 33. Ст. 1316 (с послед. изм. и доп.).

³ *Собрание законодательства РФ*. 2008. № 24. Ст. 2789 (с послед. изм. и доп.).

ществляют попечительские советы, создаваемые из представителей государственных предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и граждан (ч. 1 ст. 142 УИК РФ). Основной его целью является оказание помощи администрации воспитательной колонии в организации учебно-воспитательного процесса, укреплении материально-технической базы, решении вопросов социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства освобождающихся лиц.

В системе общественного контроля важное место занимают неправительственные правозащитные организации. Представители указанных организаций согласно ч. 3 ст. 24 УИК РФ могут посещать по специальному разрешению администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, места принудительного содержания и встречаться с осужденными.

По выявленным фактам нарушений прав осужденных они готовят доклады, выступления и публикации в средствах массовой информации, привлекая тем самым внимание властей и общественности к проблемам УИС.

К полноправным субъектам общественного контроля в местах лишения свободы, видимо, следует также отнести средства массовой информации. На основании ч. 3 ст. 24 УИК РФ представители СМИ имеют право по специальному разрешению администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, посещать места принудительного содержания. Их материалы и публикации о деятельности персонала мест лишения свободы способствуют открытости и прозрачности УИС, направлены на принятие мер по устранению выявленных недостатков, а также формирование общественного мнения, что особенно важно в условиях реализации Концепции развития УИС РФ до 2020 г., утвержденную распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р¹.

Проведенный анализ правового регулирования общественного контроля за деятельностью персонала УИС позволяет выделить такие его виды, как контроль государственно-общественных организаций (попечительские советы); общественных объединений (общественных наблюдательных комиссий); неправительственных правозащитных и религиозных организаций, а также средств массовой информации.

---

¹ См.: *Собрание законодательства РФ*. 2010. № 43. Ст. 5544.

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК СРЕДСТВО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕПЕНИТЕНЦИАРНОГО КОНТРОЛЯ

А.Н. Смирнов

В отечественной уголовно-правовой науке признается, что «...меры контроля являются мерами... принимаемыми в основном в форме специальных правоограничений, налагаемых на осужденного. Меры контроля могут также выражаться в виде определенных властных полномочий, предоставляемых компетентными органами и их представителями, направленных на обеспечение наблюдения за поведением лица, состоящего под контролем, получение о нем необходимой информации»¹.

Применительно к действующему законодательству России посткриминальный контроль предполагается в отношении таких непенитенциарных мер, как наказание в виде ограничения свободы (ст. 53 УК РФ), условное осуждение (ст. 73 УК РФ), принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ), которое также сопровождается мерами контроля в отношении осужденных.

Непенитенциарный надзор как форма посткриминального контроля осуществляется посредством организации уголовно-исполнительной деятельности по возложению на осужденных условно, к ограничению свободы или принудительным работам специальных юридических обязанностей (правоограничений), стимулирующих процесс их исправления и позитивное поведение личности. Как нами уже указывалось ранее, «...анализ положений ч. 5 ст. 73 УК РФ позволяет отметить, что основанием применения юридических обязанностей, предусмотренных режимом испытания при условном осуждении, является совокупность фактических данных, отражающих общественную опасность личности виновного, его состояние здоровья и трудоспособности, свидетельствующих о необходимости и целесообразности мер посткриминального контроля»². Обращение к содержанию юридических обязанностей при условном осуждении

---

¹ Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск, 1991. С. 60.

² Смирнов А.Н. Меры контроля за лицами, освобожденными от наказания в виде лишения свободы: проблемы применения // Вестн. Кузбас. ин-та ФСИН. 2011. № 5. С. 69.

позволяет сделать вывод об их антикриминогенной направленности, однако для усиления их предупредительного эффекта было бы целесообразно закрепить в ч. 5 ст. 73 УК РФ обязанность осужденного согласовывать с субъектом непенитенциарного надзора (УИИ) возможную смену места жительства, работы или учебы.

Что касается ограничения свободы, то предусмотренные им обязанности являются аналогичными обязанностями при условном осуждении. По-видимому, было бы справедливо закрепить модель ограничения свободы в качестве самостоятельной разновидности условного осуждения, применяемой к лицам, совершившим более опасные преступления. Это позволило бы избежать и существующей коллизии уголовного закона, когда условное осуждение назначают одновременно с ограничением свободы.

Наказание в виде принудительных работ состоит «...в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы» (ч. 3 ст. 53.1 УК РФ). Отметим юридическую некорректность данного наименования с учетом запрета Конституцией РФ (ст. 37) и международно-правовыми актами принудительного труда. Данное наказание порождает правоограничения наиболее строгого непенитенциарного надзора, фактически находится на грани изоляции от общества и непенитенциарного воздействия.

Помимо правоограничений при условном осуждении, наказания в виде ограничения свободы и принудительных работ, к мерам непенитенциарного воздействия, сопровождающим посткриминальный контроль, присоединяются правоограничения административного надзора, восстановленного в России с 1 июля 2011 г. Они фактически совпадают с мерами контроля при наказании в виде ограничения свободы, различаясь лишь по субъектам его осуществления.

ПРОГРЕССИВНАЯ СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

А.А. Пропостин

Традиционно прогрессивная система определяется как изменение карательного воздействия наказания (смягчение или усиление) в процессе его отбывания в зависимости от поведения осужденного.

Сохранение прогрессивной системы предусмотрено и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. Исходя из текста этого документа, становится совершенно очевидно, что она по своей сути останется прежней. Но должна ли данная система измениться?

В настоящее время определенного рода изменения уже происходят. В частности, одним и, пожалуй, самым серьезным изменением является использование новой терминологии. Прогрессивную систему сейчас принято именовать «социальными лифтами». В остальном этот термин ничем, в сущности, не отличается от понятия «прогрессивная система», хотя и преподносится как нечто ранее не известное отечественному законодательству.

Однако изменения прогрессивной системы исполнения лишения свободы должны носить качественный характер. То, что преподносится сейчас как установление новых, четких критериев определения результатов исправления, свелось, по сути, к механическому копированию обязанностей и запретов, установленных Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, в Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов».

Говоря о модернизации прогрессивной системы, прежде всего следует решить вопрос, какие стимулы действительно будут значимы для осужденного. Ныне условия отбывания наказания отличаются, главным образом, различным количеством свиданий, посылок, передач, бандеролей, которые осужденные имеют право получать, и количеством денежных средств, которые они могут тратить ежемесячно со своего лицевого счета. Однако масштабных исследований о значении для осужденного данных стимулов в последнее время не проводилось. Вероятно, потому, что основной массой предоставляемых осужденным возможностей они вовсе не пользуются. В этой связи может оказаться, что предусмотренное законом увеличение количества свиданий, посылок и т.д. незначимо для осужденного, а следовательно, подобные различия в условиях отбывания лишения свободы не имеют смысла.

В свете намеченного в Концепции перехода к исправительным учреждениям нового типа представляется необходимым несколько сузить возможности перевода осужденного из одного исправительного учреждения в другое. Речь идет прежде всего о переводах из тюрьмы одного типа в тюрьму другого типа. По нашему мнению, для осужденного такие изменения не будут серьезным стимулом,

поскольку в любом случае для него это будет означать содержание в камере. Иное дело – колонии-поселения.

Однако наиболее реальными стимулами для осужденного, без сомнения, останутся возможность условно-досрочного освобождения или замена наказания более мягким видом. Их стимулы и следует ставить во главу угла, сделав их более достижимыми для осужденного.

Таким образом, прогрессивная система отбывания лишения свободы могла бы в этом смысле выглядеть следующим образом. При хорошем поведении – тюрьма (любого типа) – колония-поселение – замена наказания более мягким – условно-досрочное освобождение. В случае злостного несоблюдения осужденным, отбывающим наказание в колонии-поселении, установленных правил он должен быть переведен в тюрьму. В остальных же случаях нарушения порядка отбывания наказания к осужденному должны применяться меры дисциплинарного взыскания.

ЗНАЧЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОСНОВАХ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН В РФ» ДЛЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ МЕДИЦИНЫ

А.А. Павленко

Широкая общественная дискуссия, предшествовавшая принятию Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»¹, свидетельствует о значительном интересе общества к данной сфере социальной политики. Ряд положений этого Закона имеет непосредственное отношение к пенитенциарной медицине.

Значительными достоинствами и новеллами рассматриваемого Закона, по сравнению с действовавшими ранее Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан 1993 г. (далее Основы 1993 г.)², являются выделение отдельными статьями прав (ст. 72) и

---

¹ *Российская газета*. 2011. 23 нояб.

² *Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан* [Электронный ресурс] от 22 июля 1993 г. № 5487-1 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. М., 1993. Ст. 1316.

обязанностей (ст. 73) медицинских и фармацевтических работников; раскрытие содержания всех принципов охраны здоровья граждан в России (ст. 5–9)¹. Кроме того, в ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» раскрыто содержание ряда юридически значимых понятий: «пациент», «медицинская деятельность», «медицинская организация», «медицинский работник».

Кроме уже отмеченных в предыдущем параграфе положений этого Закона, его новеллой, значимой для правового статуса медицинских работников ИУ, является ст. 27 «Обязанности граждан в сфере охраны здоровья». Для медицинских организаций УИС особенно значимы положения ч. 3 этой статьи: граждане, находящиеся на лечении, обязаны соблюдать режим лечения, определенный на период временной нетрудоспособности, и правила поведения больного в медицинских организациях. Данные требования, являющиеся основой обеспечения лечебно-охранительного режима в медицинских учреждениях ФСИН России, должны придать этому режиму действительно правовой характер.

Кроме того, для правового обеспечения охраны здоровья осужденных востребованы и положения ч. 2 этой статьи, возлагающие на граждан обязанность в случаях, предусмотренных законодательством РФ, проходить медицинские осмотры, а страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, проходить медицинское обследование и лечение, а также заниматься профилактикой этих заболеваний. Значимость этой нормы определяется двумя обстоятельствами.

Во-первых, она позволяет эффективнее обеспечивать реализацию права учреждений УИС проводить медицинское освидетельствование осужденных с целью выявления фактов употребления алкоголя, наркотических или токсических веществ, назначать медицинское обследование осужденных².

Во-вторых, нормативное закрепление этой обязанности подвело правовую базу под применение обязательного лечения осужденных (ч. 3 ст. 18 УИК РФ) и ответственности за уклонение от такого лече-

---

¹ В ст. 2 Основ 1993 г. эти принципы просто перечислены.

² *Об учреждениях* и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1: (ред. от 3 дек. 2011 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. М., 2011. П. 9, ст. 14.

ния (ч. 1 ст. 116 УИК РФ). В комплексе с положениями ст. 27 должны применяться и нормы ст. 65 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», в которой впервые закреплены понятие и правовые рамки медицинского освидетельствования.

О специальном правовом статусе пациентов-осужденных при реализации их права на медицинскую помощь говорит также ст. 26¹ рассматриваемого закона. По сравнению с Основами 1993 г. эта норма дополнена положениями об основаниях оказания медицинской помощи этим лицам вне мест лишения свободы и приглашения врачей-специалистов для консультаций в ИУ (ч. 3)², а также о необходимости организации охраны и круглосуточного наблюдения за осужденными в медицинских организациях общегражданской системы здравоохранения (ч. 4).

ВИДЫ СРОКОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Н.А. Мусихина

Срок в праве – это период времени, наступление или истечение которого влечет возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей. Это общее определение можно применить и к понятию срока в уголовно-исполнительном праве.

По правовым последствиям сроки в уголовно-исполнительном праве могут быть подразделены: а) на правообразующие (согласно ст. 36 УИК РФ срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве как основного, так и дополнительного видов наказаний к штрафу, обязательным работам, исправительным работам или ограничению свободы, а также при условном осуждении, если при этом исполнение дополнительного вида наказания не отсрочено, исчисля-

---

¹ «Права лиц, задержанных, заключенных под стражу, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, на получение медицинской помощи». Следует отметить, что в данной норме не учтены изменения законодательства, внесенные Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ, которые изменили содержание наказания в виде ограничения свободы.

² Определение этого порядка Закон делегирует Правительству Российской Федерации.

ется с момента вступления приговора суда в законную силу); б) правоизменяющие (ч. 2 ст. 27 УИК РФ предусматривает, что при наличии уважительных причин уголовно-исполнительная инспекция вправе разрешить осужденному проработать в течение недели меньшее количество часов); в) правопрекращающие (п. а ст. 172 УИК РФ).

По способу исчисления сроки в уголовно-исполнительном праве делятся: а) на сроки-периоды, определяемые путем указания на периоды времени, которые исчисляются годами, месяцами, неделями, днями либо часами. Например, согласно ч. 6 ст. 58 УИК РФ, осужденный, место нахождения которого неизвестно, объявляется в розыск и подлежит задержанию на срок до 48 часов в целях решения вопросов, предусмотренных частью пятой настоящей статьи; б) сроки-состояния, обозначаемые путем указания на определенные моменты или события, которые наступили либо должны наступить (согласно п. 9 ст. 173 в случае наступления беременности женщина, осужденная к обязательным работам, исправительным работам, вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам); в) сроки, определяемые путем указания в законе на конкретный момент времени, влекущий определенные правовые последствия.

В зависимости от правового применения уголовно-исполнительные сроки делятся: 1) на межотраслевые сроки (присутствуют в нескольких отраслях права); 2) специфические отраслевые сроки (распространяются на одну профилирующую отрасль права).

Примером первых сроков служит ч. 1 ст. 82 УК РФ и ч. 1 ст. 177 УИК РФ, согласно которым осужденным беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, суд может отсрочить отбывание наказания до достижения ребёнком 14-летнего возраста. Специфический отраслевой срок приводится в ч. 3 ст. 69: «Несовершеннолетним осужденным предоставляются краткосрочные свидания один раз в месяц продолжительностью до трех часов с родителями или лицами, их заменяющими».

В зависимости от субъекта, которому адресованы сроки, в уголовно-исполнительном праве выделяются: 1) сроки, установленные для осужденных (согласно ч. 5 ст. 40 осужденный обязан сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места работы и места жительства в течение 10 дней); 2) сроки, установленные для администраций учреждений и органов, исполняющих наказания.

Например, ст. 17 УИК РФ предусматривает, что администрация учреждения или органа, исполняющего наказания, обязана не позднее 10 дней со дня прибытия направить уведомление о прибытии осужденного к месту отбывания наказания одному из родственников осужденного по его выбору; 3) сроки, установленные для иных участников уголовно-исполнительных отношений (сроки свиданий с родственниками, адвокатами и с разрешения начальника исправительного учреждения – с иными лицами).

ПРАВО ОСУЖДЁННЫХ НА СВИДАНИЯ (ОПЫТ РОССИИ И ГЕРМАНИИ)

Ю.М. Закревская

Важную роль в достижении целей исправительного воздействия лишения свободы занимают социально полезные контакты осуждённых с внешним миром, что подчеркивается ст. 37, 61, 79, 80 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г., ст. 24 Европейских пенитенциарных правил 2006 г. При сравнении данной сферы отношений в России и Германии необходимо учитывать следующее: во-первых, отечественное уголовно-исполнительное законодательство, определяющее правовой статус осуждённых, является федеральным, немецкое – в значительной степени относится к ведению земель. Во-вторых, в России признается карательная составляющая режима отбывания наказания; она воплощается в изоляции соответствующего уровня, в том числе в ограничении контактов осуждённых. В Германии режим служит целям обеспечения должного уровня безопасности.

Вместе с тем немецкий опыт интересен в качестве конкретного примера реализации «концепции безопасности». В отличие от российского уголовно-исполнительного законодательства для 11 земель Германии поощрение контактов осуждённых с лицами, находящимися за пределами исправительного учреждения, закреплено в качестве принципа, в 4 – в качестве общего правила. Минимальная продолжительность свиданий на территории исправительных учреждений составляет не менее одного часа в месяц. Конкретные время, частота и длительность определяются Правилами внутреннего распорядка, утверждаемыми начальником каждого конкретного исправительного учреждения с согласия контролирующего органа –

управления юстиции (министерства юстиции) земли. Условия предоставления свиданий разнообразны. В большинстве тюрем их продолжительность составляет три часа в месяц, в некоторых до трёх часов ежедневно без ограничений количества (например, тюрьма Вальдхайм в Саксонии для лиц, осуждённых впервые)¹. Кроме того, краткосрочные свидания должны предоставляться администрацией дополнительно, «если это служит целям исправления и ресоциализации осуждённых»². В ряде тюрем лицам, отбывающим длительные сроки наказания, ежемесячно предоставляются так называемые «длительные свидания» на территории исправительного учреждения. От российских их отличает продолжительность, которая составляет не трое суток, а в среднем 4–5 часов.

Независимо от концептуальных подходов к режиму отбывания наказания существенными вопросами при реализации права на свидания являются организационные условия (материальная база) и определение социальной полезности связей осуждённых, в том числе и с членами их семей. С количественной стороны ситуация в России и Германии является сходной. Положительной чертой отечественного законодательства является предоставление длительных свиданий с совместным проживанием. Наряду с этим карательная направленность российского режима обуславливает малую периодичность свиданий, которая связана с более интенсивным вовлечением и «поглощением» осужденного тюремной средой. Более широкое применение права усмотрения, на котором базируется немецкая практика, потребует от сотрудников уголовно-исполнительной системы взвешенности решений, индивидуализированного подхода к осуждённым, но несет в себе потенциальную опасность «коррупционных ниш». Одной из важных предпосылок оптимального использования этого права выступает высокий уровень правовой культуры и общественного и профессионального правосознания. Развитие последнего является значимой задачей независимо от особенностей правового регулирования и доминирующих доктрин, однако требует времени.

---

¹ *Hinweise zum Besuch, Schrift- und Telefonverkehr, zum Paketempfang sowie zu Geldeinzahlungen [die elektronische Ressource] // Justizvollzugsanstalt Waldheim: die offizielle Webseite. 2005–2012. URL: http://www.justiz.sachsen.de/jvawh/download/Merkblatt_Besucher.pdf (das Datum des Zuganges: 10.02.2012).*

² См., например: Abs. 2 § 24 Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe und der freiheitsentziehenden Maßregeln der Besserung und Sicherung (Strafvollzugsgesetz) vom 16. 03. 1976 // BGBl. 1976. I, S. 2088.

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕЖИМА ИСПЫТАНИЯ ПРИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ

Л.В. Чуприна

Существующий порядок возложения на условно-досрочно освобожденных обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст. 79 УК РФ и ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые составляют режим испытания при условно-досрочном освобождении (УДО), неоправдан и неэффективен ввиду объективной невозможности суда по месту отбывания наказания, принимающего решение об УДО, в полной мере оценить криминологическую ситуацию, будущие социальные условия по месту жительства освобождаемого. Очевидно поэтому судебная практика возложения на условно-досрочно освобожденных ограничений и обязанностей чрезвычайно скупа и ограничена, чрезмерно субъективна и сводится к возложению либо элементарных организационно-обеспечительных обязанностей (типа «являться на регистрацию») либо чрезмерно декларативных («трудиться», «учиться» и т.д.).

Более эффективным в этом смысле будет «многоступенчатый» порядок реализации режима испытания при УДО с участием трех субъектов: суда по месту отбывания наказания, суда по месту жительства условно-досрочно освобожденного и специализированного государственного органа, осуществляющего контроль. Таким органом, учитывая положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г., должна стать уголовно-исполнительная инспекция.

При реализации такого подхода целесообразно установить, чтобы суд по месту отбывания наказания при вынесении положительного решения о применении УДО решал лишь один вопрос: нуждается или не нуждается освобожденный в профилактическом наблюдении по месту жительства. Для тех условно-досрочно освобожденных, в отношении которых прогноз продолжения преступной деятельности наименее вероятен и которые не нуждаются в профилактическом наблюдении, режим испытания будет заключаться в самых общих предписаниях, вытекающих из требований чч. 2, 3, 4, 5 ст. 79 УК РФ. Это, однако, не должно исключать возможности установления для них профилактического наблюдения судом по месту жительства впоследствии в течение испытательного срока

в зависимости от их поведения по представлению уголовно-исполнительной инспекции.

При признании условно-досрочно освобожденного нуждающимся в профилактическом наблюдении суд по месту отбывания наказания разъясняет ему обязанности, которые должны возлагаться непосредственно законом (на наш взгляд, этим законом должен быть Уголовно-исполнительный кодекс). Речь идет об «обеспечительных» обязанностях, направленных на установление, организацию режима испытания и контроль за его соблюдением. Первая из них – своевременная постановка на учет в уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства, что может быть подкреплено соответствующей памяткой освобожденному и даже выдачей ему специального предписания. Это также установленная ч. 5 ст. 73 УК РФ обязанность «не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа» и нередко возлагаемая на практике судами при УДО обязанность «являться на регистрацию». В числе таких обязанностей в перспективе заслуживают внимания такие, предусмотренные в законодательстве Республики Казахстан, как обязанность освобожденного представлять объяснения в контролирующий орган и обязанность являться по вызову.

При постановке на учет инспекция должна решить вопрос о необходимости возложения конкретных обязанностей и ограничений воспитательно-профилактического характера в зависимости от криминологической ситуации, условий жизни освобожденного, его семьи, его личности и даже с учетом мнения его и его семьи, входя в суд по месту жительства с представлением об их возложении (с возможностью последующей корректировки в том же порядке).

Тем самым правовой режим испытания при УДО обретет несравненно большую криминологическую обоснованность, целесообразность и гибкость.

МОЛОДЕЖНЫЕ ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК УГРОЗА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.Ю. Маллуев

На сегодняшний день отчетливо просматривается тенденция к расширению масштабов акций, митингов экстремистского характера, борьба с экстремизмом становится глобальной международной

проблемой, представляющей серьезную угрозу для безопасности общества. Борьба с терроризмом и экстремизмом является одной из главных задач государственной власти и общества.

Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженной деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах.

По данным МВД России, на учете органов внутренних дел состоят 302 неформальных молодежных объединения, 50 из которых представляют наибольшую общественную опасность.

В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. По экспертным оценкам, в среднем 80 процентов участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет¹.

В течение последних лет в ряде регионов России активизировались неформальные молодежные группировки право- и леворадикальной направленности, участились случаи нападения на иностранных граждан со стороны активистов молодежных группировок скинхедов. Отмечается тревожная тенденция увеличения смертельных исходов в результате националистически мотивированного насилия.

В настоящее время активизировались неформальные молодежные «антифашистские» группы, объединяющие представителей различных молодежных субкультур. При этом зачастую члены движения «антифа» нарушают действующее законодательство и создают конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов.

Современный российский экстремизм отличают следующие особенности:

1. Активное участие молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в организованных массовых экстремистских акциях и их объединение в неформальные молодежные организации (группировки) экстремистско-националистической направленности и экстремистские сообщества.

---

¹ Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде // Режим доступа: <http://www.korupcii.net/index.php?s=4&id=68>, свободный. Загл. с экрана.

2. Членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности нередко становятся несовершеннолетние лица в возрасте 14–18 лет, недавно окончившие школу. Именно этот возраст является наиболее оптимальным для «впитывания» радикальных националистических, ксенофобских и экстремистских идей.

3. Подростки все чаще выступают не только в качестве исполнителей, но и организаторов (главарей) молодежных экстремистских организаций (группировок).

С учетом вышесказанного можно сделать вывод о том, что современный экстремизм приобрёл институциональные черты, выраженные в становлении и развитии радикальных молодёжных организаций, движений как субкультурных институтов в системе российского общества, противопоставляющих свою деятельность действующим нормам права, пропагандирующих ценности насилия, придерживающихся девиантных норм поведения, что повышает уровень этнонациональной и криминогенной напряжённости и угрожает национальной безопасности.

О ЦЕЛЯХ И МЕТОДАХ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА

А.В. Миллер

Изначально отечественная теория криминологического прогнозирования¹ рассматривала индивидуальный прогноз поведения как обязательную составляющую в деятельности суда при применении отдельных мер пресечения, при назначении наказания, освобождении от отбывания наказания, при решении вопроса о снятии и погашении судимости. В последнее время криминологи чаще указывают на использование прогнозирования поведения в качестве основы для разработки индивидуальных профилактических мер по предупреждению правонарушений.

Судебный прогноз в какой-то мере является прогнозом поведения, прогнозом рецидива, прогнозом исправления, прогнозом эффективности уголовной репрессии.

---

¹ См.: *Аванесов Г.А.* Теория и методология криминологического прогнозирования. М.: Юрид. лит., 1972. С. 289–296.

Таким образом, судебное прогнозирование при назначении наказания имеет целью учесть характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначаемого наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, чтобы наказание и иные меры уголовно-правового характера соответствовали характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, позволяли по итогам его исполнения сформировать у осужденного уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулировать правопослушное поведение как в период уголовно-правового отношения, так и за его пределами, при этом быть настолько строгим, чтобы оказывать устрашающее воспитательное воздействие не только на осужденного, но и на иных лиц.

Задачи прогностической составляющей судебной деятельности сводятся к учёту и оценке собранных в период досудебного производства и представленных в суд сведений о характере и степени общественной опасности преступления, об обстоятельствах, характеризующих личность подсудимого, обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание; соотнесению перечня учтенных сведений с правилами уголовного закона о назначении наказания, руководящими рекомендациями высшего судебного органа, содержащимися в постановлениях Пленума ВС РФ; выбору вида наказания и исчислению его размера. Таким образом, задачи сводятся к определению с помощью внутреннего убеждения и положений закона основного направления по оказанию принудительного воздействия на личность осужденного в перспективе исполнения наказания.

Анализ существующих точек зрения относительно используемых в судебной деятельности методов прогнозирования позволяет выделить следующие подходы: а) теоретический – авторов советского периода¹, выделяющих только интуитивный метод, гипотезу, метод аналогии (при этом внутреннее судейское убеждение рассматривалось через правосознание как основу мыслительной деятельности судьи); б) нормативный – позиция отечественного законодателя современного периода: внутреннее убеждение, основанное на законе и совести судьи. В свете отсутствия императивного требования закона

---

¹ См.: Рагимов И.М. Теория судебного прогнозирования. Баку: Азернешр, 1987.

об использовании научно обоснованных методов прогнозирования при выборе вида и исчислении размера наказания можно сделать вывод, что основным методом прогнозирования в судебной деятельности до сих пор остается только интуиция.

Несмотря на устойчивую тенденцию по либерализации и гуманизации уголовного закона, систематическое и существенное расширение судебской дискреции не безгранично, а в совокупности с отсутствием нормативного регулирования и внедрения в практику научно обоснованных методик прогнозирования поведения может привести к серьезным ошибкам и непоследовательности, несогласованности действий субъектов, назначающих наказание и исполняющих его. Судебная дискреция не должна иметь в своей основе только интуицию, а направленность на перспективу и разграничение прогностической функции между судом и УИС должны иметь максимально чёткое разграничение в законе, равно как и преемственность и последовательность в сборе и передаче прогностически значимых сведений о личности правонарушителя между правоохранительными органами, судом и органами, исполняющими наказание.

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С.Н. Михайлова

Как известно, в зависимости от стадии предупредительной деятельности меры предупреждения преступности подразделяются на меры раннего предупреждения, непосредственного предупреждения и предупреждения рецидива, а в зависимости от уровня предупредительной деятельности – на общесоциальные (общие) и специально-криминологические (специальные) меры.

Исследователями отмечается, что о непосредственном предупреждении преступности необходимо вести речь, когда поведение лица свидетельствует о развитии у него негативных интересов, привычек, стереотипов (в частности, разрыв с позитивной микросредой, контакты с криминальной средой и носителями привычек к пьянству, потреблению наркотиков и т.д.), непосредственное участие в совершении административных правонарушений. В этой связи исследователи видят задачи непосредственного предупреждения преступ-

ности в удерживании лица от дальнейшего сползания на преступный путь, в корректирующем воспитательном воздействии с одновременным оздоровлением среды.

Соглашаясь с таким мнением, считаем, что данные меры применяются на стадии, когда имеются признаки реальной опасности совершения лицом преступления:

а) продолжительное нахождение лица в психотравмирующей, социально опасной ситуации;

б) длительное пребывание лица в негативно воздействующей среде ближайшего окружения;

в) стойкий правонарушающий характер поведения самого лица (совершение деяний, содержащих в себе признаки административных правонарушений, ответственность за которые не наступает в связи с недостижением несовершеннолетним возраста административной ответственности и (или) совершение административных правонарушений и (или) совершение деяния, содержащего в себе признаки преступления, ответственность за которое не наступает в связи с недостижением несовершеннолетним возраста уголовной ответственности).

Ключевыми критериями применения мер непосредственного предупреждения преступности несовершеннолетних, на наш взгляд, являются (1) значительный временной промежуток пребывания лица в указанных ситуациях и (или) (2) ярко выраженные искажения, дефекты личности лица, проявляющиеся в его правонарушающем поведении (степень деформации личности человека и появление у его поведения свойства общественной опасности).

Объектами воздействия указанных мер следует считать личность несовершеннолетнего, личность лиц, составляющих его ближайшее окружение, жизненную ситуацию.

Предлагаем следующее определение непосредственного предупреждения преступности несовершеннолетних: совокупность мер политического, экономического, социального, культурно-воспитательного, психологического, педагогического, организационного характера, воздействующих на личность несовершеннолетнего, его ближайшее окружение и жизненную ситуацию, в которой находится несовершеннолетний, применяемых в период, когда поведение несовершеннолетнего является стойко асоциальным и (или) есть реальная опасность совершения им преступления, и имеющих целью уст-

ранить антиобщественные установки личности несовершеннолетнего, «преодолеть» его антиобщественный образ жизни, предупредить новое нарушение подростком норм административного и (или) уголовного права.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е.А. Писаревская

Проблема насилия в отношении несовершеннолетних с каждым годом все больше беспокоит международную общественность. Приходится констатировать, что в настоящее время наша жизнь полна насилия. В силу присущей всем несовершеннолетним в той или иной степени склонности к подражанию, подверженности влиянию посторонних они могут легко перенимать стереотипы насильственного преступного поведения, воспринимать их как норму.

Официальные статистические данные по Российской Федерации свидетельствуют о том, что против несовершеннолетних взрослыми лицами совершается значительное количество преступных посягательств, несмотря на снижение их регистрации. При этом следует отметить неполноту статистических данных о насильственных преступлениях, совершаемых против несовершеннолетних. Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних потерпевших в 2005 г. составило 73 530, в 2006 г. – 80 908, в 2007 г. – 70 380, в 2008 г. – 62 175, в 2009 г. – 58 889, в 2010 г. – 53 461¹. Следовательно, в статистику попадает порядка 60 000 – 70 000 преступлений подобного рода. Темп снижения по зарегистрированным преступлениям в 2010 г. по отношению к 2005 г. составил 27,3 %. Удельный вес данных преступлений от общего числа зарегистрированных в Российской Федерации преступлений в 2005 г. составлял 2,1 %, а в 2010 г. – 2 %, т.е. оставался

---

¹ *Статистическая информация. Преступления, сопряженные с насильственными действиями в отношении потерпевших – несовершеннолетних. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.gks.ru/dbscripts/cdsd/DBlnet.cgi*

достаточно стабильным. Официальные статистические данные по Кемеровской области за аналогичный период свидетельствуют о том, что число преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних потерпевших, составило в 2005 г. – 1 688, в 2006 г. – 2 083, в 2007 г. – 1 931, в 2008 г. – 1 816, в 2009 г. – 1 584, в 2010 г. – 1 335¹. Темп снижения в 2010 г. по сравнению с 2005 г. составил 20,9 %, т.е. был меньше общероссийского показателя. Удельный вес данных преступлений в Кемеровской области: в 2005 г. составлял 3,2 %; в 2010 г. – 2,0 %, т.е. был чуть выше общероссийского показателя.

К сожалению, не вызывает сомнения, что приведенные статистические данные отражают лишь некоторую часть насильственной преступности в отношении несовершеннолетних, учитывая её общепризнанную высокую латентность.

При этом зарегистрированная преступность самих несовершеннолетних в Российской Федерации в последние годы также демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. Темп снижения количества расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, составил в 2010 г. по отношению к 2005 г. – 47,7 %; их удельный вес в общем числе расследованных преступлений снизился с 8,4 % в 2006 г. до 5,5 % в 2010 г.² Однако исследователи также отмечают повышение удельного веса несовершеннолетних, совершающих насильственные преступления, а также преступления, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких (Я.И. Гишинский), рост удельного веса несовершеннолетних в организованных преступных группах и преступных сообществах (А. Салагаев)³.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день вопрос о взаимосвязи насилия в отношении несовершеннолетних и насильственных преступлений несовершеннолетних остается актуальным.

---

¹ Статистическая информация. Преступления, сопряженные с насильственными действиями в отношении потерпевших – несовершеннолетних. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.gks.ru/dbscripts/cdsd/DBlnet.cgi

² См.: *Преступность и правонарушения (2006–2010)*: стат. сб. М., 2011. С. 51.

³ См.: *Прозументов Л.М., Ольховик Н.В.* Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 4.

НЕИЗБЫТОЧНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЯ

Л.М. Прокументов

Проблему избыточности уголовно-правового запрета можно отнести к одной из важнейших теоретических основ криминализации. Данное условие подразумевает, во-первых, исключение возможного дублирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение конкретного общественно опасного деяния, и, во-вторых, соответствие объемов уголовно-правового запрета характеру и степени общественной опасности деяния.

Следует отметить, что современное законодательство страдает криминализационной избыточностью, что можно показать на следующих примерах.

Федеральным законом РФ от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в ч. 1 ст. 63 УК РФ было внесено изменение, которое предусмотрело в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, пункт «о» «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел». Бесполезность данного изменения особенно заметна на фоне отсутствия отягчающего обстоятельства в отношении, например, работников прокуратуры, «крышующих» незаконный игорный бизнес, работников таможенной службы и иных государственных служащих, совершающих умышленные преступления.

«Придумывание» новых (отличных от уже существующих) коллективных субъектов преступной деятельности и закрепление их в нормах Особенной части УК РФ обуславливает в дальнейшем сложности в реализации правовых норм на практике, необоснованное усиление уголовной репрессии в отношении лиц с отклоняющимся поведением. В этой связи трудно объяснить, чем руководствовались законодатели, устанавливая ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ). Введение в уголовный закон, и без того переполненный конкурирующими нормами, явно ненужных статей скорее дезориентирует правоприменителя, нежели усилит уголовно-правовую основу противодействия экстремистской деятельности.

Федеральным законом РФ от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в ст. 205¹ УК РФ и примечание к этой статье. Установление в примечании к ст. 205¹ УК РФ противоречащего принятому в отечественной доктрине учению о соучастии в преступлении и его нормативному закреплению в ст. 32 и 33 УК РФ, а также принципу вины определения понятия пособничества, согласно которому соучастием в форме пособничества признаются **заранее не обещанные** (т.е. не находящиеся в причинной связи с преступлением) действия лица, связанные с укрывательством преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления, предметов, добытых преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы.

Представляется, что принимаемые в процессе текущего уголовно-правового регулирования законодательные изменения не должны дублировать уже существующие нормативные положения или противоречить им. Однако в процессе современного законотворчества данное правило часто игнорируется. Например, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ ст. 208 УК РФ была дополнена указанием на такую форму общественно опасного деяния, как финансирование вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом. Такое решение законодателей поставило трудноразрешимый вопрос о конкуренции норм, предусмотренных ст. 205¹ и 208 УК РФ. Как известно, в ст. 205¹ УК РФ уже была предусмотрена такая форма преступления, как финансирование терроризма, под которым, в соответствии с примечанием 1 к этой статье, понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Примеров игнорирования законодателем такого условия криминализации, как избыточность уголовно-правового запрета, можно приводить еще много, но и сказанного выше достаточно для того, чтобы говорить об избыточности криминализации в настоящее время.

Высокий динамизм законодательных изменений, который в целом можно отнести к достоинствам законотворческой деятельности, в таких случаях, когда принимаются недостаточно продуманные, противоречивые, не обоснованные социальными изменениями и не опирающиеся на научную базу решения, обращается в свою противоположность, становится недостатком, разрушающим стабильность законодательства, которая является, пожалуй, даже более важным, чем изменчивость, условием его эффективности.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА НА ОСНОВЕ НЕКОТОРЫХ ОФИЦИАЛЬНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Л.А. Сошина

Статистические данные Судебного департамента Верховного суда РФ и Судебного департамента Иркутской области свидетельствуют о невысоком, но стабильном уровне назначения принудительных мер медицинского характера.

Анализ статистических данных был направлен на выявление нескольких факторов, характеризующих актуальность применения принудительных мер медицинского характера как в РФ в целом, так и в Иркутской области за 6 месяцев (январь – июль) 2011 г.

Общее количество рассмотренных уголовных дел по существу с применением принудительных мер к невменяемым за рассматриваемый период в Иркутской области составило примерно 2,5 % от общероссийских (3234 дела) статистических данных, представленных Судебным департаментом при Верховном суде РФ.

Количество невменяемых лиц по оконченным делам с применением принудительных мер к ним составило примерно 2,8 % от 3391 лица, которые представлены в ведомственной статистической отчетности Судебного департамента при ВС РФ. Также прослеживается стабильная ситуация применения принудительных мер к невменяемым несовершеннолетним лицам. Общее количество несовершеннолетних лиц в РФ, к которым были применены принудительные меры медицинского характера, за рассматриваемый период составило 263 человека, в Иркутской области – 15 человек.

Общая тенденция как в РФ, так и в Иркутской области прослеживается относительно категорий преступлений, совершенных не-

вменяемыми лицами, которым были назначены принудительные меры медицинского характера. Более высокие показатели зарегистрированы за тяжкие преступления и средней тяжести, далее по количественным характеристикам выделяются особо тяжкие преступления и меньше всего совершается преступлений небольшой тяжести (таблица).

**Официальные статистические данные Судебного департамента
при Верховном суде РФ и Судебного департамента Иркутской области**

Показатели	Российская Федерация				Иркутская область			
1. Всего рассмотрено дел по существу с применением принудительных мер к невменяемым	3234				83			
1.1. По категории преступлений	Особо тяжкие	Тяжкие	Средней тяжести	Небольшой тяжести	Особо тяжкие	Тяжкие	Средней тяжести	Небольшой тяжести
	666	1033	1280	255	18	37	25	3
2. Число лиц по оконченным делам с применением принудительных мер к невменяемым	3391				93			
2.1. По категории преступлений	Особо тяжкие	Тяжкие	Средней тяжести	Небольшой тяжести	Особо тяжкие	Тяжкие	Средней тяжести	Небольшой тяжести
	686	1099	1334	272	19	39	31	4

**ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО,
ОСУЖДЕННОГО К ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ**

М.А. Сутурин

Личность человека в целом и личность преступника (как некая разновидность человеческой личности) в частности представляют собой сложное системное образование, состоящее из взаимосвязан-

ных и взаимодействующих элементов. Изучить личность – значит приблизиться к пониманию движущих ее поведение сил, так как изменения соотношения между различными элементами структуры (системы) личности равносильны радикальной ее перестройке. При этом важно учитывать, что отношения между людьми важнее, чем сам человек, продукт этих отношений. Познание личности преступника возможно только с учетом анализа общественных отношений, в которые личность реально включена, поскольку именно отношения во многом формируют и определяют отдельные элементы структуры личности и связи между этими элементами. Из множества отношений в криминологической литературе чаще всего выделяют те, которые возникают в демографических, экономических, социокультурных процессах, а также отношения личности к социальным институтам, различным социальным нормам. Наиболее часто выделяемые виды отношений исследователи распределяют по различным блокам, которые показывают структуру личности и одновременно характеризуют ее¹.

Анализ данных судебной статистики, материалов уголовных дел² позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, личность изученных нами несовершеннолетних преступников, осужденных к наказанию в виде обязательных работ, практически ничем не отличается от основных имеющихся в специальной литературе характеристик «среднестатистического портрета» личности несовершеннолетнего преступника.

Во-вторых, в основном и социально-типологическая, и социально-ролевая, и нравственно-психологическая характеристики осужденных к обязательным работам несовершеннолетних совпадают с аналогичными характеристиками несовершеннолетних, осужденных к иным видам наказаний. Например, среди осужденных к обязательным работам несовершеннолетних доминируют представители мужского пола в возрасте 16–17 лет, большая их часть воспитывалась в неполных семьях, в которых наблюдались сложные, нередко конфликтные отношения и т.д.

В-третьих, отличие (в известной степени условное) заключается в большей степени в уголовно-правовой характеристике личности

---

¹ См.: *Прокументов Л.М.* Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск, 2006. С. 22–23.

² Исследование проводилось в некоторых регионах Сибирского федерального округа (Забайкальский край, Республика Бурятия, Иркутская область).

несовершеннолетнего, осужденного к обязательным работам. Мы склонны это связывать с формально закрепленной возможностью судей назначать данный вид наказания, предусмотренный в пределах санкций тех составов преступлений, за совершение которых в подавляющем большинстве случаев рассматриваемый вид наказания назначается. И как показывает исследование, именно эта возможность в значительном числе случаев и выступала доминирующим аргументом при принятии решения о вынесении обвинительного приговора несовершеннолетнему с назначением наказания в виде обязательных работ.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

А.В. Шеслер

Общесоциальные и социально-психологические детерминанты не объясняют в полном объеме различия в преступном поведении мужчин и женщин, в связи с чем важное значение приобретает рассмотрение психологических детерминант этой преступности. Психологические детерминанты конкретных преступлений, совершаемых женщинами, заключаются в особенностях криминогенной мотивации женщин-преступниц, в особенностях жизненной ситуации совершения преступления, а также в особенностях реакции женщин на эту ситуацию.

Мотивация преступного поведения женщин в значительном числе случаев имеет гендерную специфику. Среди мотивирующих особенностей женского криминального поведения выделяется подсознательный страх потери близкого ей мужчины, в качестве которого могут выступать муж, сожитель или сын. Эта мотивация усиливается в условиях социальной нестабильности в обществе или при появлении индивидуальных жизненных проблем (болезнь, потеря места работы и т.д.). Иные криминогенные мотивы (корыстные, насильственные и др.) в таких ситуациях оказываются подчиненными мотиву, вызванному состоянием тревожности.

Психологические детерминанты конкретных преступлений, совершаемых женщинами, заключаются также в особенностях жиз-

ненной ситуации их совершения, которые в большинстве случаев связаны с семейной сферой и представляют собой семейную десоциализацию. Эти ситуации, играя роль условий совершения преступления, способствуют формированию криминогенной мотивации на совершение преступлений или способствуют их проявлению.

В первом случае семейная десоциализация проявляется в целенаправленном формировании мотивации на совершение преступления у женщин в детском и подростковом возрасте через приверженность родительской семьи негативному образу жизни или опосредованно через механизм отчуждения женщины в этом возрасте от родительской семьи. Отчуждение порождает у девочки стремление обрести эмоциональный комфорт в антиобщественных группах сверстников, в которых негативная система ценностей формирует в личности нравственно-психологические свойства, лежащие в основе преступного поведения.

Проявлению сформировавшейся криминогенной мотивации у женщин способствуют конкретные жизненные ситуации, большая часть которых также связана с семейной сферой. Например, если женщина желает сохранить принадлежность к семье, члены которой употребляют наркотические средства, то это способствует формированию криминогенной мотивации на совершение наркопреступлений. Иногда ситуация имеет более сложный источник происхождения, состоящий как из семьи, так и из неформального окружения женщины.

И наконец, психологические детерминанты женской преступности заключаются в особенностях реакции женщин на конкретную жизненную ситуацию. Женщины легче поддаются влиянию со стороны других людей, они сильно подвержены первоначальным впечатлениям, для них важны эмоциональные оттенки происходящего.

Разница в психической деятельности мужчины и женщины сама по себе не является криминогенной, но вместе с тем обуславливает различную реакцию мужчин и женщин на конкретную жизненную ситуацию совершения преступления. Так, повышенная эмоциональность женщин в ряде случаев может обусловить их острую реакцию на провоцирующее поведение потерпевшего.

Такое представление о психологических детерминантах женской преступности означает необходимость применения гендерного подхода в индивидуальной профилактике преступлений.

ГЕНОМНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ОСУЖДЁННЫХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

С.С. Шеслер

В соответствии со ст. 7 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» обязательной геномной регистрации подлежат лица, осуждённые и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (далее – осуждённые). Вместе с тем в нашей стране геномная регистрация осуждённых распространения не получила.

Объясняется это не только приостановлением финансирования мероприятий по проведению геномной регистрации, но и отсутствием отрегулированного механизма сбора биологического материала осуждённых. В этой связи Правительство РФ утвердило Положение о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осуждённых и отбывающих наказание в виде лишения свободы, согласно которому в проведении геномной регистрации осуждённых участвуют: а) учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы, получающие биологический материал и направляющие его на исследование; б) экспертно-криминалистические подразделения, исследующие поступивший биологический материал в целях извлечения геномной информации; в) ЭКЦ МВД РФ, осуществляющий формирование и ведение федеральной базы данных.

Тем не менее до сих пор остаются неотрегулированными ряд вопросов.

Во-первых, не определён вид биологического материала, подлежащего изъятию у осуждённых. В качестве биологического материала могут выступать любые ткани и выделения человека, содержащие ДНК (кровь, слюна и др.), которые обуславливают приобретение дополнительного оборудования, необходимого для их правильного получения, временного хранения и транспортировки.

Во-вторых, что логически вытекает из предыдущего тезиса, не разработаны рекомендации по получению, хранению, передаче того вида биологического материала, который будет отбираться у осуж-

дённных. Для получения достоверной геномной информации необходимо учитывать ряд факторов, среди которых особо следует отметить условия взятия, временного хранения и транспортировки биологического материала (соблюдение температурного режима, влажности и т.д.), тем более что ДНК-лаборатории действуют не во всех регионах.

В-третьих, возложение обязанностей получения биологического материала осуждённых на учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы, поставило задачу разработки программы подготовки по данному направлению соответствующих кадров. Безусловно, этим должен заниматься медицинский персонал, потому что взятие крови, а также других биологических материалов требует применения специальных знаний из области медицины.

В-четвёртых, не сформирован учёт, осуществляющий геномную регистрацию осуждённых. Ведущийся в экспертных подразделениях учёт данных ДНК биологических объектов состоит из двух разделов: первый содержит данные ДНК биологических следов, изъятых с мест происшествий; второй – данные ДНК образцов трупной ткани неопознанных трупов. Возникает вопрос, в какой из разделов должны помещаться данные ДНК осуждённых.

В заключение отметим, что система геномной регистрации осуждённых должна быть унифицированной и стандартизированной, единой для всех учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и лабораторий экспертных подразделений, участвующих в извлечении геномной информации и формировании базы данных. В противном случае результаты, полученные в одной лаборатории, не смогут быть сопоставлены с результатами, полученными в другой лаборатории.

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ С ЛОКАЛЬНО-ПРАВОВЫМ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРАВОВЫМ РЕГУЛИРОВАНИЕМ

А.В. Волошин

1. В современной литературе по праву социального обеспечения широкое распространение получила точка зрения о регулировании социально-обеспечительных отношений, в том числе отношений по

социально-обеспечительной помощи, на локальном уровне, преимущественно на основании коллективных договоров.

2. Анализ содержания коллективных договоров ряда крупных организаций (РЖД, Почта России, Газпром и т.п.) в части социальных обязательств работодателя показал, что содействие работодателя, как правило; а) носит обеспечительный характер; б) сводится к помощи. Словосочетание «обеспечительный характер» производно от глагола «обеспечить», означающего снабдить чем-нибудь в нужном количестве, предоставить достаточные материальные (денежные или натуральные) средства к существованию. Под помощью понимается содействие преимущественно в дополнение к основному источнику дохода, когда не ставится цель снабдить индивида всеми необходимыми и достаточными для жизни средствами.

3. Возникает вопрос: является ли такая «обеспечительная помощь» социально-обеспечительной? По нашему мнению, не является. Дело в том, что прилагательное «социальный» в словосочетании «социальное обеспечение» характеризует то, за счет каких (чьих) средств оно осуществляется. На социальное обеспечение традиционно расходуются либо общественные (бюджетные) средства, либо средства государственных внебюджетных фондов (обобществленные). Финансирование работодательского содействия производится из «личных» средств самого работодателя в пределах бюджетов его доходов и расходов.

Кроме того, действующее законодательство не содержит не только нормативов количества и качества работодательской поддержки, но и нормы, закрепляющей обязанность работодателя материально содействовать работнику и членам его семьи. Это свидетельствует о том, что такое содействие выходит за рамки системы социального обеспечения, где оказание помощи по сути своей не может быть рекомендовано, отдаваться на усмотрение субъекта, а всегда выражает закрепленную законом обязанность.

4. В юридической литературе высказывается точка зрения о возможности регулирования социально-обеспечительных отношений на индивидуальном уровне, иными словами, путем заключения, изменения и расторжения трудовых договоров.

5. Юридически обязательный характер социального обеспечения и осуществление его за счет общественных и (или) обобществленных средств диктует императивный характер средств воздействия на соответствующую совокупность общественных отношений.

Такой характер исключает саму возможность установления (изменения, прекращения) прав и обязанностей субъектов в договорном порядке, в договорах, заключаемых на основе равенства сторон, свободы воли и т.п.

Трудовой договор не устанавливает и не нормирует социальное обеспечение, а лишь фиксирует право на него. Представляется, что место трудового договора в правовом регулировании отношений по социально-обеспечительной помощи исчерпывается ролью акта применения норм права социального обеспечения к участникам конкретного трудового правоотношения.

6. Исходя из трактовки социально-обеспечительной помощи как содействия, закрепляемого в правовой норме, характеризующегося юридической обязательностью, финансируемого за счет общественных и (или) обобщественных средств, можно констатировать, что отношения по ее предоставлению не регулируются ни на локальном, ни на индивидуальном уровне.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ВНЕДРЕНИЮ СИСТЕМЫ «СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ» В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Н.Б. Лелик

В соответствии с Концепцией развития УИС РФ до 2020 г.¹ (далее Концепция) разработана и с 1 апреля 2011 г. внедрена в деятельность исправительных учреждений (далее ИУ) система стимулов осужденных к правопослушному поведению, так называемых «социальных лифтов»². Соответственно, в сфере социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными предусматривается создание справедливой и эффективной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению (система «социальных лифтов»), включающей совершенствование порядка

---

¹ *Распоряжение* Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития УИС РФ до 2020 г.».

² *Указание* Директора ФСИН России от 25.03.2011 г. №15-5093-01 «О внедрении системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы».

замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, обновление механизма условно-досрочного освобождения. Целями применения системы «социальных лифтов» являются социализация осужденного, профилактика рецидивной преступности и создание условий для позитивного формирования личности. Основными задачами являются мотивация осужденного к законопослушному образу жизни, обеспечению прозрачности процесса отбывания наказания, а также дифференциации осужденных по их уголовно-правовой, социально-педагогической, психологической и медицинской характеристике. Критериями оценки поведения осужденного являются соблюдение им порядка отбывания наказания, где оценивается стремление осужденного к психофизической корректировке своей личности, а также иные события и действия свидетельствующие об активной его жизненной позиции.

Под стремлением осужденного к психофизической корректировке своей личности и принятию инициативных мер к ресоциализации согласно методическим рекомендациям по использованию «социальных лифтов» в ИУ ФСИН России в условиях действующего законодательства следует понимать:

- выполнение осужденным программы психологической коррекции его личности, систематическое участие в психологических тестах и тренингах;
- самообразование, включая профессиональное образование, повышение интеллектуального уровня, а также подписку на периодические издания и чтение литературы, посещение библиотеки;
- выполнение общественных поручений, а также инициативные меры по восстановлению полезных социальных связей как с родственниками, так и иными лицами, оказывающими на осужденного положительное влияние, включая краткосрочные и длительные свидания, телефонные переговоры и видеообщение;
- активное участие в спортивных и культурных мероприятиях, оформление необходимых документов и очевидное стремление устроиться на работу по отбытии срока наказания, завести или восстановить семью.

В связи с этим согласно Концепции на данном этапе (а именно на первом этапе 2010–2012 гг.) происходит адаптивное и возможное не в полной мере использование всех положений методических рекомендаций по внедрению системы «социальных лифтов». Это подтверждается опросом слушателей уголовно-исполнительной

системы, проходящих повышение квалификации, которые отметили, что система «социальных лифтов», достаточно эффективно начинает работать в отношении изменения условий отбывания наказания осужденными к лишению свободы.

В 2011 г. комиссиями рассмотрены материалы в отношении 369 тыс. осужденных (по состоянию на 1 октября 2011 г. в исправительных колониях (далее ИК) отбывало наказание 657,7 тыс. человек), что составляет 56,1 % всего спецконтингента отбывающих наказание в виде лишения свободы в ИК. Вследствие этого, 39 тыс. переведены в облегченные условия содержания, 13,5 тыс. осужденных переведены из исправительных колоний в колонии-поселения. Судами принято решение о замене лишения свободы более мягким видом наказания 3,5 тыс. осужденных, более 45 тыс. человек освобождены условно-досрочно. Соответственно, принято решение об освобождении 27,3 % осужденных к лишению свободы в ИК.

Вместе с тем более 5 тыс. осужденных переведены в строгие условия содержания, 1727 осужденных переведены из колоний-поселений в исправительные колонии или из исправительных колоний в тюрьмы. Таким образом, «социальные лифты» работают не только вверх по социальной лестнице, но и заставляют задуматься тех, кто упорно не желает встать на путь исправления¹.

ЗНАЧЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОСНОВАХ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН В РФ» ДЛЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ МЕДИЦИНЫ

А.А. Павленко

Широкая общественная дискуссия, предшествовавшая принятию Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»², свидетельствует о значительном интересе общества к данной сфере социальной политики. Ряд положений этого Закона имеет непосредственное отношение к пенитенциарной медицине.

---

¹ Выступление директора ФСИН России генерал-полковника внутренней службы А.А. Реймера на расширенном заседании коллегии ФСИН России 9 февраля 2012 г.

² *Российская газета*. 2011. 23 нояб.

Значительными достоинствами и новеллами рассматриваемого Закона, по сравнению с действовавшими ранее Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан 1993 г. (далее Основы 1993 г.)¹, являются выделение отдельными статьями прав (ст. 72) и обязанностей (ст. 73) медицинских и фармацевтических работников; раскрытие содержания всех принципов охраны здоровья граждан в России (ст. 5–9)². Кроме того, в ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»³ раскрыто содержание ряда юридически значимых понятий: «пациент», «медицинская деятельность», «медицинская организация», «медицинский работник».

Кроме уже отмеченных положений этого Закона, его новеллой, значимой для правового статуса медицинских работников ИУ, является ст. 27 «Обязанности граждан в сфере охраны здоровья». Для медицинских организаций УИС особенно важны положения ч. 3 этой статьи: граждане, находящиеся на лечении, обязаны соблюдать режим лечения, определенный на период временной нетрудоспособности, и правила поведения больного в медицинских организациях. Данные требования, являющиеся основой обеспечения лечебно-охранительного режима в медицинских учреждениях ФСИН России, должны придать этому режиму действительно правовой характер.

Для правового обеспечения охраны здоровья осужденных востребованы и положения ч. 2 этой статьи, возлагающие на граждан обязанность в случаях, предусмотренных законодательством РФ, проходить медицинские осмотры, а страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, проходить медицинское обследование и лечение, а также заниматься профилактикой этих заболеваний. Значимость этой нормы определяется двумя обстоятельствами.

Во-первых, она позволяет эффективнее обеспечивать реализацию права учреждений УИС проводить медицинское освидетельствование осужденных с целью выявления фактов употребления алко-

---

¹ Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан [Электронный ресурс] от 22 июля 1993 г. № 5487-1 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. М., 1993. Ст. 1316.

² В ст. 2 Основ 1993 г. эти принципы просто перечислены.

³ «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе».

голя, наркотических или токсических веществ, назначать медицинское обследование осужденных¹.

Во-вторых, нормативное закрепление этой обязанности подвело правовую базу под применение обязательного лечения осужденных (ч. 3 ст. 18 УИК РФ) и ответственности за уклонение от такого лечения (ч. 1 ст. 116 УИК РФ). В комплексе с положениями ст. 27 должны применяться и нормы ст. 65 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», в которой впервые закреплено понятие и правовые рамки медицинского освидетельствования.

О специальном правовом статусе пациентов-осужденных при реализации их права на медицинскую помощь говорит также ст. 26² рассматриваемого закона. По сравнению с Основами 1993 г. эта норма дополнена положениями об основаниях оказания медицинской помощи этим лицам вне мест лишения свободы и приглашения врачей-специалистов для консультаций в ИУ (ч. 3)³, а также о необходимости организации охраны и круглосуточного наблюдения за осужденными в медицинских организациях общегражданской системы здравоохранения (ч. 4).

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ «СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ» В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

М.В. Прохорова

Проводимая реформа уголовно-исполнительной системы сопряжена с происходящими в стране экономическими и социально-политическими изменениями. На фоне общего сокращения числа

---

¹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1: (ред. от 3 дек. 2011 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. М., 2011. П. 9, ст. 14.

² «Права лиц, задержанных, заключенных под стражу, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, на получение медицинской помощи». Следует отметить, что в данной норме не учтены изменения законодательства, внесенные Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ, которые изменили содержание наказания в виде ограничения свободы.

³ Определение этого порядка Закон делегирует Правительству Российской Федерации.

несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, в настоящий момент в воспитательных колониях сосредоточилась наиболее криминогенно опасная масса несовершеннолетних преступников. Бесспорным является тот факт, что категория несовершеннолетних осужденных – это особенная категория, требующая иных социальных, педагогических, психологических и правовых подходов при исполнении лишения свободы.

Предполагаемые в Концепции развития УИС РФ до 2020 г. (далее Концепция) основные направления реформирования (в том числе и института исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних) связываются с созданием новой системы мер и средств исправительного воздействия, стимулирующих правопослушное поведение осужденных (так называемой системы «социальных лифтов»).

В то же время анализ практической реализации данного направления позволяет выявить ряд спорных моментов. Суть системы «социальных лифтов» – стимулирование правопослушного поведения осужденных, их стремления к исправлению. Однако в настоящее время качественное содержание процесса стимулирования в рамках данной системы в большей степени связывается с улучшением материально-бытового обеспечения осужденных. Тем самым сужаются перспективные возможности эффективной реализации «социальных лифтов».

Так, система «социальных лифтов» и разработанная с ее учетом Концептуальная модель воспитательного центра для содержания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, в большей степени направлены на обеспечение правопослушного поведения осужденных в период отбывания наказания (об этом, в частности свидетельствуют критерии оценки поведения осужденных). В то же время положения Концепции ставят перед правоприменителем задачи более высокого порядка – сокращение рецидива преступлений среди отбывших лишения свободы и их ресоциализацию. Само по себе наличие правопослушности в период отбывания наказания не является гарантом того, что после освобождения из воспитательной колонии (воспитательного центра) осужденный будет готов и способен обеспечить свое существование законопослушным путем. Залогом достижения последнего (и, соответственно, создания предпосылок к позитивной ресоциализации) является наличие у осужденного должного уровня образования и востребованной на рынке труда специальности.

Процесс стимулирования правопослушного поведения в первую очередь базируется на заинтересованности осужденного в получении преференций (причем не только материально-бытового характера). В связи с этим следует согласиться с точкой зрения В.А. Уткина о необходимости более детальной дифференциации и расширения качественного содержания системы «социальных лифтов» в воспитательных колониях. В частности, это может быть (в зависимости от пребывания в тех или иных условиях отбывания наказания) получение конкурентно способных профессиональных специальностей (с увеличением возможности их выбора), расширение перечня мер поощрения осужденных, предоставление возможности прохождения производственной практики на предприятии, а также участия в профессиональных или образовательных программах за пределами воспитательной колонии, пересмотр оснований предоставления права передвижения без сопровождения и т.д. Однако отметим, что такое «расширение» содержания системы «социальных лифтов» должно сопровождаться соответствующей законодательной регламентацией.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПОНЯТИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

А.В. Осипов

Относительно фактических оснований для производства следственных действий в научной литературе существует множество точек зрения.

Так, В.А. Семенцов полагает, что «фактическими основаниями проведения следственного действия являются достаточные данные, свидетельствующие о необходимости его производства на определённом этапе уголовного судопроизводства»¹. Схожую позицию занимает Г.З. Адигамова, которая указывает, что фактическим основанием проведения следственного действия является наличие достаточных данных, свидетельствующих о необходимости производства именно этого следственного действия². Данные точки зрения фокусируют внимание на *обязательности* производства следственного действия в случае наличия фактических данных. Эта обязательность детерминирована обязанностью следователя обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве всеми имеющимися в его распоряжении средствами, в том числе путем производства следственных действий.

Под основаниями производства того или иного действия В.М. Корнуков и Р.Ш. Валиев понимают «данные или доказательства, с нали-

---

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: ИД «УрГЮА», 2006. С. 149.

² См.: Адигамова Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 17.

чием которых закон связывает саму возможность производства соответствующего процессуального действия»¹. В этом определении, применимом и к следственным действиям, упор сделан на возможность производства следственного действия, а не на его необходимость. Такое понимание может способствовать ограждению граждан от чрезмерного количества произведённых в отношении них следственных действий. Однако если придерживаться такой позиции, то в случае обладания достаточными данными о местонахождении предметов имеющих значение для дела, следователь не обязан произвести обыск, он всего лишь имеет возможность его производства. А это не соответствует назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Права потерпевшего нарушаются вследствие неустановления лица, совершившего преступление, а права подозреваемого, обвиняемого – из-за отсутствия полноты установления обстоятельств, подлежащих установлению.

С.А. Шейфер считает, что «фактические основания проведения следственного действия – это данные, указывающие на возможность извлечения искомой информации из предусмотренных законом источников»². В этом определении акцент делается на познавательнo-установительном аспекте производства следственного действия, ибо сформировать доказательство можно только при соответствии следственного действия источнику доказательственной информации. Фактические основания производства следственных действий обуславливают именно *возможность* извлечения искомой информации, так как гарантировать результат не представляется возможным.

Считаем, что имеющиеся определения освещают лишь отдельные сегменты понятия фактических оснований производства следственных действий. Отдавая дань уважения классикам уголовного процесса, полагаем необходимым синтезировать вышеназванные определения. Таким образом, фактические основания производства следственных действий – это данные, указывающие на возможность извлечения искомой информации из предусмотренных законом источников путем обязательного производства конкретного следственного действия.

---

¹ Корнуков В.М., Валиев Р.Ш. Личный обыск и его роль в уголовно-процессуальном доказывании. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2007. С. 146.

² Шейфер С.А. Следственные действия: Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 105.

КРИМИНАЛИСТИКА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Т.А. Алексеева

Устная речь обладает устойчивым набором акустических, лексических, фразеологических признаков, характеризуется определенным уровнем эмоциональности. Признаки речи индивидуальны, относительно устойчивы и повторяемы, что позволяет решать ряд тактических задач, стоящих перед следователем. Проблема состоит в том, что в настоящее время как подозреваемые, так и свидетели все менее охотно идут на контакт со следователем, все реже говорят правду. Поэтому необходимо использовать новые методы ведения допроса, чтобы получить достоверную и полную информацию как о преступлении, так и о личности допрашиваемого.

Одним из самых распространенных и наиболее информативных следственных действий, в течение которого происходит непосредственное общение следователя и допрашиваемого, является допрос, в котором объектом анализа выступает устная речь допрашиваемого. Проводя допрос, следователь концентрируется на содержательной или смысловой стороне показаний, так как логичность изложения фактов, соответствие их действительности или, наоборот, противоречие может послужить основанием, доверять показаниям допрашиваемого или считать их ложными.

Помимо содержательности, элементами устной речи являются тональность (громкость, тембр голоса) и эмоциональность (интонация), которые характеризуются индивидуальностью, относительной устойчивостью во времени и повторяемостью. То есть речи каждого человека свойственны определенные признаки, которые могут дать следователю информацию о личности допрашиваемого.

Как могут быть применены в криминалистике эти знания? Определить и исследовать индивидуальные особенности устной речи каждого человека невозможно, поэтому в данном случае необходимо применить типологический подход.

Наиболее эффективной и применимой в практических исследованиях представляется типология акцентуированных личностей К. Леонгарда. Например, речь параноида отличается убедительностью и убежденностью в том, что он говорит. При этом его речь характеризуется частым употреблением вводных предложений, причастных и деепричастных оборотов. Эпилептоиду свойственны отчетливая, членораздельная речь, громкий голос, последовательность изложения мысли. Истероид хорошо структурирует свою речь, подчеркивая мысли голосом и интонацией. Речь у истероида выразительная, эмоциональная, присутствует вальяжная или ироничная интонация. Гипертим говорит быстро и сбивчиво, нечленораздельно. Его речь носит экспрессивный, эмоциональный характер. Фразы он может не заканчивать, при этом говорить одновременно с партнером.

Отличительной чертой шизоида является нечленораздельная, сбивчивая речь. Интонации зачастую не соответствуют содержанию высказывания. Речь изобилует словами-паразитами, вводными словами, причастными и деепричастными оборотами, сложными предложениями¹.

Актуальность исследования устной речи в криминалистике заключается в выявлении закономерных связей между речевыми особенностями допрашиваемого и типом его личности. Если предположить, что элементы устной речи (тональность, эмоциональность, содержательность) каждого типа личности характеризуются своими особенностями, то можно будет определить и не свойственные конкретному психотипу особенности речи, что будет свидетельствовать о лжи.

Таким образом, знания об особенностях устной речи каждого психотипа помогут следователю получить дополнительную информацию о личности допрашиваемого, а также понять истинность или ложность показаний при производстве допроса.

---

¹ См.: *Леонгард К.* Акцентуированные личности. М. : Феникс, 1989. 298 с.

О ВЕКТОРЕ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Р.Л. Ахмедшин

Завершающиеся в нашей стране социально-экономические преобразования привели к полной, а как следствие – часто необоснованной переоценке взглядов на природу общества и отдельных его элементов. Постулируемые задачи, стоящие перед обществом, слились в сознании исследователей с задачами пропагандируемыми.

Сказанное относится к исследованиям феномена преступности в современном обществе. Отечественная правовая наука исходит из уже неактуальных постулатов советского времени о том, что с преступностью необходимо бороться, что она является чуждым элементов в системе общества, не образуя его субструктуру. Однако в современных демократических государствах европейского типа с доминирующей рыночной экономикой преступность несет совершенно иную функцию, интегрируясь в общество и выступая в качестве его неотъемлемого структурного элемента. Преступность гармонично интегрирована в экономику рыночного общества, особенно в странах периферийного типа с сырьевой экономикой, каковой на данный момент является наша страна. Как следствие задача борьбы с преступностью на современном этапе развития является очень ограниченно актуальной. На практике борьба идет только с той преступностью, которая напрямую затрагивает экономические интересы управляющей группы людей.

В этих условиях криминалистика оказывается в очень интересной ситуации. Социального заказа на борьбу с преступностью не существует, государство активно препятствует эффективному расследованию преступлений (путем создания законов либеральной ориентации; неэффективной системы правоохранительных органов; разрушения традиций расследования; политикой повышения ротации осужденных лиц в обществе, например реализуя политику условно-досрочного освобождения заключенных, и т.д.). В описанной ситуации уровень работников правоохранительных органов объективно понижается год от года. Потеря мотивации, неготовность взаимодействовать с вчерашними «клиентами», гипертрофированный бюрократический аппарат приводят к оттоку высокопрофессиональных кадров из следствия. В большинстве своем расследование

преступлений ведут лица с недостаточным опытом расследования преступлений. Соответственно, рекомендации для них сегодня должны носить качественно иной уровень, нежели рекомендации, характерные для правоохранительных органов прошедших десятилетий. Речь идет об упрощенной инструктивной форме, предполагающей предельную детализацию тактически обоснованных алгоритмов, исключающих теоретические мудрствования, и, возможно, даже ограничение внедрения в широкую практику расследования рецепции современных идей.

Данные рекомендации должны, прежде всего, относиться не столько к методике расследования отдельных видов преступлений, сколько к рекомендациям тактического характера. Как это ни печально, анализ деятельности следователей показывает элементарную безграмотность в проведении следственных действий, яркими доказательствами которой являются отсутствие фототаблиц, рисунков, схем в протоколах осмотра места происшествия, четко обозначенной структуры дополнительных и уточняющих вопросов при проведении допроса, находящихся отражение в протоколе допроса, и т.д.

Что же касается современных методик расследования преступлений, то, вероятно, наступило тяжелое время исследования «под сукно», исследования на перспективу, не ставящее целью внедрение научных наработок сегодня.

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ЦЕПОЧЕК ПРИЧИННЫХ СВЯЗЕЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.В. Батраков

Пространство и время есть формы существования материи, тесно взаимосвязанные. Человек (возможно, преступник) не может находиться одновременно в разных точках пространства или перемещаться мгновенно из одной точки пространства в другую. Для перемещения необходимо определенное время, затрачиваемое объектом на преодоление расстояния. При этом время представляется вектором, направленным из прошлого в будущее. Такова природа пространства и времени. Именно благодаря этим неизменным свойствам и строятся цепочки причинных связей. Нельзя вернуться в прошлое, время всегда однонаправленно, поэтому простейшая цепочка при-

чинности представляет собой причину и следующее после нее следствие. Обратный процесс невозможен.

Течение времени приводит к постоянной и необратимой смене состояний пространства, с каждым шагом появляются новые события или явления (факты), неминуемо вытекающие из причин, находящихся в прошлом. Если мы говорим о каком-либо факте, то речь всегда идет о случившемся событии, время не стоит на месте. Все настоящее представляет собой совокупность случившихся фактов.

Наука подходит к данным свойствам пространства и времени с точки зрения детерминизма как к совокупности причинных зависимостей, представляющей собой причинную связь между фактами, где каждый факт выступает и причиной и следствием. Причинные связи перерастают в причинные комплексы, которые могут выступать в качестве одной причины на новом уровне смены состояний.

Интересующее нас событие преступления, как совокупность фактов, на момент расследования находится в прошлом. Лицу, производящему расследование, постоянно приходится обращаться к прошлому и делать свои заключения о произошедшем событии на основе обнаруженных в настоящем фактов, являющихся следствиями предшествовавших причин.

Построение цепочек причинных зависимостей лицом, производящим расследование, с целью установления сведений о фактах, имевших место в прошлом, не всегда является идеальным. Имея совокупность фактов в настоящем, следователь или эксперт шаг за шагом, перемещаясь в своих заключениях от следствия к причине, делают вывод о фактах (обстоятельствах) события преступления. Данные выводы не всегда являются однозначными, кроме того, они часто бывают ошибочными. Лицо, производящее расследование, пытается максимально приблизиться к установлению объективной истины о произошедшем событии, но ряд факторов (объективных и субъективных) деформируют цепочки причинно-следственных связей, что приводит к ошибочным заключениям и влияет на объективность и полноту расследования.

Таким образом, построение цепочек причинных зависимостей о событиях прошлого и событиях будущего представляет сложность ввиду их разветвленности за счет равновероятных фактов, либо существующих, либо предполагаемых. Причинно-следственные связи для следователя или эксперта всегда носят умозрительный характер, в этом и состоит сложность доказывания, так как в материализованном виде выступают лишь отдельные проявления связей.

Сами факты и причинные связи остаются неизменными, но в сознании следователя или эксперта происходит их деформация. Степень искажения зависит от многих факторов.

Одним из основных факторов является истечение времени, и как следствие – неверная оценка степени достоверности фактов. Необходимо учитывать процесс многократного переотражения фактов прошлого. Кроме того, с момента образования происходит уничтожение и деформация фактов под влиянием объективных и субъективных причин.

ПРИЕМ ПОДГОТОВКИ К ДОПРОСУ

А.И. Баянов, Н.С. Дергач

Основным элементом тактики допроса является тактический прием допроса (далее – прием допроса). Анализ научной, учебной и справочной литературы по тактике допроса позволяет сделать вывод о том, что основное внимание в теории и практике уделяется приемам, которые используются непосредственно в процессе допроса. Приемы, применяемые в процессе подготовки к допросу, исследованы крайне неполно. В связи с этим необходимо определиться с понятием приема подготовки к допросу и раскрыть его содержание и основные формы (виды), показать соотношение указанного приема с задачами подготовки к допросу.

Подготовка к допросу состоит из ряда действий. Все действия, связанные с подготовкой к допросу, можно разделить на две группы: мыслительные (внутренние) и практические (внешние, предполагающие воздействие на реальные объекты). Мыслительные действия направлены прежде всего на постановку конкретных целей и задач допроса, принятие процессуальных и криминалистических решений, проектирование практических действий и т.п. Они реализуются с помощью различных приемов мышления: мысленное моделирование, прогнозирование, использование аналогии, анализ, синтез, индукция, дедукция и т.д. Приемы мышления подчиняются только законам логики, и их использование в той или иной области знания не меняет их сути. В любой области человеческой практики они остаются приемами мышления, и поэтому относить их к специальным приемам какой-либо частной науки было бы неправильно. В системе

теоретических и практических методов и приемов любой науки указанные приемы мышления относятся, как правило, к группе общих или частных приемов (методов).

Мысленные действия являются определяющими по отношению к действиям практическим: они проектируют эти действия, определяют их содержание и виды. Практические действия всегда направлены на реальные объекты и предполагают их изменение или полное преобразование. Реальным объектом, на который направлены практические действия в процессе подготовки к допросу, является ситуация, предшествующая допросу, и ее отдельные обстоятельства. Указанные действия, облаченные в определенные формы (способы), можно рассматривать в качестве приемов подготовки к допросу. Приемы подготовки к допросу имеют определенную специфику, поскольку они направлены на специальные объекты: материалы уголовного дела, место проведения допроса, личность допрашиваемого и т.п. Специфика объектов применения придает приемам подготовки к допросу процессуально-криминалистический статус и дает право относить их к группе специальных приемов.

Приемы подготовки к допросу направлены на изменение или преобразование исходной ситуации, которая предшествует допросу. Направленность изменения исходной ситуации заключается в формировании такой ситуации, которая является наиболее благоприятной для достижения целей допроса. Для создания благоприятной ситуации, обеспечивающей достижение целей допроса, в процессе подготовки допроса решается ряд подготовительных задач. Для каждой задачи, решаемой в процессе подготовки к допросу, используются определенные приемы. Их содержание, прежде всего, зависит от вида решаемой задачи. Таким образом, на наш взгляд, содержание приемов подготовки к допросу определяется видом решаемой задачи. Задачи, решаемые в процессе подготовки к допросу, разноплановы. Они могут быть объединены в отдельные группы с учетом объекта, в отношении которого предполагается воздействие. Можно выделить следующие группы задач, решаемых в процессе подготовки к допросу: 1) обеспечение информационной готовности к допросу; 2) изучение личности допрашиваемого; 3) организационная подготовка к допросу по созданию условий производства допроса; 4) технологическая (операционная) подготовка к допросу по проектированию задач и выбору приемов допроса; 5) техническая подготовка к допросу.

В каждую группу обозначенных выше задач входят отдельные задачи, имеющие сходную направленность. Так, в группу задач, направленных на обеспечение информационной готовности к допросу, входят следующие основные задачи: а) изучение материалов уголовного дела и систематизация доказательств; б) определение предмета допроса; в) получение специальных познаний относительно отдельных обстоятельств, входящих в предмет допроса; г) повышение информационной осведомленности по отдельным обстоятельствам, входящим в предмет допроса.

Решение указанных задач предполагает использование ряда приемов подготовки к допросу. Так, в процессе решения задачи, связанной с изучением материалов уголовного дела и систематизацией доказательств, могут быть использованы следующие приемы подготовки к допросу: 1) изготовление отдельных выписок из материалов уголовного дела, в которых систематизируются доказательства, касающиеся обстоятельств, входящих в предмет допроса; 2) изготовление ксерокопий отдельных материалов уголовного дела; 3) размещение в материалах уголовного дела специальных закладок, позволяющих находить необходимые доказательства; 4) изготовление наглядных схем для систематизации доказательств; 5) размещение необходимых для допроса материалов на электронных носителях, позволяющих оперативное использование этих материалов в процессе допроса.

Объем статьи не дает возможности изложить все приемы подготовки к допросу, поэтому мы ограничимся вышеприведенными, имея в виду, что для решения каждой из задач могут быть рекомендованы свои приемы подготовки к допросу.

Таким образом, прием подготовки к допросу – это эффективный способ действия, направленный на решение отдельных задач по созданию благоприятных условий для достижения целей допроса.

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ ПО ПРИНЦИПУ «ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД», И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

В.Ю. Белицкий

Изучение уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», даёт основание говорить, что, в отличие от мошенничеств в целом, проведение предварительной

проверки является закономерностью, так как первоначальная информация не содержит данных, достаточных для принятия решения на данной стадии. Конечная цель проведения предварительной проверки – выявление фактических данных о признаках преступления и решение вопроса о возбуждении уголовного дела, а равно об отказе в таковом, что ограничивает пределы данной проверки.

Для решения вопроса о том, наличие каких данных будет достаточно для возбуждения уголовного дела, типичными ситуациями, возникающими на этапе предварительной проверки, являются¹:

1) поступило сообщение о причинении материального ущерба организацией, привлекающей финансовые средства, которая на момент поступления сообщения о преступлении продолжает осуществлять свою деятельность;

2) поступило сообщение о причинении материального ущерба юридическим лицом, привлекающим финансовые средства, которое прекратило осуществление своей деятельности;

3) поступило сообщение о причинении материального ущерба юридическим лицом, привлекающим финансовые средства, которое на момент поступления сообщения свою деятельность не осуществляет. Руководители юридического лица установлены, но они скрылись от правоохранительных органов.

Главной проблемой, типичной для всех выделенных следственных ситуаций, является установление умысла на мошенничество, что нередко приводило к принятию решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Для получения достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, разрешения сложившихся ситуаций, выяснения пирамидального принципа деятельности компании² в ходе предварительной проверки, полагаем, необходимо: 1) опросить заявителя с целью установления характера заключенного обязательства; 2) истребовать у заявителя копии заключенных договоров и проанализировать их; 3) в соответствующей федеральной налоговой службе (её территориальных подразделениях) истребовать копии всех его регистрацион-

---

¹ В рамках статьи рассматривается один из возможных классификационных критериев. Возможны и иные, в частности в зависимости от наличия информации о соучастниках преступления и др.

² См.: *Белицкий В.Ю.* Формирование понятия мошенничества, совершенных по принципу «финансовых пирамид» // Изв. Алт. гос. ун-та. 2010. № 2/1 (66). С. 93–97.

ных и учредительных документов, а также документы о постановке на учет и уплате налогов и иных обязательных платежей; 4) установить, соответствует ли учредительным документам деятельность юридического лица по привлечению денежных средств, а также провести проверку, направленную на установление фактического осуществления указанной в учредительных документах деятельности, её отражения по бухгалтерским, иным документам организации; 5) определить, требует ли осуществляемая деятельность специального разрешения (лицензии), если да, то получена ли она; 6) истребовать документы в банках с целью установления открытия расчетного счета и движения по нему; 7) изъять и проанализировать бухгалтерские, финансовые и иные документы юридического лица с целью выявления возможных нарушений при ведении бухгалтерского учета, а равно его полное отсутствие; 8) провести ревизию финансово-хозяйственной деятельности организации с целью установления законности осуществляемой деятельности и, что особенно важно, установления возможности, реальности выполнения принятых обязательств, а также возможных фактов распоряжения полученными средствами не в интересах юридического лица.

В совокупности полученные данные могут свидетельствовать о наличии умысла на совершение мошенничества и будут способствовать принятию обоснованного решения в рассматриваемой стадии по выделенным ситуациям.

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Н.С. Дергач

Судебно-экономическая экспертиза – одно из самых молодых экспертных направлений в ОВД России: экономические экспертизы получили развитие только в 90-е гг. прошлого века. Однако в целом этот класс судебных экспертиз характеризуется богатой историей. Самое «старое» направление судебно-экономической экспертизы – бухгалтерская экспертиза: упоминания об использовании знаний бухгалтера в судопроизводстве царской России встречается с XIX в. Вначале роль бухгалтера сводилась к роли «справочного свидетеля»: он давал комментарий в суде по вопросам порядка счетоводства; в

то же время эксперты – врачи, химики и физики признавались «научными судьями», так как считалось, что их знания основываются на точных науках и при ответе на вопрос проводят научное исследование. Однако еще до революции эксперты-бухгалтеры были признаны равноправными членами экспертного сообщества и участниками судопроизводства.

Интересно отметить, что термин «судебный учет» в зарубежных странах подразумевает более широкую область теории и практики, чем «судебно-бухгалтерская экспертиза» в России: под судебным учетом понимается любая деятельность сертифицированных судебных бухгалтеров, в том числе и вне процедур судопроизводства (например, консалтинг на выявление внутрикорпоративных хищений); таким образом, используемый термин «судебный» имеет достаточно условный характер.

В условиях становления теории судебно-экономической экспертизы делаются попытки введения в экспертную практику методик, не имеющих адекватной научной основы и вводящих в заблуждение участников судопроизводства (так, более чем опасной представляется точка зрения о том, что в условиях рыночной экономики появляются «новые возможности» судебно-экономической экспертизы по установлению фактических обстоятельств финансово-хозяйственной деятельности, полностью не отраженных в учетной документации).

Нет и единой позиции среди ученых, исследующих данную проблему. Анализ следственной практики и юридической литературы позволяет сформулировать задачи судебно-бухгалтерской экспертизы:

1. Установление экономического содержания отраженных в системе учета исследуемых лиц хозяйственных операций, обязательств и имущества.

2. Сопоставление данных, отраженных в учетной документации различных уровней и (или) хозяйствующих субъектов.

3. Определение соответствия порядка отражения хозяйственных операций, имущества и обязательств, примененного исследуемыми лицами, требованиям законодательства.

Таким образом, значение СБЭ для следственной и судебной практики заключается в том, что установленные судебно-бухгалтерской экспертизой доказательства должны помочь решить вопросы о виновности обвиняемого в совершении преступления и его мотивах, а также выяснить обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого. На основе добытых доказательств

определяется размер материального ущерба, причиненного преступлением. Кроме того, уголовно-процессуальный закон обязывает следователя выяснить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Также задачей СБЭ является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области бухгалтерского учета и экономического анализа. Следовательно, СБЭ имеет огромное значение в практической деятельности.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ ПОИСКОВЫЕ ПРИЗНАКИ РАСКРЫТИЯ УБИЙСТВ, ГДЕ ОГОНЬ ВЫСТУПАЕТ КАК ОРУДИЕ ЛИБО КАК СРЕДСТВО ИХ СОКРЫТИЯ

Р.Г. Драпезо

Для раскрытия убийства, где огонь выступает как орудие или как средство сокрытия, особое значение имеет знание комплексной характеристики данного преступления, в частности его поисковых признаков. Эти знания создают базу для разработки программы действия оперативных служб, первоначального и последующего этапов расследования, тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому поисковые признаки должны, по-возможности, охватывать весь комплекс разработок, т.е. содержать представление об уголовно-правовых, криминологическо-криминалистических и судебно-медицинских признаках убийств изучаемой категории. Нами были определены следующие группы поисковых признаков.

1. Уголовно-правовые. Наибольшую значимость по изученной категории дел показали такие признаки, как угроза убийством, некоторые квалифицирующие признаки убийства (пп. «д», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ. Изучение следственно-судебной практики показывает, что примерно в 20 % случаев убийству предшествовали угрозы физической расправы над потерпевшим (например, угрозы сожжения заживо). В 12 % случаев потерпевшие расценивали такую угрозу как реальную.

2. Криминологическо-криминалистические. В этой группе мы можем выделить следующие поисковые признаки, отражающие: 1) психологические свойства личности преступника. Такие лица внутренне агрессивны, неуверенны в себе, неуравновешенны, спонтанны к совершению преступления, могут вести дневник, проявляют интерес к огню, состоят и/или состояли на учете в псих- и/или наркодиспансере; 2) степень информированности близкого окружения заподозренного лица о совершенном или готовящемся преступлении; 3) степень знакомства преступника и жертвы; 4) посткриминальное поведение. Преступники после совершения убийства не сразу уничтожают орудия, средства, облегчающие совершение убийства. Кроме того, не сразу уничтожается и одежда со следами преступления. Хранят эти предметы преступники вблизи от места жительства (амбары, сараи, баня и т.п.).

3. Судебно-медицинские. Эта группа признаков несет в себе следующую вероятную поисковую информацию: 1) о событии, которое произошло незадолго до убийства; 2) о личности преступника, потерпевшего и их отношениях. Повышенное содержание карбоксигемоглобина в крови говорит, что потерпевший попал в огонь еще живым. О том же говорит и наличие «гусиных лапок» вокруг кожи глаз и рта. Наличие в крови и моче потерпевшего значительного количества этилового спирта косвенно говорит, что жертва распивала перед смертью спиртные напитки. Наличие неправильно расположенной и частично обгоревшей одежды у потерпевшего может говорить о насильственном перемещении жертвы и/или насильственных манипуляциях с ней до или после действия огня. Следы перемещения под трупом могут указывать на воздействие на тело жертвы. Исходя из этого можно предположить, что преступник и жертва знали друг друга, возможно – хорошо. Если труп подвергался перемещению после гибели в течение 24 и более часов (устанавливается по степени окоченения), то, скорее, преступник возвращался на место убийства. Это говорит об определенных особенностях характера убийцы.

Таким образом, уголовно-правовые, криминологическо-криминалистические и судебно-медицинские поисковые признаки убийства, в котором огонь выступает как орудие либо как средство его сокрытия, могут служить основой для определения направления поисковой работы в целях его раскрытия оперативно-розыскными мерами и последующего оперативно-розыскного обеспечения расследования и судебного разбирательства.

СИСТЕМНОЕ ИНТЕГРАЛЬНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Е.А. Зенцова

Системное интегральное информационное моделирование личности возникло изначально в целях розыска неустановленного преступника с появлением органов по борьбе с преступностью.

Развивалась эта система от моделирования по одному информационному полю к моделированию по комплексу информационных полей. Пример моделирования по одному информационному полю – это антропометрическая модель Бертильона – система для идентификации: 11 измерений и приметописание. Позднее к этой системе добавилось определение роста по величине стопы. Примером моделирования по комплексу информационных полей может служить психологический портрет (информация о преступнике, информация о жертве, информационное поле механизма слепообразования и др.). Он представляет собой один из первых опытов системного моделирования личности.

Идея интегральной информационной модели личности была впервые выдвинута В.Я. Колдиным на семинаре Всероссийского совещания руководителей научных отделов МВД и опубликована в трудах Высшей школы МВД. Но она не получила дальнейшего развития и практического внедрения.

Как формируется интегральная модель? Интегральная модель является синтезом более элементарных моделей. Модель может быть построена на основе одного информационного поля или на основе двух информационных полей. Интегральная модель строится на основе всех информационных полей, круг которых ограничен только кругом источников криминалистической информации, отобразившейся в следах, – следовой картиной.

Системная модель может быть использована на следственном, экспертном и доказательном уровнях. Основная ее функция – оперативно-розыскная, так как она используется в первую очередь для поиска неустановленного лица. Но также интегральная модель может применяться и в доказывании, и в организации расследования.

Например, на месте преступления обнаружены следы рук. Типовое использование следов рук в настоящий момент – они фиксируются и лежат без движения в массиве уголовных дел до тех пор, по-

ка не будет обнаружен подозреваемый, с тем чтобы произвести идентификацию. Мы имеем одно информационное поле – дактилоскопическое. И следователи упускают из виду то, что по морфологическому строению ладонной поверхности руки можно получить другую информацию – общесоматический статус личности: рост, ширина плеч, другие габариты тела и т.д. Таким образом, уже формируется розыскной портрет, который может быть использован при розыске тех объектов, с которыми надо будет проводить идентификационное исследование. Соматическое поле, которое получено исходя из морфологии ладонной поверхности, коррелирует с психофизиологическим статусом, в частности с темпераментом, т.е. мы получаем информацию о темпераменте.

Таким образом, мы идем к формированию интегрального портрета искомого лица на основе информации, которая не содержится непосредственно в следах, а получается нами на основе изучения внутрисистемных связей элементов различных подсистем личности.

Типы информационных полей представляют собой типы сложных систем, анализ которых является методом криминалистического анализа.

Для построения интегральной модели используется методика использования разработанных в науке систем связей между подсистемами – корреляционный анализ, кластерный анализ, функциональный анализ. Таким образом, интегральная модель – это новое направление в методологии системного моделирования личности, функциональная нагрузка которого – розыск и идентификация.

О СИТУАЦИОННОМ ПОДХОДЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КРИМИНАЛИСТИКЕ

В.К. Зинкин, М.В. Кондратьев

В последнее время при исследовании актуальных проблем оперативно-розыскной деятельности и криминалистики ученые все чаще стали обращаться к ситуационному подходу при их разрешении.

На наш взгляд, это обусловлено, прежде всего, потребностями оперативно-розыскной и следственной практики в научно обоснованных рекомендациях, которые были бы максимально приближены к реальным ситуациям, в которых они должны применяться.

Научное изучение и реализация в практической деятельности методов ситуационного подхода, в частности при раскрытии и расследовании преступлений, берёт своё начало из криминалистической науки. Так, в 1967 г. А.Н. Колесниченко высказал идею о необходимости ввести в научный оборот понятие «*следственная ситуация*», под которой предложил понимать определённое положение в расследовании преступлений, характеризуемое наличием тех или иных доказательств и информационного материала, возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки¹. Данное научное положение подверглось активному исследованию в кругах криминалистов.

С образованием в системе научных знаний оперативно-розыскной деятельности вопросам ситуационного подхода стали уделять внимание и учёные – «ордэшники». Особенно выделяются по данной тематике труды С.И. Давыдова, который, несмотря на всю схожесть понятий криминалистической и оперативно-розыскной характеристики преступлений, также сумел выделить их существенные отличия².

Нам представляется, что любая ситуация как совокупность объективно существующих факторов становится оперативно-розыскной (оперативно-тактической) или следственной (криминалистической, проблемно-поисковой) только тогда, когда она подвергается изучению (анализу, синтезу, сравнению) субъектами правоохранительной деятельности, наделёнными соответствующими полномочиями по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений.

Кроме того, важным свойством всех ситуаций (оперативно-розыскных или следственных) является их конкретность, т.е. существование в конкретных пространственно-временных рамках. Ситуация, в которой приходится действовать оперативному сотруднику или следователю, всегда индивидуальна, по-своему сложна и быстротечна для непосредственного восприятия. Сложно реагировать на все её тонкости, многообразие, представленное в ней множество из-

---

¹ См.: Гавло В.К., Клочко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого – криминалистические аспекты / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. С. 68.

² См.: Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Барнаул: БЮИ МВД России, 2009. 264 с.

менений и сочетаний. Но в то же время для неё характерна и повторяемость. Несмотря на то, что каждая ситуация представляет собой уникальное событие, которое в точности невоспроизводимо и не имеет идентичного прецедента, многие их группы признаются в практической деятельности столь минимально различимыми, что вполне допустимо рассматривать их как совпадающие в структурно-содержательном плане. Поэтому правильная их оценка способствует разработке целенаправленных, специфических методов и средств борьбы с преступностью, максимально приближенных к потребностям практики.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И КОММЕРЧЕСКОМ ПОДКУПЕ

Д.А. Казанцев

Вопрос об отнесении обстоятельств, подлежащих установлению, к структурному элементу криминалистической методики расследования отдельных видов или групп преступлений в юридической литературе спорен. Существует и проблема соотношения его с предметом доказывания. Например, Р.С. Белкин в качестве самостоятельного элемента криминалистической методики не выделяет определение предмета и направления расследования (обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию)¹. Оригинален подход Е.П. Ищенко и А.А. Топоркова, которые включают криминалистическую характеристику преступления в круг обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию².

По нашему мнению, прав А.Г. Филиппов, который полагает, что обстоятельства, подлежащие установлению, имеют важное криминалистическое значение именно как самостоятельный элемент методик расследования отдельных видов и групп преступлений³.

---

¹ См.: *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 190–194.

² См.: *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: учеб. М.: Контракт: Инфра-М, 2006. С. 448–450.

³ См.: *Криминалистика: учеб.* / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Спарк, 2004. С. 442.

Приступая к расследованию дел о взяточничестве и коммерческом подкупе, необходимо четко представлять себе обстоятельства, подлежащие установлению, которые можно сгруппировать по следующим основаниям.

1. Обстоятельства относительно информации, содержащейся в документах, подтверждающих правовой статус подозреваемого (обвиняемого) в получении взятки либо коммерческом подкупе: подлежат изучению учредительные документы организации (учредительный договор, устав, данные о регистрации); приказ о назначении на должность на момент совершения преступления (преступлений); трудовое соглашение либо контракт; должностная инструкция; приказы о перемещении по службе, увольнении и пр.¹

2. Обстоятельства, касающиеся факта подготовки, передачи и сокрытия преступления, использования предмета взятки: подлежат исследованию предмет преступления (денежные средства, ценные бумаги и материальные ценности), а также упаковочный материал; следы люминесцирующего вещества; следы рук, оставленные подозреваемым на предмете преступления и других предметах в момент получения предмета подкупа и его сокрытия; документы, где в форме интеллектуального и материального подлогов отобразились результаты преступной деятельности (табеля, зачетные книжки, документы финансово-хозяйственной деятельности и пр.); иные документы, подтверждающие намерение подозреваемого совершить преступление, иные обстоятельства (личные записи, черновики, записки с указанием суммы денег за «оказанные услуги» и пр.).

3. Обстоятельства, касающиеся исследования фактов, зафиксированных в материалах оперативно-розыскной деятельности: документы, подтверждающие факт осмотра и вручения технических средств фиксации, денежных средств или ценных бумаг лицу, действующему по поручению сотрудников ОВД; материалы аудио- и видеозаписи; материалы прослушивания телефонных переговоров, полученные в ходе ОРД.

Знания об общем направлении расследования имеют большое значение для практической деятельности правоохранительных орга-

---

¹ Несмотря на то, что документы, подтверждающие правовой статус подозреваемого (обвиняемого), непосредственно не связаны с преступной деятельностью лиц, выполняющих управленческие обязанности в коммерческих и иных организациях, без их изучения невозможно провести качественное расследование.

нов. Эти знания позволяют выдвигать версии о совершенном преступлении на различных этапах предварительного расследования, а также использовать при подготовке и производстве отдельных следственных действий в целях принятия полного, объективного и всестороннего решения по делу.

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Д.В. Ким

Проблема криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел как одна из задач науки криминалистики с момента постановки и до настоящего времени является предметом оживленных дискуссий среди ученых¹.

На современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства суд, согласно ч. 3 ст. 15 УПК РФ, «не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты». Данное положение приводит к выводу о жестко регламентированной роли суда в процессе доказывания. В силу вышеизложенных причин суд (судья) имеет ограниченную возможность использования рекомендаций криминалистического характера в ходе судебного разбирательства уголовных дел.

В то же время, несмотря на ограниченность в возможности применения криминалистических рекомендаций при рассмотрении дел, суд (судья) является ключевой, центральной фигурой стадии судебного разбирательства, так как именно он руководит всем процессом и принимает процессуальные решения на том или ином его этапе. В условиях состязательности сторон тактические приемы судьи должны быть направлены на обеспечение сторонам равных возможностей

---

¹ См., напр.: *Ароцкер Л.Е.* О методике судебного разбирательства уголовных дел и ее соотношении с методикой расследования // Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976. С. 41–45; *Васильев А.Н., Яблоков Н.П.* Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 43; *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 165; *Корчагин А.Ю.* Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008 и др.

в представлении доказательств, их исследование, проверку, оценку в целях принятия законного, обоснованного и справедливого решения¹.

В отличие от суда, процессуальное положение государственного обвинителя более гибкое, мобильное, поле его деятельности в применении тактических приемов ведения судебного следствия, а также участия на других этапах судебного разбирательства широкое. Тем более что в его обязанности входит поддержание от имени государства обвинения в суде по уголовному делу как должностного лица органа прокуратуры².

При поддержании обвинения в суде неумение прокурора противостоять различным видам противодействия может повлечь оправдание подсудимого³. Поэтому практические работники нуждаются в разработке и совершенствовании действующих методических рекомендаций на том или ином этапе судебного разбирательства в целях обеспечения вынесения судом правосудного приговора и назначения справедливого наказания.

В связи с изложенным следует согласиться с мнением В.К. Гавло, полагающего, что сегодня наиболее актуальными являются дальнейшие исследования по криминалистическому обеспечению не только предварительного расследования, но и судебного разбирательства уголовных дел как части единой криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства отдельных видов и групп преступлений⁴.

Такой подход к структуре криминалистической методики позволяет создавать полноструктурные криминалистические методики, в которых содержатся рекомендации, начиная от проверки поступивших заявлений и сообщений о преступлении и заканчивая постановлением по уго-

---

¹ См.: *Кириллова Н.П.* Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. ун-та, изд-во юридического факультета СПбГУ, 2007. С. 357–358.

² См.: *Коришнова О.Н.* Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 17–18.

³ См.: *Бабаева Э.У.* Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 21.

⁴ См., напр.: *Гавло В.К.* Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия как задача криминалистической методики // Криміналістика ХХІ століття: матеріали міжнар. наук: практ. конф., 25–26 листоп. 2010 р. Харьков: Право, 2010. С. 242–247.

ловному делу обвинительного приговора. Это в полной мере отвечает современным представлениям о криминалистическом обеспечении предварительного расследования преступлений и судебного разбира-тельства уголовных дел как цели и задачи науки криминалистики.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КОМПЛЕКСНЫХ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

А.С. Князьков

В отличие от предметной области тактического приема, в число положений, связанных с тактической комбинацией и тактической операцией, независимо от того, с каких позиций системного подхода они рассматриваются, входит вопрос об их целях и задачах.

Анализ специальной литературы позволяет прийти к нескольким выводам. Прежде всего, следует указать на отсутствие четкого различения целей и задач применительно к указанным тактическим комплексам¹; при этом цель нередко характеризует не результат, к которому стремится субъект предварительного расследования, а некую предпосылку к постановке и решению задач тактической операции. Так, отмечается, что основная цель тактической операции есть «...предельное упорядочение совокупности фактов, на основании которых можно определять наличие тактической задачи»² или «...движущая сила волевой деятельности следователя, осуществляющего ту или иную тактическую операцию; она означает, что субъектом (следователем) осознан объект, на который направлена его деятельность, а также то, что он имеет четко сформировавшееся желание достичь определенных результатов»³ либо целью тактиче-ских операций признается оказание психологического воздействия⁴,

---

¹ См.: Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979. С. 56–57. Возможно, именно по этой причине у одних авторов речь идет только о целях, а у других – только о задачах тактико-криминали-стических комплексов.

² Там же С. 89.

³ Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследова-нии преступлений. Иркутск, 1983. С. 19.

⁴ См.: Трубачев А.Д. Тактические операции по оказанию психологического воздействия на лиц, препятствующих установлению истины по делам о хище-

хотя такое воздействие очевидно выступает как способ достижения определённой цели. Различия во взглядах на возможности указанных тактико-криминалистических средств в некоторой мере получают выражение в назывании количества задач, решаемых путем их производства. Так, В.И. Шиканов замечает, что каждая тактическая операция должна быть направлена на решение конкретной тактической задачи¹; в отличие от него Н.В. Кручинина говорит о нескольких задачах тактической операции².

Также по-разному определяется число целей тактико-криминалистических средств. Например, И.М. Комаров, конструируя тактико-криминалистическую операцию «Собирание, исследование и оценка косвенных доказательств причастности лица к совершению преступления», называет следующие её цели: «1) собирание, исследование и оценка косвенных доказательств виновности лица в совершении преступления; 2) формирование на основе добытых косвенных доказательств частных систем, отражающих своим содержанием косвенные факты, свидетельствующие о виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов; 3) систематизация косвенных фактов относительно факта, подлежащего обязательному установлению в соответствии со статьей 73 УПК РФ – «виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы»³.

Представляется, что названные цели носят не тактический, а уголовно-процессуальный характер.

Поскольку следственное действие выступает в качестве основного элемента тактико-криминалистических комплексов, то можно вести речь об их целях и задачах в контексте криминалистических целей и задач следственного действия⁴.

ниях // Тактические операции и эффективность расследования: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1986. С. 76–83.

¹ См.: Шиканов В.И. Указ. соч. С. 13.

² См.: Кручинина Н.В. Основы криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 25.

³ Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003. С. 318.

⁴ О криминалистических целях и задачах следственного действия см.: Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. Н.Т. Ведерникова. Томск, 2008. С. 478–484.

СПОСОБ СОКРЫТИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М.В. Кондратьев

Одним из основных элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств¹, является способ их подготовки, совершения и сокрытия.

Именно в нём чаще всего содержится наибольший объём криминалистической информации, позволяющей быстрее и правильнее сориентироваться в сути происшедшего события в целом и его отдельных обстоятельствах, круге лиц, среди которых следует искать преступника, наметить оптимальные методы раскрытия преступления².

Способ представляет собой действие или систему действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь³.

Способ как элемент криминалистической характеристики преступления – это система действий (бездействий) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, с присущими ей следами-последствиями содеянного, избираемая субъектом преступления для достижения преступного результата в соответствии с его личными свойствами и обстановкой преступления⁴.

Лица, подготавливающие и совершающие наркопреступления, осуществляют сокрытие наркотических средств, в особенности при их хранении, сбыте, перевозке и контрабанде. Для этого преступники постоянно придумывают новые, более изощрённые средства маскировки наркотиков в различных предметах, продуктах питания, транспортных средствах и других местах. Данные действия способствуют более успешному осуществлению ими противозаконной, общественно опасной деятельности.

---

¹ Далее – НОН.

² См.: *Васильев А.Н., Яблоков Н.П.* Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 144.

³ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1997. С. 757.

⁴ См.: *Гавло В.К.* Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. С. 176.

Для каждого конкретного преступления, связанного с НОН, характерны индивидуальные способы его совершения. Так, например, сбыт наркотических средств может быть совершён контактным и бесконтактным способом, путём прямой передачи наркотиков сбытчиком приобретателю, с использованием посреднических действий (причём посредник может и не догадываться о характере передаваемых и получаемых им предметов) или тайников. Контрабанда наркотических средств может осуществляться как с сокрытием их от таможенного контроля, так и без такового, минуя таможенный контроль. Хранение и перевозка наркотиков происходит с сокрытием последних в элементах кузова и салона транспортного средства, в личных вещах человека, а также в интимных частях его тела.

Предварительное сокрытие наркотических средств в каких-либо предметах и веществах всегда охватывается этапом осуществления подготовительных действий к непосредственному совершению преступления. Чем более грамотно и умело произведено сокрытие наркотиков от их визуального восприятия посторонними лицами, в том числе и сотрудниками правоохранительных органов, тем менее велика вероятность их обнаружения и изъятия.

Изучение способов сокрытия наркотических средств в составе содержательных элементов криминалистической характеристики преступлений рассматриваемой категории позволит сотрудникам правоохранительных органов более успешно вести работу по их выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию.

Кроме того, по нашему глубокому убеждению, созрела необходимость разработки и создания в правоохранительных органах, осуществляющих противодействие НОН, категории криминалистических учётов способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений.

ПРЕОДОЛЕНИЕ КОНФЛИКТОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОЧНОЙ СТАВКИ

Н.Ю. Лебедев

В рамках такого процессуального действия, как очная ставка, следователь нередко сталкивается с высоким уровнем эмоциональной напряженности, возникающей в связи с ожиданием одного из допрашиваемых возможного изобличения во лжи, с испытываемым

чувством страха за свои неправдивые показания. Конфликт в ходе проведения очной ставки имеет сложную структуру, так как возникает как непосредственно между ее участниками, так и между ее участниками и следователем.

В ходе подготовки к проведению очной ставки следователю необходимо:

1. Активно использовать возможности рефлексивных рассуждений, пытаясь предугадать возможное поведение участников очной ставки.
2. Планировать возможные варианты использования собранных данных о личности допрашиваемых в качестве стимулов их поведения.
3. Учитывать возможность оказания одним из допрашиваемых (в частности, подозреваемым, обвиняемым) психологического или физического воздействия на свидетеля, в связи с чем заранее предусмотреть необходимые меры по его недопущению.
4. При пространственной и временной организации общения учитывать рекомендации знаковой системы общения (проксемики).

При подготовке к проведению очной ставки и при ее проведении следователь в целях воздействия на участников очной ставки имеет возможность применять при допросе все тактические приемы, которые рекомендованы криминалистами. Вместе с тем, поскольку очная ставка является общением нескольких лиц, при ее проведении используется социально-психологический эффект понижения (подавления), ухудшения продуктивности (ингибиции). Под влиянием этого феномена поведение человека модифицируется, он ориентируется на взаимодействие с присутствующими, его поведение становится ситуативно-реактивным, ориентированным на социальное ожидание. При этом возможны прорывы в защитной доминанте допрашиваемого обвиняемого. Вопросы, задаваемые лицу, содействующему следствию, и ответы на них психологически воздействуют на запирающееся лицо.

В настоящее время криминалистами разработаны рекомендации, определяющие оптимальную очередность постановки вопросов участникам очной ставки. Так, следователь может использовать при выборе очередности допроса конфликтные взаимоотношения соучастников преступления и допросить первым лицо, имеющее те или иные разногласия с другими соучастниками преступления.

Распространенным тактическим приемом является допрос в первую очередь лица, дающего, по убеждению следователя, правдивые показания, так как это лицо, его речь, поведение и его показания оказывают воздействие на обвиняемого.

Фактором, влияющим на успешность очной ставки, служит правильный выбор времени ее проведения. Так, например, преждевременное проведение очной ставки может привести к тому, что обвиняемый раньше времени узнает об имеющихся у следователя доказательствах.

Умение следователя обеспечить психическую готовность участников к проведению очной ставки и справиться со своим эмоциональным напряжением, возникающим при ее проведении, осуществить правильный выбор времени и места ее проведения позволяет обеспечить бесконфликтное проведение этого следственного действия.

Таким образом, очная ставка обладает изобличительным характером, большой силой воздействия на лиц, в чьих показаниях содержатся преднамеренные или произвольные искажения истины. Она часто играет роль кульминационного, переломного пункта в дальнейшем поведении лиц на предварительном следствии.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ДЕРМАТОГЛИФИКИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Е.С. Мазур, А.Г. Сидоренко

Как известно, папиллярные узоры широко используются в практике борьбы с преступностью. В настоящее время изучение указанных следов осуществляется по двум направлениям: первое – дактилоскопия, задачей которой является выявление и исследование папиллярных узоров ладонных и подошвенных поверхностей рук и ног. Второе направление реализуется путем использования знаний дерматоглифики, которая решает эту же задачу через исследование особенностей строения кожи в целом.

Изучению папиллярных узоров и особенностям их использования в борьбе с преступностью посвятили свои работы В.И. Титов, Г.Л. Грановский, В.Е. Корноухов, Т.Е. Осинцев, В.Ф. Берзин, Л.В. Петрушенко, Т.Т. Садилов и др. Исторически сложилось так, что положения дактилоскопии получили более полное развитие по сравнению с дерматоглификой. Это связано с тем, что на протяжении длительного времени дерматоглифика рассматривалась как антинаучное направление – сродни хиромантии, что, естественно, сдерживало развитие исследований в этой области у криминалистов. В то же время такое положение не лишало возможности генетиков, антропологов и судебных медиков заниматься разрешением опреде-

ленного рода задач с применением дерматоглифов в качестве маркеров морфологических, физиологических и психологических характеристик личности. Эта проблема нашла отражение в трудах таких авторов, как Т.Ф. Абрамова, А.П. Божченко, М.И. Вильямовский, М.В. Волоцкой, Т.Д. Гладкова, В.Н. Звягин, С.С. Канаева, А.А. Левина, и др. (Бадиков К.Н., 2002; Богданов Н.Н., 2007).

В настоящее время стала очевидной необходимость задействования в решении криминалистических задач расследования и положений дерматоглифики. Как показывает следственная практика, на месте происшествия, кроме папиллярных узоров концевых фаланг пальцев рук, также обнаруживаются и изымаются следы ладонной и подошвенной поверхности рук и ног. Чаще всего, они образованы тенаром, гипотенаром, подушечками пальцевых трирадиусов и т.д., которые по объему отраженных папиллярных линий превышают объем указанных линий, располагающихся на фалангах пальцев рук. Следовательно, возможности поисково-познавательной деятельности субъекта предварительного расследования могут быть расширены за счет изучения дерматоглифики ладоней. Эти возможности тем более должны быть реализованы, поскольку на современном этапе перед криминалистической наукой стоит проблема разработки новых методик, сбора, анализа, оценки и использования информации, в том числе сведений со следами рук.

Исходя из анализа криминалистической теории и практики современных дактилоскопических экспертиз, применения специальных знаний, а также основываясь на уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, следует отметить, что на сегодняшний день в криминалистике уже имеется определенный научный и практический потенциал, позволяющий решать отдельные идентификационные, классификационные и диагностические задачи посредством анализа дерматоглифических элементов в расширенном идентификационном поле.

Решение данной задачи должно, на наш взгляд, опираться на анализ той информации, которая в настоящее время имеется и применяется в основном в судебно-медицинской дерматоглифике для распознавания антропологических, морфологических и психологических особенностей человека. Несомненно, решение такого широкого круга диагностических задач предполагает создание инструментальных методов, необходимых для построения криминалистической модели преступника.

Таким образом, как в дактилоскопии, так и в дерматоглифике собран значительный материал, который требует обобщения, анализа и разработки рекомендаций, которые могут определить дальнейшие пути развития как криминалистики, так и судебной медицины.

ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Е.В. Нецветова

С целью обеспечения эффективности и оптимизации расследования необходимо определить задачи расследования и способы их достижения в рамках закона. В криминалистической науке этот процесс называется планированием. В его содержательную часть входят такие этапы, как:

- изучение первоначальной информации;
- определение задач расследования и выдвижение версий;
- определение способов достижения поставленных задач;
- составление плана расследования и иной документации;
- контроль исполнения плана и его корректировка.

Первый этап характеризуется неопределенностью информации, поэтому следователь выдвигает типовые версии, разработанные на основе типовых следственных ситуаций. На втором этапе формулируются версии в зависимости от криминалистической характеристики вида преступления. Чем полнее имеющиеся сведения о преступлении, тем меньше версий. Последующий этап определяет необходимые процессуальные и непроцессуальные действия, а также их комплексы (тактические операции). План может составляться в письменном виде или на электронном носителе. В ходе планирования по сложным делам составляются вспомогательные документы, цель которых облегчить прослеживание каких-либо процессов или систематизировать собираемые доказательства. Примером таких документов являются схемы товаро- и документооборота предприятия или организации, схемы связей проходящих по делу лиц и т.п. По многоэпизодным уголовным делам целесообразно составлять «схемы-шахматки», где по вертикали указываются эпизоды, а по горизонтали – участники; в месте пересечения этих граф делается отметка об участии или неучастии конкретного лица в данном эпизоде. Заключительный этап обусловлен тем, что в процессе следст-

венных действий поступает новая информация, анализ которой может приводить к выдвижению новых версий.

Планирование должно отвечать следующим требованиям (принципам):

1. Индивидуальность, т.е. планирование обуславливается спецификой каждого уголовного дела.

2. Динамичность (непрерывность). Гибкость плана связана с необходимостью его постоянной корректировки с учетом поступающей информации для соответствия его новой обстановке и новым задачам.

3. Реальность. Действия, намеченные планом, должны быть реально выполнимы в полном объеме в указанные сроки.

4. Экономичность, оптимальность планирования выражается в разработке системы действий, обеспечивающей решение всех поставленных задач при минимальных затратах сил, времени и средств.

5. Допустимость средств и способов законом и моралью.

План расследования не является процессуальным документом и носит произвольную форму. Это материальное выражение мыслительной деятельности следователя. Его можно составлять в виде простого перечня следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с указанием сроков исполнения и ответственного лица, если по делу работает несколько следователей. Общий план расследования рекомендуется дополнять планами отдельных следственных действий.

Основное назначение планирования – тщательная проверка всех выдвинутых версий.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СБОРА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ, ПОТЕРПЕВШИМ И ЗАЩИТНИКОМ

Ю.В. Павленко

Участники уголовного процесса, не обладающие властными полномочиями, наделены правом участвовать в доказывании. Они могут оказывать влияние на собирание доказательств путем непосредственного участия в производстве соответствующих следственных и судебных действий: могут задавать вопросы допрашиваемым,

обращать внимание следователя и суда на относимые, по их мнению, к делу свойства и состояния осматриваемых предметов, делать замечания, подлежащие занесению в протокол, подавать замечания на протокол судебного заседания. Распространен сбор доказательств путем производства адвокатского расследования. Закон предусмотрел пути собирания доказательств защитником: опрос лиц с их согласия; получение предметов, документов, иных сведений; истребование справок, характеристик, прочих документов. Законодатель не урегулировал вопросы, касающиеся формы и содержания процессуальных документов, в которых названная уголовно-процессуальная деятельность отражается (протоколы опроса, протоколы объяснений, акты свободного изложения показаний). Если речь идет о предметах, документах имеющих значение для осуществления защиты или представительства по уголовному делу, то, например, полученные документы следует сфотографировать с участием незаинтересованных лиц, составить их подробное описание. В этих целях возможно использовать видео- или киносъемку, составить протокол (акт), что они применялись адвокатом. Проще решается вопрос о документах и иных сведениях, собранных адвокатом: с тех и других снимаются копии. Такие копии остаются в адвокатском производстве. Адвокат может располагать доказательствами, собранными подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, представившими их в распоряжение своему защитнику или доверителю. Копии таких доказательств тоже должны быть в адвокатском производстве. Если адвокату были переданы предметы, то целесообразно составить акт их передачи, а затем необходимо сфотографировать предметы, охарактеризовать их индивидуальные свойства в протоколе (акте), остаются в досье адвоката. Адвокаты не могут обладать всем спектром необходимых познаний, в силу чего им приходится использовать помощь специалистов, в частности являющихся сотрудниками частных детективных фирм (агентств), осуществляющих негосударственную (частную) сыскную деятельность. Частный детектив не выполняет процессуальных функций и не имеет личного интереса. Он оказывает услугу по сбору сведений по уголовному делу одному из участников процесса, действуя в рамках договора и требований закона. Частный детектив вступает в уголовно-процессуальные отношения с лицом, производящим дознание, следователем или судьей, в чьем производстве находится дело, так как закон обязывает его в течение суток после заключения договора с участником процесса

письменно уведомить об этом указанных лиц. Представляемые частным детективом сведения могут являться источниками доказательственной информации или стать содержанием того или иного вида доказательств по делу. Он может установить очевидцев преступления, места нахождения документов и предметов, которые в последующем могут быть приобщены к уголовному делу в качестве доказательств. В ходе осмотра или наблюдения может непосредственно воспринимать факты и обстоятельства, имеющие значение для дела, о которых затем дать показания на допросе в качестве свидетеля. Полученные им сведения могут послужить основанием для производства следственных действий (допроса выявленных детективом очевидцев преступления, производства обысков, выемок и др.), а также для заявления участниками процесса ходатайств об отводе судьи, прокурора, лица, производящего дознание, эксперта, переводчика или для заявления обоснованных ходатайств и жалоб на состоявшиеся процессуальные решения субъекта доказывания или суда. Полученные частным детективом сведения могут быть переданы им следователю, лицу, производящему дознание, судье, или же это может сделать непосредственно сам участник процесса, реализуя свое право на представление доказательств.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДТП

Д.П. Песенкова

Экспериментальный метод познания в методике расследования ДТП давно нашел свое применение в качестве двух самостоятельных и разных уровней реализации: как отдельное следственное действие (ст. 181 УПК РФ) и как один из методов и этапов познания в рамках следственных действий (экспертный эксперимент). Это позволило при расследовании ДТП выделить ряд особенностей применения этого метода познания. Как показал анализ практики, в 80 % случаев возникает необходимость проведения следственного эксперимента, поскольку его результаты в 70 % случаев составляют исходную информацию материала для проведения экспертного исследования при расследовании ДТП. Тем не менее следственный эксперимент используется достаточно слабо при расследовании ДТП.

Анализ практики показал, что проблема, как нам представляется, связана, во-первых, со сложностью реальной реконструкции условий протекания механизма ДТП следователем в рамках следственного действия; во-вторых, тесная взаимосвязь объема значимой информации с экспертным уровнем экспериментального познания говорит о влиянии другого проблемного вопроса криминалистики – взаимодействия следователя и эксперта в ходе проведения следственных действий.

Анализируя интервьюирования следователей, видим, что при расследовании ДТП: 1) проблема изначально имеет технические трудности, связанные с использованием, например, того же транспортного средства с необходимыми характеристиками. Также учитываются физические, психологические и иные индивидуальные особенности водителя и пострадавшего (является отдельным вопросом в реконструкции события);

2) для проведения следственного эксперимента устанавливаются не просто отдельные условия и факторы, например только возможность визуального восприятия при конкретной видимости, а сложный комплекс условий и факторов происшествия, характеризующих взаимосвязь и взаимообусловленность всех его компонентов (например, определение видимости часто генетически связано со скоростью движения каждого из участников происшествия, его интенсивностью, наличием препятствий и параметров проезжей части). Это говорит о влиянии сопутствующих условий и факторов на проявление возможностей объектов, явлений и поведение участников ДТП и их взаимодействие в процессе протекания происшествия.

На наш взгляд, данная проблема кроется в том, что в большинстве своем познавательная деятельность следователя носит усеченный характер, поскольку у него нет специальных знаний об особенностях многих компонентов обстановки ДТП. В этом случае большую помощь при производстве следственного эксперимента может оказать эксперт. Однако, как показывают результаты интервьюирования экспертов-автотехников, в практике расследования ДТП к их помощи при проведении следственного эксперимента обращаются только в 3–5% дел в год.

Безусловно, в экспертной деятельности анализ механизма автотранспортного происшествия и оценки действий его участников преимущественно основывается на технических расчетах, которые позволяют воспроизвести количественную сторону события, без че-

го невозможно уяснить его механизм и оценить действия всех участников. Однако достоверная расчетная деятельность эксперта основана на исходной информации, предоставляемой следователем. Усеченная информация приводит к тому, что по отношению к реальным указываемым параметрам применяемые экспертом в расчетах числа имеют приближенные значения. Это связано с тем, что экспертные программы требуют точности данных обо всех компонентах системы «ВАДС», что связано с обстановкой проведения следственного эксперимента.

Поэтому, рассматривая эксперимент как один из источников познания при расследовании ДТП, следует сказать, что его поисково-познавательное значение носит более определяющий характер, чем это сводится на практике.

О ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ АБСОЛЮТНОЙ ДАВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ДОКУМЕНТА

О.А. Попова

Определение давности изготовления документа является одной из основных задач такого вида криминалистической экспертизы, как технико-криминалистическая экспертиза документов. Разрешаемые при этом вопросы могут носить как относительный, так и абсолютный характер. Относительная давность предполагает установление того факта, что записи (или фрагменты) исполнены одновременно (при естественной последовательности) либо была возможна их дописка или допечатка. Абсолютная же давность позволяет определить выполнение записей в период, который может быть обозначен более или менее определенно (например, текст документа выполнен в марте 2011 г.)¹. Ввиду того, что в последнем случае требуется конкретизация времени выполнения документа, а образцы той же бумаги и тех же чернил, применяемые при выполнении документа в такой же период времени, не могут быть сопоставимы, разработка методики по установлению абсолютной давности изготовления документа является одной из самых сложных.

В 1990-х гг. во Всероссийском НИИСЭ была разработана методика определения давности выполнения штрихов паст для шариковых ручек по относительному содержанию фенилгликоля – высококипя-

---

¹ http://www.novosibexpert.ru/?p=1_18_1 (дата обращения: 26.01.2012).

щего растворителя, который вводится в состав паст ручек. Основной методики являются экспериментальные исследования штрихов паст отечественного производства синего и фиолетового цвета, в ходе которых изучались основные закономерности уменьшения содержания фенилгликоля в пасте на документе с момента нанесения штрихов и в течение последующего его хранения при комнатной температуре (около 20–25 °С) без доступа света. С ее помощью можно отличить: 1) записи давностью выполнения до десяти дней от записей, выполненных месяц назад и ранее (начало отсчета – день поступления документа на экспертизу); 2) записи давностью выполнения до трех месяцев от записей, выполненных полгода назад и ранее; 3) записи давностью выполнения до года от записей, выполненных три года назад и ранее¹.

Из самого описания данной методики видна необходимость соблюдения определенных условий для её применения экспертом. В большей части они на практике невыполнимы. Так, практически невозможно в ходе разбирательства по делу установить, в каких условиях хранился исследуемый документ: 1) отдельно или в стопке бумаг (в подшивке); 2) в месте с повышенной или пониженной влажностью; 3) при влиянии света или его отсутствии. Зачастую также нельзя выяснить, по истечении какого времени после изготовления бумаги были нанесены на неё записи. К тому же состав чернил современных ручек не соответствует исследованным при создании описываемой методики. Тем самым применение соответствующей методики возможно с большой долей погрешности, при этом точное время выполнения документа определить по ней не представляется возможным. Вывод эксперта в данном случае будет носить лишь вероятностный характер и / или дата выполнения документа (отдельных фрагментов) может быть определена большим промежуток времени (например, исследуемый документ (отдельные фрагменты) был(и) изготовлен(ы) не менее года, но не более трех лет назад). Данный факт не всегда может отвечать потребностям практики, поскольку не позволяет установить истину по делу.

Таким образом, современное состояние научных исследований в области технической экспертизы документов позволяет проводить лишь экспертизы по установлению относительной давности выполнения документов, но не как не абсолютной.

---

¹ <http://szexpertiza.ru/content/относительная-давность-изготовления-документов> (дата обращения: 28.01.2012).

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИГРАФА (ОИП)

В.В. Севрюков

Полиграф – это комплексная компьютерная аппаратная методика измерения уровня психологического стресса у человека, позволяющая выявить скрываемую информацию. Записанные показания являются специфическими физиологическими изменениями, происходящими в организме обследуемого, когда ему задают вопросы, касающиеся области расследования. Данные изменения носят характер кратковременного – всего миллисекунды – импульса, однако полиграф, снабженный рядом чувствительных датчиков, улавливает и фиксирует каждый из них.

Полиграф называют «лай детектор» («детектор лжи»). Полиграфы, используемые в специальных целях, именуют детекторами лжи (или лай-детекторами), что в принципе неверно. Один из основоположников методологии испытаний на полиграфе Л. Килер в 1935 г. писал, что такой вещи, как «детектор лжи», не существует.

Полиграф в переводе с греческого означает «множество записей» (греч. poly – много, graphos – писание), указывая на его способность одновременно записывать несколько физиологических функций организма, таких как дыхание, проводимость кожи, частота пульса, кровяное давление и др. («вариограф», «плетизмограф», «анализатор стресса»).

Аппаратурный метод «детекции лжи» привлёк определенное внимание ученых в различных странах, в разное время. Уже в 1881 г. Чезаре Ломброзо при проведении допросов подозреваемых в совершении преступлений использовал гидросфигмограф. В 1895 г. в своей книге «Преступный человек» Ч. Ломброзо описал положительный практический опыт его применения.

Также следует отметить американского психолога и юриста Вильяма Марстона, который в 1913 г. начал планомерные научные исследования аппаратного метода «детекции лжи». Результативность этого теста достигала 97 %. Офицер калифорнийской полиции Дж. Ларсон, ознакомившись с разработанным В. Марстоном «blood pressure desertion»-тестом, с 1921 г. стал применять этот метод в деятельности возглавляемого им полицейского управления.

Л. Килер сыграл решающую роль в развертывании психофизиологического метода «детекции лжи» в США. Он сконструиро-

вал первый полиграф – «детектор лжи», специально предназначенный для выявления у человека скрываемой информации (1933 г.), разработал первую методику проверки с помощью «детектора лжи» (1935 г.)¹. В начале 1940-х гг. он стал применяться в целях защиты государственной тайны в США.

Полиграф в СССР был объявлен лженаучным экспериментом с эмоциями допрашиваемого, возобновились исследования лишь в 1960-е гг., а в 1970-х были свернуты вновь.

Продолжали интересоваться этой тематикой только спецслужбы, которые подробно анализировали опыт применения полиграфа в США. Они же создали в середине 1980-х гг. первые образцы отечественного компьютерного полиграфа. И хотя российский суд не признает в качестве доказательств результаты обследований на полиграфе, сотрудники МВД используют его в своей оперативно-розыскной деятельности.

После многих десятилетий негативного отношения к возможности применения полиграфа в целях профилактики, раскрытия и расследования преступлений психофизиологический метод «детекции лжи» с помощью этого прибора был «легализован» в стране в 1993 г. Годом позднее опросы с использованием полиграфа (ОИП) официально были включены в систему методов и средств отечественной криминалистики и стали применяться в различных ведомствах².

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, ЗАМАСКИРОВАННЫХ ПОД БЕЗВЕСТНОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Т.Д. Телегина

Рассмотрение проблемных вопросов расследования уголовных дел, возбужденных по факту безвестного исчезновения человека, является весьма актуальным для совершенствования следственной

---

¹ В.М. Князев. История развития детекции лжи: Практика применения полиграфа в различных странах.

² Приказ МВД РФ от 12.09.1995 № 353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел» (вместе с Инструкцией о порядке получения допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами).

практики в Российской Федерации. В России ежегодно рассматривается свыше 70 тысяч заявлений о лицах, пропавших без вести¹. Под видом безвестного отсутствия человека нередко тщательно скрывается убийство, которое сложно раскрыть в силу невозможности установить местонахождение основного вещественного доказательства преступления – трупа исчезнувшего лица.

Учеными уже давно разработан алгоритм расследования уголовных дел для указанной категории, тем не менее предпринятое автором изучение следственной практики выявило ряд существенных недостатков. Так, по уголовным делам, связанным с переходом права собственности на объекты недвижимости (в основном квартиры) с пропавшего человека на третье лицо незадолго до его исчезновения, следователями очень слабо прорабатываются гражданско-правовые документы, опосредующие такой переход права собственности (доверенность, договор купли-продажи, документ о государственной регистрации перехода права собственности). Далеко не всегда перечисленные документы подвергаются элементарному криминалистическому анализу на предмет сопоставления реквизитов доверенности с данными журнала заверившего ее нотариуса, проведения почерковедческой экспертизы подписи без вести пропавшего на предмет ее идентификации и установления необычных условий выполнения. Зачастую за рамками внимания следователей оказывается анализ содержания указанных гражданско-правовых документов (содержит ли доверенность полномочие на отчуждение имущества; как сформулирован предмет договора купли-продажи; состоялась ли государственная регистрация перехода права собственности на недвижимость и пр.).

К сожалению, не в полной мере оперативными и следственными работниками используются возможности криминалистических учетов и регистрации при расследовании преступлений рассматриваемой категории.

Не в полной мере собираются и данные о личности без вести пропавшего. Так, для получения сведений о его привычках, планах на будущее, образе жизни опрашивается лишь ближайшее окружение – родственники и друзья. При этом упускаются из виду такие категории, как соседи, наемные рабочие.

---

¹ *Лактионова М.А.* Без вести пропавшие: мифы и реальность // Предварительное следствие. 2010. Вып. 1 (7). С. 124.

При расследовании уголовных дел по факту исчезновения лица зачастую не выполняются и базовые криминалистические рекомендации о необходимости сбора различного вида его образцов для исследования (биологических – кровь, волосы; одорологических, дактилоскопических, образцов почерка, качественных фотоснимков пропавшего и др.).

К сожалению, не в полном объеме используются и возможности сотовых операторов, позволяющие установить примерное местонахождение звонившего в интересующее следствие время, соединения абонента с фиксированным IMEI-кодом телефонного аппарата, номера соединений абонента за определенный период и др. В ряде уголовных дел указанная информация получена от сотовых операторов, однако отсутствует анализ связей номеров, интенсивности и времени их общения и пр.

Таким образом, следует констатировать, что проблемы расследования уголовных дел о безвестном исчезновении человека заключаются в большинстве случаев не столько в отступлении следственными работниками от криминалистических рекомендаций по расследованию убийств «без трупа». Большинство выявленных недостатков не носят выраженной специфики и могут быть отнесены на счет порой некачественного, непрофессионального выполнения следственными сотрудниками своих обязанностей по расследованию уголовных дел. Отдельным недочетом можно выделить отсутствие у следователей навыков анализа гражданско-правовой документации.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ИЛИ ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ В ЦЕЛЯХ СБЫТА

Ю.А. Флягин

Под криминалистической характеристикой незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта понимается «совокупность обобщенных сведений, основанных на материалах практики расследования преступлений, описывающих криминалистически значимые элементы преступлений, их взаимосвязи и объективные криминалистически значимые закономер-

ности, знание которых необходимо для организации и осуществления всестороннего, полного, объективного и быстрого расследования преступления»¹.

Анализ научной литературы² позволяет основными элементами криминалистической характеристики незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта назвать:

а) предмет (или орудие) преступного посягательства (сильнодействующие и ядовитые вещества); его характеристика и результаты воздействия на организм человека, на общественную безопасность и нравственность;

б) обстановка при приготовлении, совершении и после совершения незаконных действий с сильнодействующими или ядовитыми веществами в целях сбыта;

в) способы подготовки, совершения и сокрытия таких преступлений;

г) особенности идеальных и материальных следов преступления и мест их вероятного нахождения;

д) особенности личности преступника;

е) мотив и цель совершения рассматриваемых преступлений.

В вышеупомянутую структуру криминалистической характеристики незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, на наш взгляд, необходимо включить сведения об обстоятельствах, способствующих совершению преступлений, так как они оказывают существенное влияние на характеристику предмета преступного посягательства, способ и обстановку совершения преступлений³.

---

¹ *Косарев С.Ю.* Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами: Криминалистическая характеристика и особенности расследования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 20.

² См., например: *Бабаян Э.А.* Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и их прекурсоров. Ч. 3: Государственные и ведомственные акты. Методические материалы. Комментарии. Ответы на вопросы. М.: МЦФЭР, 2003; *Косарев С.Ю.* Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами: Криминалистическая характеристика и особенности расследования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004; *Кухарук В.В.* Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М.: А-Приор, 2006.

³ В пользу включения в качестве элемента криминалистической характеристики сведений об обстоятельствах, способствующих совершению преступлений, высказывались, например, Н.Г. Шурухнов, В.П. Лавров.

При этом, по нашему мнению, следует исключить такие элементы, как мотив и цель, а также особенности идеальных и материальных следов преступления и мест их вероятного нахождения как не имеющие криминалистического значения для рассматриваемого вида преступлений.

Особенно важным считаем необходимость принятия во внимание не только элементов криминалистической характеристики, но и их взаимосвязей. Например, между характеристикой личности преступника и обстановкой совершения преступления, между обстановкой совершения преступления и способом его совершения.

Анализируя связи, существующие между элементами криминалистической характеристики, а также статистические данные по раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, следует помнить, что данная информация имеет вероятностное значение и требует творческого использования с учетом сложившейся следственной ситуации.

БАЗА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА

И.С. Фоминых

В соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информационной системой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

В научной литературе этот термин трактуется как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле информационная система понимается, например, как «...среда, составляющими элементами которой являются компьютеры, компьютерные сети, программные продукты, базы данных, люди и т. д.»¹. В узком смысле информаци-

---

¹ *Информатика и математика для юристов: учеб. пособие для вузов / под ред. Х.А. Андриашина, С.Я. Казанцева. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001. С. 246*

онную систему принято рассматривать как программно-аппаратную систему, предназначенную для автоматизации целенаправленной деятельности конечных пользователей, обеспечивающую, в соответствии с заложенной в нее логикой обработки, возможность получения, модификации и хранения информации¹.

Основной целью предлагаемой базы криминалистических данных (БКД) как полноценной информационной системы является организация хранения, обработки и передачи итоговой криминалистически значимой информации, необходимой для принятия решения лицом, ведущим расследование.

Информационные системы могут значительно различаться по типам объектов, характером и объемом решаемых задач и рядом других признаков.

Поскольку общепринятой классификации информационных систем до сих пор не существует, их классифицируют по различным критериям, что вызвало существование нескольких различных их классификаций (по масштабам применения, структурированности задач, характеру обработки информации, степени централизации, концепции построения и др.).

Рассмотрим базу криминалистических данных в рамках классификации информационных систем по такому критерию как концепция построения. По данному критерию, информационные системы обычно подразделяют на файловые системы, автоматизированные банки данных, интеллектуальные банки данных (банки знаний) и хранилища данных. На наш взгляд, концепция построения БКД в целом должна соответствовать концепции интеллектуальных банков данных в несколько расширенном виде.

Сама идея о предании системе принятия решений, каковой и будет являться БКД, далеко не нова². Тем не менее практическое её воплощение стало возможным только на определённом этапе развития компьютерных технологий.

При данном способе построения информационных систем информация о предметной области условно делится между двумя ба-

---

¹ См.: *Маглинец Ю.А.* Анализ требований к автоматизированным информационным системам: учеб. курс. Красноярск: КрГТУ, 2007.

² См.: *Кузин Л.Т.* Интеллектуальные банки данных (ИБД) // Вопросы кибернетики: Интеллектуальные банки данных: информационные материалы Научно-го совета по комплексной проблеме «Кибернетика» АН СССР. М., 1979. С. 5.

зами, одна из которых содержит сведения о количественных и качественных характеристиках конкретных объектов, вторая же позволяет выводить новые факты из имеющихся в первой (метаинформацию; сведения о структуре предметной области; сведения, обеспечивающие понимание запроса и синтез ответа).

Применительно к БКД первая из условных баз данных будет содержать информацию об элементах криминалистической характеристики преступлений и установленных между ними взаимосвязях, вторая же будет направлена на установление возможной взаимозависимости элементов, формирование и проверку криминалистических рекомендаций. Думается, что такая концепция построения будет способствовать приданию БКД уровня эффективной системы поддержки принятия решений при расследовании преступлений.

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ, ВЕДЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭКСПЕРТНО- КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

А.И. Хмыз

При раскрытии преступлений, совершенных в условиях неочевидности, важное место занимают экспертно-криминалистические учеты, формирование, ведение и использование которых возложены на органы внутренних дел.

Экспертно-криминалистические учеты – это система хранения и поиска экспертно-криминалистической информации об объектах учета, используемая для решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел.

В деятельность по формированию, ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов вовлекаются лица:

- подозреваемые в совершении преступлений;
- представляющие иной оперативный интерес.

Ученые, в той или иной мере затрагивающие вопросы формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов, справедливо указывают, что эта деятельность существенно

затрагивает права граждан, вовлеченных в эту деятельность. При этом происходит «ущемление прав граждан на личную неприкосновенность, частную жизнь, личную и семейную тайну, а также посягательство на их честь и достоинство»¹.

Кроме этого, затрагиваются и имущественные права указанной категории лиц. В ряде случаев ущемляются и их политические права².

Если с такой категорией, как лица, подозреваемые в совершении преступлений, более или менее понятно – их правовой статус определен Уголовно-процессуальным кодексом РФ, где прописан и порядок изъятия объектов, с помощью которых осуществлялась преступная деятельность, то категория лиц, представляющих иной оперативный интерес, может вызвать неоднозначную трактовку, в связи с чем возможны перегибы на практике³.

Регистрационная деятельность государства регламентируется законами о дактилоскопической и геномной регистрации, аналогичная деятельность по формированию, ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами, в частности приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», что явно несоизмеримо, так как и там и там затрагиваются одни и те же личные права.

КРИМИНАЛИСТИКА В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С.В. Шошин

Изменения, происходящие в современном российском обществе и государстве, свойственные периоду глобализации, оказывают воздействие на процесс совершенствования криминалистики. Актуальным сегодня оказывается, в частности, международное разделение труда. Соответственно, целесообразной становится деятельность, направленная на повышение конкурентоспособности и, как следст-

---

¹ *Усманов Р.А.* Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел: криминалистическая регистрация: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 112.

² http://news.date.bs/politics_266702.html

³ <http://prokrf.ru/29151>

вие, качества услуг по производству судебных экспертиз¹. Принимая во внимание требования, предъявляемые международным рынком труда, услуги по производству судебных экспертиз, как предполагается, должны подлежать сертификации. Говорить сегодня о проведении полной сертификации всех услуг по производству судебных экспертиз, осуществляемых на территории Российской Федерации в соответствии с ИСО 9001:2000, можно лишь в будущем времени. Хотя, с одной стороны, как показывает отечественная практика, в РФ уже имеются единичные случаи судебных экспертиз, производство которых осуществляется в строгом соответствии с требованиями соответствующих международных стандартов. Отсутствие в действующем российском законодательстве требования о необходимости обязательной стандартизации (сертификации) судебно-экспертной деятельности свидетельствует о том, что весьма часто подобная деятельность на практике осуществляется без соблюдения требований о ее сертификации. Примеры из отечественной практики производства судебных экспертиз, связанных с исследованием (предположительно) останков царской семьи, в исследовательских лабораториях Великобритании и США, наглядно демонстрируют актуальность проблемы. Требования к судебно-экспертной деятельности, производимой в РФ, следовало бы соотносить с широко распространенной зарубежной практикой (как минимум в аспекте ее стандартизации (сертификации, лицензирования)².

Можно обратиться к положительному опыту Республики Болгария, в которой эксперт назначается органом, который назначил проведение экспертизы, по принципу случайного отбора из соответствующего списка специалистов, утвержденных в качестве экспертов. В ст. 397 Закона «О судебной власти» Республики Болгария (в ред. от 7 августа 2007 г. с посл. изм. и доп.) предусматривается возможность назначения в качестве эксперта и специалиста, не включенного в соответствующий список³.

---

¹ См.: *Шошин С.В.* Некоторые инновационные аспекты предупреждения ошибок при производстве судебных экспертиз в период глобализации // Материалы круглого стола «Ошибки судебной экспертизы: причины, выявление, предупреждение». Москва, 26 января 2012 г. М., 2012. С. 157–160.

² См.: *Сертификация* в судебной экспертизе // Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. <http://www.sudexpert.ru/standards/> (дата последнего доступа 25 января 2012 г.).

³ *Репешко П.И.* Судебная экспертиза в уголовном процессе Республики Болгария // Теория та практика судової експертизи І криміналістики: сб. наукових праць. Вип. 10. Харків: Право, 2010. С. 228–229.

Перспективным представляется введение страхования ответственности лиц, производящих судебную экспертизу, что приведет к резкому сокращению числа экспертных ошибок.

Процесс глобализации способен оказать влияние и на внедрение на территории РФ гласного тендера (конкурса), что позволило бы сделать шаг вперед от используемых сегодня сканеров «Папилон ДС 30». Гласный тендер необходим и при определении поставщика услуг по получению информации при контроле телефонных и иных переговоров. Исполнитель услуг в сфере аудита и ревизии также должен определяться открытым конкурсом. Круг ситуаций в процессе раскрытия, выявления и расследования преступлений, требующих применения гласного тендера при определении исполнителя соответствующих услуг, весьма обширен¹.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ

Н.П. Яблоков

Профессионализм следователя определяет не только его умение владеть методами ситуационного и одновременно деятельностного подхода, но и, что особенно важно – владеть приемами криминалистического мышления.

На то, что таким мышлением обязательно должен обладать следователь, ещё более ста лет тому назад указывали Ганс Гросс и его последователи², считавшие, что подобное мышление, основанное на умелом использовании мыслительных приемов логики, психологии и чувственно-рациональных средств, вырабатывает у следователей такую мыслительную систему, которая в процессе расследования позволяет осуществлять его более выверенно, рационально, быстро выявлять значимые для расследования следы преступления, вещественные доказательства, иную криминалистически важную для дела

---

¹ См.: *Шошин С.В.* Некоторые особенности инновационного моделирования криминалистической деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 196–198.

² См.: *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. С. 24–30; *Анушат Э.* Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М., 2001. С. 5.

информацию, систематически и тщательно контролировать ход своих мыслей и действий.

Именно такое мышление, не случайно названное криминалистическим, позволяет его обладателю из выявленных и должным образом оцененных следов, ничтожнейших побочных обстоятельств сделать выводы, связать указанные следы и обстоятельства логически и сплести из них «крепкую нить» фактических данных, позволяющих досконально разобраться во всех обстоятельствах совершенного деяния, выявить причастных к преступлению лиц, доказать их виновность, установить тем самым истину по расследуемому делу.

Современный методический и информационный уровень и возможности подобного мышления значительно шире тех возможностей, которые были известны во времена Ганса Гросса. В настоящее время в этом мыслительном процессе могут использоваться не только данные логики, психологии, но и информатики, эвристики, теории игр, рефлексивных игр, кибернетики и других современных наук.

Однако разработке теоретических основ подобного мышления в криминалистической литературе в настоящее время, к сожалению, не уделяется должного внимания. То же можно сказать и о разработке дидактических приемов, направленных на формирование навыков такого мышления у студентов в процессе изучения криминалистики.

Владение же всеми приемами такого мышления для современных криминалистов особенно важно. Организованность современной преступности, более высокий уровень её профессионализма, изощренность в действиях преступников при совершении преступлений и при сокрытии их следов серьезно осложняют раскрытие и расследование преступлений. И без высокого профессионализма следователей, важным элементом которого является владение криминалистическим мышлением и умением пользоваться им на практике, далеко не всегда удастся добиться требуемого результата.

Данное мышление у студентов, особенно готовящих себя к следственной деятельности, далеко не всегда формируется автоматически при изучении криминалистики. Выработка такого мышления не только требует от преподавателей применения соответствующего педагогического мастерства, но и зависит от самого изучающего криминалистику, от степени его способности к логическому мышлению, к логически выверенной оценке всех выявленных следов, фактов и событий. В этой связи важно в ходе обучения ориентировать студентов на припоминание приемов анализа и синтеза, с которыми

их знакомили при изучении курса логики. Не менее важно развивать у студентов способность к должной наблюдательности в процессе работы со следами, вещественными доказательствами и иными объектами. Желательно, чтобы они на уровне навыка усвоили требование не отбрасывать сразу, казалось бы, незначительные следы и побочные, на их взгляд, обстоятельства без попытки проанализировать их должным образом и увязать с другими фактическими данными по делу.

Уже такой мыслительный подход в работе к выявленным по делу данным позволяет мысленно разложить всю собранную в ходе расследования информацию на составные части, должным образом оценить каждую из них. Логически же объединив их в своем сознании, следователь при оценке их совокупности с использованием не только мыслительных приемов логики, но и мыслительных приемов эвристики, теории игр, рефлексивных игр и др. может прийти к четко выверенным выводам по всем обстоятельствам, подлежащим установлению в процессе расследования. Если студент еще не готов к усвоению и решению предлагаемых мыслительных задач и к проявлению должной наблюдательности, но у него есть желание преодолеть эту неготовность и поработать над собой, то успех овладения в какой-то мере основами криминалистического мышления при умелой помощи преподавателей будет несомненным.

Однако основы такого мышления у студентов, даже криминалистической специализации, к сожалению, пока в основном формируются не в процессе изучения криминалистики, а уже на практике в процессе следственной и иной криминалистической деятельности, да и то если у них есть желание и стремление дополнить, совершенствовать те знания, которые они получили в процессе изучения криминалистики, и от изучения дополнительной специальной литературы.

Как представляется, в принципе начальные навыки криминалистического мышления у студентов, особенно ориентированных на следственную работу, при изучении ими криминалистики можно выработать. Однако добиться этого возможно не только при умелом применении соответствующих дидактических приемов обучения, направленных именно на решение такой задачи, но и тогда, когда под соответствующие дидактические приемы будет подведена необходимая теоретическая база. Но таковой в криминалистике пока еще нет.

В этой связи представляется одной из важных задач современной криминалистики разработка учения о сути, содержании и информа-

ционной основе криминалистического мышления как части общей криминалистической теории и, соответственно, выработка на ее основе дидактических приемов формирования навыков такого мышления у студентов в процессе изучения ими криминалистики.

ОБ ОБОСНОВАНИИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ НЕКОТОРЫХ ДИСЦИПЛИН НА КАФЕДРЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

С.В. Яценко

Подготовка сотрудников правоохранительных органов предполагает овладение ими помимо юридических знаний широким кругом знаний из различных отраслей наук, имеющих важное прикладное значение. Большинство таких дисциплин в юридических вузах преподается на кафедре криминалистики (судебная медицина и судебная психиатрия, юридическая психология, ряд спецкурсов и др.).

К сожалению, при изучении отдельных тем, находящихся на стыке преподаваемых дисциплин, используемых прежде всего при раскрытии и расследовании преступлений, посягающих на жизнь и здоровье граждан, изучаются лишь свои, узкоспецифические аспекты, что представляется упущением.

Так, в рамках судебной медицины изучаются биологические объекты (человеческий организм и др.), в ходе экспертного исследования которых решаются такие важнейшие вопросы, как установление причины смерти, характера повреждений, тяжести вреда, причиненного здоровью человека, наличия заболеваний и т.д. В то же время решение других вопросов, которые выходят за пределы компетенции судебно-медицинской экспертизы, таких, например, как наличие следов папиллярных узоров на предполагаемом оружии преступления, занимается криминалистика. В целом же следует признать, что эти две науки неразрывно связаны между собой, поскольку имеют похожие методы исследования вещественных доказательств.

В литературе¹ ранее неоднократно обращалось внимание на необходимость более широкого использования в процессе раскрытия и расследования преступлений знаний смежных дисциплин.

---

¹ См.: *Кноблех Э.* Медицинская криминалистика. 2-е изд. Прага: Гос. изд-во медицинской литературы ЧССР, 1960. С. 56.

Особенно очевидна их связь при осмотре места происшествия и трупа при различных причинах смерти, в частности при огнестрельной травме, повреждениях, причиняемых острыми объектами, твердыми тупыми объектами, при расследовании дорожно-транспортных происшествий и т.д.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным при изучении некоторых разделов криминалистики и судебной медицины проводить различные виды занятий (лекционных, семинарских, практических) одновременно преподавателями судебной медицины и криминалистики, что дает целостность представления о всем многообразии следов, механизмах их образования и современных возможностях их экспертного исследования.

Такой подход позволит в максимальной степени восполнить пробелы, которые бы могли возникнуть при преподавании какого-либо раздела одним преподавателем в рамках отдельно изучаемой дисциплины.

Реализация этих предложений, на наш взгляд, позволила бы значительно повысить качество подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов и вооружить их необходимыми знаниями для раскрытия и расследования преступлений.

СОКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ РЕГИСТРАЦИИ И УЧЕТА – ИЗОЩРЕННАЯ ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛНЕНИЮ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

М.В. Безуглов

Известный ученый и публицист Сергей Кара-Мурза в работе «Причины краха советского строя», опубликованной в журнале писателей России «Наш современник» (2012. № 1), пишет: «...непосредственная причина краха СССР заключается в том, что за двадцать лет был демонтирован, «разобран» главный субъект нашей истории, создатель и хозяин СССР – народ. Все остальное – следствие». В трудные времена на арену вырвался культурно-исторический тип, проявивший наибольшую способность к адаптации. Его можно назвать, с рядом оговорок, мещанством. В той же работе Сергей Кара-Мурза пишет, что «мещанин – это антипод творчества,

прогресса и высокой культуры. Ему противно любое активное действие, движимое идеалами. Герцен отмечал, что мещанство не столько маскирует выгоду, сколько стремится «понизить личности». Это – духовный вектор». Мещане заполнили возникшие ниши в государственных и хозяйственных структурах, где стали господствовать их ценности: алчность и ложь. Из правоохранительных органов ушли профессионалы, их место заняли мещане. Стремление жить припеваючи с помощью цифровой эквилибристики, как чума, распространилось по всей стране. Обман проявился на «всех уровнях, во всех отраслях. В цифрах и фактах, большом и малом. Даже в терминологии» (М. Крушинский)¹. Поэтому об уголовной статистике даже приблизительно нельзя говорить о ее реальных масштабах и тем более о цене преступности. Не случайно в связи с этим Д.А. Медведев на состоявшейся в марте 2010 г. коллегии Генпрокуратуры назвал судебную статистику «лукавой», позволяющей скрыть миллион преступлений. Такое заявление можно расценить как приговор всей правоохранительной системе.

Поскольку проблема регистрации и учета реального количества преступлений оказалась неразрешимой в течение многих десятилетий, то крупнейшие ученые страны М.М. Бабаев и В.Е. Квашиш пишут: «Вывод прост в той же мере, в какой и удручающ: государство и его структуры, заинтересованные в благополучной отчетности, сознательно формируют политически мотивированную информационную модель, создающую в обществе заведомо искаженную и далекую от реальной картину последствий криминального насилия, а также цены этих последствий»². Намеренное укрытие преступлений от учета создает препятствие для пострадавших на пути к правосудию, служит пусковым механизмом коррупции в правоохранительных органах, ведет их сотрудников к утрате самоуважения и деградации. Объем трат бюджетных средств на систему правоохранения определяется едва ли не вслепую. Все это, вместе взятое, ведет к тому, что сотрудникам правоохранительных органов не доверяет более 50 % населения, в то время как в странах Европейского союза первое место в шкале доверия населения занимает полиция (70 %). В этих странах проблема укрытия преступлений от учета преодолена.

---

¹ *Известия*. 1989. 17 февр.

² *Научный портал МВД России*. 2010. № 1 (18). С. 10.

Если закон работает против народа, он работает на врага. В России стадия возбуждения уголовного дела на практике превратилась в основной канал для сокрытия преступлений от учета. Между тем дискуссия по этому поводу в юридической литературе напоминает спектакль, в котором артисты играют одну и ту же роль при смене декораций. «Лукавая» статистика – это дуло пистолета у виска безопасности России.

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛЬНЫХ ШАХТАХ

А.А. Коробейникова

Вопрос о сущности и значении криминалистической классификации преступлений, в том числе преступлений в сфере безопасного ведения горных работ, еще далек от полного разрешения. Существующие точки зрения, на наш взгляд, можно объединить в две основные группы. Первая группа криминалистов придерживается мнения о том, что криминалистическая классификация преступлений является элементом криминалистической характеристики¹, а вторая полагает, что криминалистическая классификация является основанием построения как криминалистической характеристики, так и частных криминалистических методик расследования преступлений².

Существующие разногласия во многом определяются выбором оснований классификации. В литературе предлагалось производить формирование частных криминалистических методик расследования преступных нарушений правил безопасности исходя из вида произошедшей аварии (обрушения и обвалы, аварии на внутришахтном транспорте и подъеме, взрывы газа и угольной пыли, подземные по-

---

¹ См.: *Колесниченко А.Н.* Теоретические проблемы методики расследования преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973; *Возгрин И.А.* Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. 4. СПб., 1993.

² См.: *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997.

жары и т.п.). При этом в основу классификации авторами был положен конкретный вид работ в шахтах¹. Нами предлагается несколько иное основание классификации, поскольку не всегда, на наш взгляд, на первоначальном этапе расследования можно достоверно определить, в процессе производства каких именно работ наступили опасные последствия. Кроме того, опасные последствия аварии могут наступить в результате совокупности действий (бездействия) лиц, не связанных на первый взгляд ни во времени, ни в пространстве.

Факт нарушения правил безопасности при ведении горных работ является объективной стороной рассматриваемого деяния и подлежит установлению в первую очередь, в связи с чем криминалистическую классификацию следует провести именно по признакам нарушений правил горных работ. Из материалов исследованных нами уголовных дел, материалов о прекращении, приостановлении предварительного следствия, а также материалов, по которым было отказано в возбуждении уголовного дела, следует, что наиболее часто среди расследуемых преступных нарушений правил безопасности присутствуют следующие виды нарушений: нарушения требований федеральных законов, нормативных правовых актов при разработке, согласовании, исполнении проектной и эксплуатационной документации; нарушения, связанные с аэрологической безопасностью, вентиляцией, дегазацией; нарушения промышленной безопасности при эксплуатации электромеханического хозяйства шахт; нарушения безопасности ведения горных работ при пользовании недрами и отступлении от требований по маркшейдерско-геологическому обеспечению; нарушения требований в части готовности организаций к действиям по локализации и ликвидации последствий аварий на опасных производственных объектах.

В заключение следует заметить, что еще одной причиной принятия в качестве основания классификации вида нарушенных правил послужила тенденция действующего законодательства, свидетельствующая о значительном расширении нормативной базы, содержащей правила безопасного ведения горных работ. Так, помимо многочисленных актов Ростехнадзора России, уполномоченного на нормативное регулирование данной отрасли Законом о промышленной

---

¹ См.: *Брайнин М.С., Куранова Э.Д., Косоплечев Н.П.* Расследование преступных нарушений правил техники безопасности. М., 1959. С. 172–257.

безопасности¹, в сентябре 2011 г. был вынесен на обсуждение Общественного совета при Ростехнадзоре России проект постановления Правительства «О порядке разработки и утверждения федеральных норм и правил в области промышленной безопасности»², направленный на актуализацию требований промышленной безопасности, содержащихся в действующих нормативных документах.

---

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 27.07.2010) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (принят ГД ФС РФ 20.06.1997).

² Информация официального сайта Ростехнадзора России. http://www.gosnadzor.ru/proekt_postanovleniya%20pravitelstva_fednormi_15092011

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Капитонов С.А.</i> Юридическая симметрия уголовной ответственности	3
<i>Черненко Т.Г.</i> О квалификации идеальной совокупности преступлений	5
<i>Винокуров В.Н.</i> Применение уголовного закона при причинении вреда двум и более потерпевшим	6
<i>Непомнящая Т.В.</i> Проблемы реформирования системы уголовных наказаний	8
<i>Михайленко И.В.</i> Конкуренция норм, предусмотренных в статьях 64 и 68 УК РФ	10
<i>Хорошилова О.С.</i> О назначении наказания за покушение на преступление	12
<i>Терентьева В.А.</i> Соотношение понятий «освобождение от уголовного наказания» и «освобождение от отбывания наказания»	14
<i>Остапчук Т.В.</i> История развития наказаний, связанных с привлечением осужденных к труду: дореволюционный период	15
<i>Степаншин В.М.</i> Цели, основания и условия применения отсрочки (ст. 82 УК РФ)	17
<i>Долматов А.О.</i> Особенности назначения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних (анализ практики)	19
<i>Турышев А.А.</i> Форма записи квалификации преступлений	20
<i>Смирнов В.А.</i> Некоторые вопросы использования признаков субъективной стороны преступления при конструировании квалифицированных составов убийства	22
<i>Аютов В.Ш.</i> Специфика объекта доведения до самоубийства	25
<i>Галыгина И.П.</i> К вопросу об определении понятия «служебное положение» при нарушении неприкосновенности частной жизни	28
<i>Ведерникова Л.В.</i> Способ совершения хищения, предусмотренного ст. 160 УК РФ	29
<i>Токарчук Р.Е.</i> Природа разделения грабежа и разбоя в проекте Уголовного уложения 1813 г.	32

<i>Василенко В.В.</i> Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: нерешенные вопросы	34
<i>Бабушкина Е.А.</i> Криминологическая обоснованность изменения размера ущерба в ст. 165 УК РФ Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ	35
<i>Лозинский И.В.</i> Некоторые тенденции развития главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации	37
<i>Никитина И.А.</i> Преступность в сфере обеспечения финансовой безопасности государства	39
<i>Смирнов И.О.</i> Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном Федеральным законом	41
<i>Опалич Е.В.</i> Проблемы применения ст. 227 УК РФ (пиратство)	42
<i>Бондарь А.Я.</i> Экологическая преступность как угроза национальной безопасности	44
<i>Будатаров С.М.</i> Субъект должностных преступлений	45
<i>Тыняная М.А.</i> К вопросу об определении размера имущественного ущерба как признака объективной стороны халатности	47
<i>Мальшев Я.В.</i> К вопросу о практике применения ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации	49
<i>Логинова К.Ю.</i> К вопросу о мотивах имущественных преступлений несовершеннолетних	51
<i>Гета М.Р.</i> Иные меры уголовно-правового характера: Альтернативный вариант уголовно-правового воздействия	52
<i>Лоцинкин В.В.</i> К вопросу об освобождении невменяемого от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	54
<i>С.М. Фролова</i> Понятие эффективности исправительных работ применительно к несовершеннолетним осужденным	56
<i>Бочкарев В.В.</i> О некоторых проблемах реализации частно-предупредительной функции лишения свободы	58
<i>Новиков Е.Е.</i> О некоторых проблемах правового регулирования направления осужденных в места лишения свободы	59
<i>Михеенков Е.Г.</i> К вопросу о численности осужденных на территории Западной Сибири в годы Гражданской войны	61
<i>Шелестюков В.Н.</i> Принципы гуманизма, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний и принцип публичности и открытости как основа уголовно-исполнительной политики государства	62
<i>Уткин В.А.</i> Об экспериментальной апробации «социальных докладов»	64
<i>Уваров О.Н.</i> Некоторые особенности режима отбывания лишения свободы осужденными при бесконвойном передвижении	66
<i>Закаржевский Н.Н.</i> Особенности и проблемы привлечения к общественно полезному труду осужденных в пенитенциарных учреждениях	68

<i>Антонов Т.Г.</i> Количественно-качественная характеристика российской системы уголовных наказаний	69
<i>Чубраков С.В.</i> Субъекты уголовно-исполнительных отношений	71
<i>Любарский А.Ф.</i> Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и его правовое регулирование	73
<i>Смирнов А.Н.</i> Меры уголовно-правового воздействия как средство осуществления непенитенциарного контроля	75
<i>Пропостин А.А.</i> Прогрессивная система исполнения лишения свободы в условиях реформирования исправительных учреждений	76
<i>Павленко А.А.</i> Значение Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» для пенитенциарной медицины	78
<i>Мусихина Н.А.</i> Виды сроков в уголовно-исполнительном праве	80
<i>Закревская Ю.М.</i> Право осужденных на свидания (опыт России и Германии)	82
<i>Чуприна Л.В.</i> К вопросу о порядке определения режима испытания при условно-досрочном освобождении	84
<i>Маллуев В.Ю.</i> Молодежные экстремистские организации как угроза современной России	85
<i>Миллер А.В.</i> О целях и методах индивидуального прогнозирования в деятельности суда	87
<i>Михайлова С.Н.</i> Непосредственное предупреждение преступности несовершеннолетних	89
<i>Писаревская Е.А.</i> К вопросу о взаимосвязи насилия в отношении несовершеннолетних и насильственных преступлений несовершеннолетних	91
<i>Прокументов Л.М.</i> Неизбыточность уголовно-правового запрета как необходимое условие криминализации деяния	93
<i>Сошина Л.А.</i> Актуальность применения принудительных мер медицинского характера на основе некоторых официальных статистических данных	95
<i>Сутурин М.А.</i> О Личность несовершеннолетнего, осужденного к обязательным работам	96
<i>Шеслер А.В.</i> Психологические детерминанты женской преступности	98
<i>Шеслер С.С.</i> Геномная регистрация осужденных: современное состояние и перспективы развития	100
<i>Волошин А.В.</i> Соотношение социально-обеспечительной помощи с локально-правовым и индивидуально-правовым регулированием	101
<i>Лелик Н.Б.</i> К вопросу о реализации методических рекомендаций по внедрению системы «социальных лифтов» в исправительные учреждения	103
<i>Павленко А.А.</i> Значение Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» для пенитенциарной медицины	105
<i>Прохорова М.В.</i> К вопросу о реализации системы «социальных лифтов» в воспитательных колониях	107

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>Осипов А.В.</i> Понятие фактических оснований производства следственных действий	110
---	-----

КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Алексеева Т.А.</i> Основные направления исследования устной речи в криминалистике	112
<i>Ахмедшин Р.Л.</i> О векторе развития отечественной криминалистики в современный период	114
<i>Батраков А.В.</i> Проблемы построения цепочек причинных связей в ходе расследования преступлений	115
<i>Баянов А.И., Дергач Н.С.</i> Прием подготовки к допросу	117
<i>Белицкий В.Ю.</i> Типичные следственные ситуации предварительной проверки по делам о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», и пути их разрешения	119
<i>Дергач Н.С.</i> Значение судебно-бухгалтерской экспертизы в следственной и судебной практике	121
<i>Драпезо Р.Г.</i> Оперативно-розыскные поисковые признаки раскрытия убийств, где огонь выступает как орудие либо как средство их сокрытия	123
<i>Зенцова Е.А.</i> Системное интегральное информационное моделирование личности	125
<i>Зинкин В.К., Кондратьев М.В.</i> О ситуационном подходе в оперативно-розыскной деятельности в криминалистике	126
<i>Казанцев Д.А.</i> Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе	128
<i>Ким Д.В.</i> О криминалистическом обеспечении судебного разбирательства уголовных дел	130
<i>Князьков А.С.</i> Цели и задачи комплексных тактико-криминалистических средств	132
<i>Кондратьев М.В.</i> Способ сокрытия наркотических средств как элемент криминалистической характеристики преступлений	134
<i>Лебедев Н.Ю.</i> Преодоление конфликтов при производстве очной ставки	135
<i>Мазур Е.С., Сидоренко А.Г.</i> Использование методов дерматоглифики в исследованиях личности преступника	137
<i>Нецветова Е.В.</i> Планирование расследования преступления	139
<i>Павленко Ю.В.</i> Криминалистический аспект сбора доказательств подозреваемым, потерпевшим и защитником	140
<i>Песенкова Д.П.</i> Особенности проведения следственного эксперимента при расследования ДТП	142
<i>Попова О.А.</i> О возможности установления абсолютной давности выполнения документа	144

<i>Северюков В.В.</i> Становление и развитие полиграфа (ОИП)	146
<i>Телегина Т.Д.</i> О некоторых вопросах расследования убийств, замаскированных под безвестное исчезновение человека	147
<i>Флягин Ю.А.</i> Особенности содержания криминалистической характеристики незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта	149
<i>Фоминых И.С.</i> База криминалистических данных как информационная система	151
<i>Хмыз А.И.</i> О законодательном регулировании деятельности по формированию, ведению и использованию экспертно- криминалистических учетов в контексте соблюдения прав и свобод человека и гражданина	153
<i>Шошин С.В.</i> Криминалистика в период глобализации	154
<i>Яблоков Н.П.</i> К вопросу о криминалистическом мышлении	156
<i>Яценко С.В.</i> Об обосновании комплексного подхода при преподавании некоторых дисциплин на кафедре криминалистики	159
<i>Безуглов М.В.</i> Соккрытие преступлений от регистрации и учета – изохренная форма противодействия исполнению правоохранительной функции государства	160
<i>Коробейникова А.А.</i> О криминалистической классификации преступных нарушений правил безопасности в угольных шахтах	162

Научное издание

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 54

Редактор *Т.В. Зелева*
Подготовка оригинал-макета *Ю.А. Сидоренко*

Подписано в печать 21.09.2012 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Печ. л. 10,75; усл. печ. л. 9,88; уч.-изд. л. 9,68.
Тираж 300. Заказ

ОАО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Интегральный переплет», 634040, г. Томск, ул. Высоцкого, 28